

**СЕРИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Филологические науки

Исторические науки

Журналистика

ISSN 2306-8450

Вестник
Сыктывкарского
университета

4(24)2022

<p>Вестник Сыктывкарского университета (научный журнал)</p> <p>Выходит 4 раза в год</p>	<p>Серия гуманитарных наук</p> <p>ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ ЖУРНАЛИСТИКА</p>	<p>12+</p> <p>ISSN 2306-8450</p> <p>Выпуск 4 (24)</p> <p>2022</p>
--	---	---

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ

Бруцкая Л. А. Историографическая и художественная интерпретация личности П. И. Шувалова. 4

Урманчеева И. С. Формирование культуроведческой компетенции обучающихся в процессе изучения антропонимических традиций (из опыта подготовки учителя-словесника) 20

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ, ОБЗОРЫ, МАТЕРИАЛЫ, ВОСПОМИНАНИЯ

Волкова Т. Ф. О первой археографической экспедиции Сыктывкарского университета в Усть-Цильму 40

Канева Т. С. Духовный стих об Алексее человеке Божиим в усть-цилемской устной традиции: публикация материалов Фольклорного архива СГУ им. Питирима Сорокина 55

К 50-ЛЕТИЮ СГУ

Павлов А. А. Антиковедческие и медиевистические исследования на историческом факультете Сыктывкарского государственного университета (1972–2022) 81

Bulletin of Syktyvkar University (Science Magazine) Published 4 times a year	Humanities Series PHILOLOGICAL SCIENCES HISTORICAL SCIENCES JOURNALISM	12+ ISSN 2306-8450 Issue 4 (24) 2022
---	--	---

CONTENTS

RESEARCHES

Brutskaya L. A. Historiographical and artistic interpretation of P. I. Shuvalov personality 4

Urmancheeva I. S. Formation of cultural competence of students in the process of studying anthroponymic traditions (from the experience of training a verbal teacher) 20

PUBLICATION OF SOURCES, REVIEWS, MATERIALS, MEMOIRS

Volkova T. F. About the first archeographical expedition of Syktyvkar university to Ust-Tsilma 40

Kaneva T. S. Spiritual verse about Alexey the Man of God in the Ust-Tsilma oral tradition: publication of materials from the Folklore Archive of Pitirim Sorokin SyktSU 55

TO THE 50TH ANNIVERSARY OF THE UNIVERSITY

Pavlov A. A. Antiquity and Medieval History researches at the Faculty of History in Syktyvkar State University (1972–2022) 81

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
(167001, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар:
Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. Выпуск 4 (24). 104 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

М. В. Мелихов, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина

Заместитель главного редактора:

Т. Ф. Волкова, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина

Редакционная коллегия:

М. В. Мелихов, доктор филологических наук,
профессор кафедры русской филологии СГУ имени Питирима Сорокина;

Т.Ф. Волкова, доктор филологических наук,
профессор кафедры русской филологии СГУ имени Питирима Сорокина;

Ю. Н. Ильина, канд. филол. наук, доцент,
директор института гуманитарных наук СГУ им. Питирима Сорокина;

С. Е. Обшанская, начальник международного отдела, старший преподаватель
кафедры иностранных языков СГУ имени Питирима Сорокина

Адрес редакции Вестника Сыктывкарского университета
167001. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55.
тел. 8 (8212) 390-397

Редактор *Л. Н. Руденко*
Корректор *Е. М. Насирова*
Верстка и техническое редактирование *Н. Н. Шергиной*
Выпускающий редактор *Л. В. Гудырева*

Подписано в печать 21.12.2022. Дата выхода в свет 12.01.2023.
Формат 70x108/16. Усл. п. л. 12,0.
Тираж 27 экз.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Коми республиканская типография»,
167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81

Свободная цена

© ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2022
© Авторы статей, 2022

ИССЛЕДОВАНИЯ RESEARCHES

Научная статья / Original article

УДК 930.23

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-4-4>

Историографическая и художественная интерпретация личности П. И. Шувалова

Бруцкая Людмила Андреевна

независимый исследователь, Пермь, Россия,
l.bruckaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5236-7862>

***Аннотация.** В статье на основе системного макро- и микроанализа раскрываются историографическая и художественная интерпретация личности П. И. Шувалова (1711–1762 гг.). Привлекается большой объем историографического материала и литературные сочинения, написанные в разных стилях: А. Мариенгофа, Н. Сороткиной, Б. Акунина, а также мемуары современников Шувалова: великой княгини Екатерины, князей Шаховского и Щербатова. Выявляются аллюзии и параллельные чтения текстов в романе Мариенгофа «Екатерина» и трудах С. М. Соловьева, В. О. Ключевского и С. Ф. Платонова.*

***Ключевые слова:** интерпретация личности, Шувалов, Мариенгоф, историки, писатели, историческая достоверность, доказательность.*

Для цитирования: Бруцкая Л. А. Историографическая и художественная интерпретация личности П. И. Шувалова // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 4. С. 4–19. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-4-4>

Historiographical and artistic interpretation of P. I. Shuvalov personality

Ludmila A. Brutskaya

independent researcher, Perm, Russia,
l.bruckaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5236-7862>

***Abstract.** The article reveals the historiographical and artistic interpretation of P. I. Shuvalovs (1711–1762) personality on the basis of systemic macro and microanalysis. A large volume of historiographical material and literary works written in different styles by A. Ma-*

rienhoff, N. Sorotkina, B. Akunin, as well as memoirs of contemporaries of Shuvalov, Grand Duchess Catherine, Princes Shakhovskiy and Shcherbatov are attracted. Allusions and parallel readings of texts in the novel «Catherine»; and the works of S. M. Solovyov, V. O. Klyuchevskiy and S. F. Platonov are revealed.

Keywords: *interpretation of personality, Shuvalov, Marienhof, historians, writers, historical authenticity, evidence.*

For citation: Brutsкая L. A. Historiographical and artistic interpretation of P. I. Shuvalov's personality. *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2022, 4: 4–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-4-4>.

Роман Анатолия Борисовича Мариенгофа (1897–1962 гг.) «Екатерина» писался в конце 1930-х гг., издавался в 1994, 2013 (т. 2 собрания сочинений в трех томах) и 2020 гг. [Мариенгоф, 2020, с. 889–1142]. В данной статье все ссылки даются по этому изданию. А. Мариенгоф блестяще преодолевает ограниченность исторических интерпретаций характера П. И. Шувалова, создает живой образ этого персонажа, привлеченный его креативностью. Весь роман пронизан характерной для автора иронией.

Литературная критика прозы Мариенгофа представлена именами Б. Аверина, О. Демидова и др. Д. Р. Мурзалиева отмечает пропагандистские штампы по отношению к его творчеству до перестройки, а затем – некоторое преувеличение его значимости; в 2013–2019 гг., по ее мнению, определился новый этап развития рецепции биографии и творчества писателя. «Споры и дискуссии вокруг прозы Мариенгофа носят в наше время идеологический характер» [Мурзалиева, 2020, с. 27].

В 9-й части седьмой главы романа ритм и фактура времени передаются краткими сведениями, при этом строки, содержащие эту информацию, отделены друг от друга двумя интервалами. Тут и король прусский; и бракосочетание Петра с Екатериной, назначенное на 21 августа; упоминание о воде в Неве, подобной жидкому граниту; описание кафтана и кареты С. К. Нарышкина; цитата из письма Бестужева, написанного вскоре после бракосочетания. После нее опять-таки через два интервала: «Сократ на одном пиру украл ковш»; далее о наследстве после смерти А. Н. Демидова, а затем, через два интервала: «На горных заводах Акинфия Никитича рабочий вместе с лошастью зимою получал шесть копеек в сутки» и др. Среди этого потока цитат и фактов сообщается: «Сенатор Шувалов считал, что монополии и откупа должны быть в руках вельмож». Через два интервала читается: «Все погибло, если корыстная профессия откупщика, делается, благодаря их богатствам, еще и уважаемой профессией» (из Монтескье)» [Мариенгоф, 2020, с. 1018]. Так лапидарно описывалась Мариенгофом политическая идея и мораль. Писатель создал ту же логическую схему текста, как С. М. Соловьев [Соловьев, 2013]. Такой стиль передает поток воспоминаний о прошлом, где неважной становится строгая хронологическая последовательность событий. Аналогичная зарисовка исторического времени читается в первом раз-

деле двенадцатой главы. Здесь в информационный поток вписываются сведения о второстепенных персонажах романа: «Не стало графини Мавры Егоровны Шуваловой». А после сообщения о шпионстве наследника российского престола: «Петр Иванович стал еще монопольно торговать скотом и убойным мясом». Через два сообщения, также разделенные двумя интервалами, следует восклицание: «Дворянство – это первый член государственный! – сказал Петр Иванович Шувалов» [Мариенгоф, 2020, с. 1094]. «Ну – и т. д. / И проч. проч.».

А. Мариенгоф художественными средствами создал исторически достоверный образ Петра Ивановича Шувалова и его приближенных, описал портреты семейной четы: «Она (Мавра Егоровна – Л. Б.) была клювоноса, прыткоглаза. Рот имела отвратительный, будто изнанкою вывернутый наружу. Ростом была очень мала... Шувалов же Петр Иванович, муж ее, лейб-компанеец и камергер, – телом был складен, щеками округл, глазами горяч и годами моложе Мавры Егоровны: той ко дню свадьбы минуло тридцать четыре, а ему тридцать два». Описание их внешности в романе соответствует сохранившимся портретам. Петр Иванович изображался с гордо поднятой головой. Они поженились через несколько недель после того, как Елизавета села на родительский престол. «В паре Петр Иванович и Мавра Егоровна целого Сената были умней» [Мариенгоф, 2020, с. 973]. Жена «вспомоществовала ему во всех честолюбивых замыслах, доставляла – как уверяют – чины и награды за деньги» [Бантыш-Каменский, 1840, с. 303]. Е. В. Анисимов особо выделял эту женитьбу на некрасивой фрейлине Елизаветы как способ возвышения Петра Ивановича. Мавра была «говорунья, сплетница и хохотушка с непробиваемым оптимистическим характером» [Анисимов, 2013, с. 355]. Во второй главе «Екатерины» приводилось письмо М. Шепелевой к Елизавете из Киля (Голштиния): «А подписывалась так: (через два пробела. – Л. Б.) «Ваша раба и дочь, и холопка и кузына» [Мариенгоф, 2020, с. 903].

Супруге дорого обходилась карьера мужа, его пожелания: «В сенат меня, Маврутка! В Сенат, клювоноса! Хотения имею отечество свое на высшие степени возвести. Все равно как Великий Петр, из больших ослов буду слонов делать. В сенат меня, Маврутка. В Сенат!» [Мариенгоф, 2020, с. 974]. В шестом разделе 6-й главы романа помещался красноречивый эпизод, в котором Мавра читала Елизавете выборку из расшифрованных «шетардиевых» писем, в которых содержались нелестные отзывы об императрице. Разозлившись на услышанное, Елизавета кинула в Мавру башмак «с силой неженской». Приведем этот фрагмент с разбивкой на строки, как у Мариенгофа:

« – Вيني самую себя, Мавра Егоровна.

Кузына с кровью выплюнула два темных передних зуба.

– Ступай вон из кельи, – сказала Елисавета; а подумала: «Не малина, не опадет» ...

Кузына удалилась, спуская соленую кровь в брюхо большими глотками.

За дверью завывла по зубам.

Императрица, упав лбом в подушку, тоже завывла. Ей казалось, что она несчастна».

Жалостливая государыня выпустила из кельи залетевшего майского жука.

И легла высокими розовыми грудями на подоконник и запустила пальцы в кучу рыжеватых волос и помыслила: «Ох, изуродовала бабу».

Стала звать:

– Мавра!.. Маврутка!.. Мавра Егоровна!

Зареванная кузына вошла в келью, прикрывая ладонью рот.

– Ты, Мавра Егоровна, не плачь, – сказала ласково Елисавета, – муж все равно любить станет. Уж я его знаю, как свой пяток. Он тебя, мой друг, теперь пуще прежнего любить станет. Я его, Мавра Егоровна, мужа твоего, господина Шувалова, сейчас в Сенат посадила.

И, собою вполне довольная, дала рабе и кузыне целовать ручку» [Мариенгоф, 2020, с. 988–989].

Еще раньше, скучая в Сенате, Елисавета подумала: «Надо б, что ли, и Мавруткиного мужа в сенаторы; он хоть и плут, да с приткостью, да горяч; не столь досаден» [Мариенгоф, 2020, с. 975]. В 1744 г. Петр Иванович получил место в Сенате. Его старший брат, Александр, был поставлен «в начальники Тайной канцелярии Мавруткиной силой у двора» [Мариенгоф, 2020, с. 1028]. Писатель передавал в романе не сами исторические факты, а действия персонажей, подготовившие определенные решения.

Художественными средствами А. Мариенгоф показал, как Петр Иванович объединил мягкую силу жены и племянника, фаворита Елизаветы, с жесткой силой старшего брата Александра, стоявшего во главе Тайной канцелярии, а также штата своего домашнего кабинета. Он использовал людей, зависящих от него по должностному подчинению. Каждое лыко у него было в строку. Сегодня его назвали бы «эффективным менеджером». Чтобы продвинуть Ивана Ивановича Шувалова, племянника Петра Ивановича, в фавориты Елизаветы, требовалось убрать соперника – Н. А. Бекетова. Тогда «в семейную работу включилась Мавра Егоровна» [Наумов, 1996, с. 771]. Она опорочила красавца и посоветовала императрице удалить его от двора. «Шувалов смотрел на него с завистью и опасаясь, чтобы он, со временем, не взял перевеса, вкрался в сердце неопытного юноши, восхвалял красоту его, чрезвычайную белизну лица, и для сохранения на нем всегдашней свежести, дал Бекетову притиранье, которое навело угри и сыпь» [Бантыш-Каменский, 1840, с. 301].

В семейном гнезде Маврутка доносила, что Ванюша понравился. «И супруги, перекрестившись на икону, облобызались, как в Светлое Христово воскресенье» [Мариенгоф, 2020, с. 1038]. Художественная фантазия писателя точно передает исторические факты. Его повествовательная концепция соответствует реальным историческим событиям. Интрига удалась: племянник стал фаворитом Елизаветы до ее смерти. Влияние семейного партнерства еще более усилилось.

«Мавра Шепелева была большой пройдохой». До самой ее смерти в 1759 г. «никто не мог заменить ее в роли любимой подружки императрицы». Е. Анисимов ссылается на особые хитрости фрейлины, описанные в мемуарах князя Шаховского: она опорочила соперника мужа перед императрицей, шушукаясь с какой-то

кумушкой в укромном уголке дворца как раз в тот момент, когда мимо проходила государыня. Сплетницы демонстративно смутились, увидев Елизавету, «чем вызвали особый интерес охочей до сплетен царицы. После долгих отнекиваний Мавра, как бы нехотя...» донесла до правительницы порочащую конкурента сплетню. Таких проделок за ней было множество [Анисимов, 2013, с. 355–356].

«Она изо всех сил тянула наверх своего муженька, создавая ему, как теперь говорят, «благоприятный пиар». Да и сам Петр Шувалов был не промах и стоптал много крепких башмаков на скользких дворцовых паркетах. Он не меньше жены был опытен в искусстве интриги и ремесле лести» [Анисимов, 2013, с. 356]. Как и другие историки, Е. Анисимов цитирует князя М. М. Щербатова, который считал, что успехов и богатства П. Шувалов достиг, «соединяя все, что хитрость придворная наитончайшая имеет, то есть не токмо лесть, угождение монарху, подслуживания любовнику Разумовскому, дарения всем подлым и развратным женщинам, которые были при императрице... а также пышное, мало что значащее красноречие» [Анисимов, 2013, с. 356].

«Граф Петр Иванович имел острый, пронизательный разум, отличался красноречием, но был лукав, завистлив, корыстолюбив, лицемерен; деля вред, уверял того человека с набожным видом, возведя глаза свои: что он ему доброжелательствует, принимает живейшее участие в постигшем его злочлнении; умел изменяться в лице: казался веселым и печальным, дарил приятною, благосклонною улыбкой, или принимал вид гордый, делался недоступным; употреблял все средства, чтобы достигнуть предположенной цели; ездил на охоту с графом Разумовским, когда он находился во всей силе своей; был счастлив в молодости, любим прекрасным полом и в престарелых годах – по собственному его выражению – глазами и сердцем приносил жертву красоте». Так Бантыш-Каменский пересказывал записки князя Я. П. Шаховского [Бантыш-Каменский, 1840, с. 306].

А. Мариенгоф творчески переработал исторические исследования С. М. Соловьева. В уста Петра Шувалова он вложил слова о том, как «справедливы соляные принципы, берущие с населения лишний миллион, необходимый отечеству, разорившемуся на свадьбе ...Соль... все кушают: и я, и вы, и всякая подлость» [Мариенгоф, 2020, с. 1009].

С. М. Соловьев в 32-й главе «Истории России» описывает недостаток соли как большую беду для народа в 1744 г., когда Петр Шувалов стал сенатором: «...соль, шедшая из пермских Строгановских варниц, остановилась за мелководьем. А между тем народ терпел недостаток в соли, увеличиваемый скупщиками из солдат, которые продирались первые к магазинам, отгесняя черный народ» [Соловьев, 2013, с. 728]. А. Мариенгоф в пятой части первой главы писал: «Москва ругалась... А соли в Москве не было». Писатель трижды в похожем контексте повторял рефрен «Воры! Воры! Воры!». Так «бурчало в московских улицах». И уточнял: «В кружалах, где вино продавали в мелкую чарку, и в маркитантских избах, и у рынков, и у торговых мест, где скудные люди хлебали щи, только и слышалось: «Воры, воры, воры» [Мариенгоф, 2020, с. 952–953]. Вымышленный персонаж романа: «малыш в бабьей ды-

рявой кофте» проронил с мрачной серьезностью: «Брюху без соли, что дитю без матери». А потом явился к матери, вдове Петуховой, с солью в карманах [Мариенгоф, 2020, с. 950, 958]. Историческую атмосферу передает прямая речь безымянных персонажей, обсуждавших слухи, Петру Ивановичу дали кличку «Соляной Черт» [Мариенгоф, 2020, с. 1036].

Художественными средствами А. Мариенгоф показывал, как «... мысли о соли преследовали сенатора» [Мариенгоф, 2020, с. 1006] даже ночью: «Сенатору Шувалову приснилась баба. Большая мясистая баба в дырявой юбке из грубого холста, что шел на мешки и на паруса по восемнадцать-двадцать рублей за тысячу аршин. Баба сидела на скамейке около бани и жрала, обливаясь коровьим языком, голую соль из большого корыта, которое держала на коленях. Пожрет, пожрет соли и ну за баню опорожняйся», навалила пять горок из медных денег, серебряных пятиалтынников, полуполтинников, золотых двухрублевиков и импералов [Мариенгоф, 2020, с. 1005]. В этом описании скрыты фрейдистское и народное толкование сна (кал снится к прибыли). Но Петр Иванович в диалоге с влюбленной супругой приснившуюся бабу определил как любезное отечество. Этим образом он поделился с фаворитом Алексеем Григорьевичем Разумовским на совместной пьянке, за что и был высечен «в каретнике батожем до крови» [Мариенгоф, 2020, с. 1012]. Историки подтверждают: избиения были неоднократными. С. Ф. Платонов отмечал: «Один только Алексей Разумовский, говорят, безбоязненно и безнаказанно бивал его иногда батожем под веселую руку на охоте» [Платонов, 1994, с. 157].

Петр Иванович в романе размышлял: «Солью у нас торгуют в губерниях по неравной цене ... В одной губернии торгуют солью по три копейки за пуд, в другой по двугривенному, а где и полтинник. Из листов соляных контор приметно, что Отечество наше за полный год съедает без малого семь с половиной миллионов пудов соли, принося государству прибыльных денег семьсот пятьдесят тысяч шестьсот рублей и двадцать четыре копейки» [Мариенгоф, 2020, с. 1008]. Так через внутреннюю речь персонажа передается содержание проекта.

С. М. Соловьев отмечал: в 1747 г., «31 июля граф Петр Ив. Шувалов представил Сенату записку о способе умножения дохода казенного. Порядок должен был состоять в том, чтобы уравнивать повсюду цену соли и вина, в нужном случае увеличивать эту цену и лишек обращать на войско в дополнение к подушному сбору. Шувалов подавал мнение об уравнивании цен на соль еще в 1745 году; Сенат согласился, но императрица не утвердила, склоняясь на противное мнение фельдмаршала князя Долгорукого. Теперь ввиду увеличивающихся расходов Сенат опять принял мнение Шувалова» [Соловьев, 2013, с. 751]. Приведенные цитаты показывают, что А. Мариенгоф органично объединял художественную интуицию и научную документальность, создавая качественную историческую прозу, объединяя ее сюжеты и персонажей едкой иронией.

Он обратил внимание на доношения баронов Строгановых в Сенат, «что в соляной беде они не повинны, что во всем Бог, что соль с пермских варниц села за мел-

ководьем, что нужны люди для перегрузок, их нет ... плакались перед сердобольным Сенатом на великие убытки от соляных промыслов и клянчили «обнадежить милостивым награждением» [Мариенгоф, 2020, с. 951–952]. Опираясь на архивные документы, Е. Д. Харитоновна доказала лукавство баронов: «Это заявление Строгановых опровергается данными об отправке на караваны большего количества вотчинных крестьян (почти ежегодно свыше 3 тысяч). Сопоставление общего числа крепостных и «наряженных» за период с 1744 г. по 1748 г. свидетельствует, что основной рабочей силой на их караванах были крепостные крестьяне – 14 569 человек по сравнению с 14 038 «наряженными» [Харитоновна, 1970, с. 68].

С. М. Соловьев сделал вывод: «Шувалов имел право гордиться и удачею своих планов относительно распространения источников добывания соли, и относительно ее продажи. Увеличение источников добывания соли прекращало затруднения, которые терпело государство от невольной монополии пермских солеваров» [Соловьев, 2013, с. 776]. Удача достигалась большой целеустремленностью и последовательностью шагов для достижения поставленной цели, на которую работал весь семейный клан и люди, подчиненные сенатору по должности. За изыскание способа умножения кабацких и соляных доходов П. И. Шувалову было выдано 30 000 рублей.

«Неутомимый сенатор не успокаивался» [Соловьев, 2013, с. 782]. 18 августа он сообщил Сенату свое мнение о таможах, «граф Шувалов прибавлял, что “главная государственная сила состоит в народе, положенном в подушный оклад”» [Ключевский, 1989, с. 288]. Историк доказал: та же мысль о податном народе прежде Шувалова разрабатывалась Анисимом Масловым [Ключевский, 1989, с. 289–290]. 18 декабря 1753 г. императрица утвердила доклад Сената об уничтожении внутренних таможен и 17-ти мелочных сборов.

В. П. Наумов добавляет свидетельства современников о П. Шувалове: «... он носил бриллиантовые пуговицы и даже застёжки на ботинках, ездил в позолоченной карете и пил вино из ананасов, выращенных в собственных оранжереях ... обладал острым пронизательным умом и таким красноречием, что его называли “вторым Цицероном”» [Наумов, 1996, с. 771]. Это почетное сравнение использовал и Мариенгоф.

В постсоветских трудах историков личность и деятельность П. И. Шувалова является предметом исследований. Наблюдается отход от классовой оценки его проектов. Дискуссии продолжаются. О. А. Омельченко выделяет последнее десятилетие елизаветинского времени как период усиления роли Шуваловых в реформировании государственных порядков, анализирует шуваловскую доктрину преобразований. Но А. Б. Каменский считает точку зрения Омельченко внутренней противоречивой: «С одной стороны, он признает, что шуваловская программа была программой именно реформ и содержала в себе «принципы нового политического курса», а с другой – она «не предлагала ничего нового» [Каменский, 2019, с. 314]. А. Б. Каменский не соглашается с выводом Е. П. Корякиной о том,

что П. И. Шувалов был главой «прогрессивного течения дворянской экономической мысли» [Каменский, 2019, с. 312].

В историческом дискурсе о личности П. И. Шувалова отмечается разделение историков на тех, кто последовал за характеристиками М. М. Щербатова и тех, кто поддержал оценку В. О. Ключевского. Князь в своей характеристике исходил из собственной концепции повреждения нравов: «Петр Иванович Шувалов был человек умный, быстрый, честолюбивый, корыстолюбивый, роскошный, был женат на Марфе Егоровне Шепелевой, женщине, исполненной многими пороками, а однако любимице императрицыной ... с самого начала принятия престола имп. Елизаветы Петровны отличную стал иметь силу ... разумом своим, удобным и к делам, и к лести, силу свою умножил ...» [Анисимов, 1994, с. 127–128].

Большое влияние на последующую историографию оказала концепция С. М. Соловьева, который выделял главное в политике елизаветинского времени – возврат к идеям ее отца. «Эта концепция, – отмечает А. Б. Каменский, – привела историка к своего рода идеализации и самой императрицы, и ее деятельности» [Каменский, 2019, с. 300]. Однако С. Ф. Платонов справедливо отмечал: «Соловьев был отлично обставлен документами и хорошо ознакомился с делами архивов елизаветинского времени ... «полюбил» эту эпоху и писал о ней с сочувствием» [Платонов, 1994, с. 153].

В. О. Ключевский рассматривал проекты Шувалова как продолжение петровских реформ: «В елизаветинском сенаторе графе П. И. Шувалове воскрес деятельный петровский прибыльщик-вымышленник. Финансист, кодификатор, землеустроитель, военный организатор, откупщик, инженер и артиллерист, изобретатель «секретной» гаубицы, наделавшей чудес в Семилетнюю войну, как рассказывали, Шувалов на всякий вопрос находил готовый ответ, на всякое затруднение, особенно финансовое, имел в кармане обдуманый проект» [Ключевский, 1989, с. 283].

С. Ф. Платонов выделил противоречивость личности П. И. Шувалова: «Занимая массу должностей, П. Шувалов был в то же время крупным промышленником и откупщиком. И в сфере управления, и в хозяйственных делах он проявил большие способности и в то же время сильное стремление к наживе и крайнее честолюбие. Властолюбивый интриган и нечестный стяжатель затмевали в нем государственного деятеля. Своим государственным влиянием он пользовался для личных целей. Он выхлопотал себе вредную для русской промышленности монополию на рыбный промысел в Белом и Каспийском морях; захватил на откуп Гороблагодатские железные заводы и массу иных откупных статей; являясь крупнейшим промышленником и торговцем в государстве, добился важной отмены внутренних таможенных пошлин для личных выгод ... Лицемерный и умевший примениться ко всяким обстоятельствам, он являлся страшным для всех человеком и по своему влиянию, и по своей мстительности» [Платонов, 1994, с. 156–157].

А. Мариенгоф также писал об упадке Нарвы «вследствие запрещения продавать их леса, и это запрещение было получено Петром Шуваловым с целью поощрить торговлю лесом, которую он сам ведет на Онежском озере. Теперь нахо-

дится на пятьсот тысяч рублей леса, который гниет на улицах и побережьях Нарвы ... весь город за исключением четырех семейств, приведен в нищету» [Мариенгоф, 2020, с. 1058–1059]. «Сенатор Шувалов считал, что монополии и откупа должны быть в руках вельмож» [Мариенгоф, 2020, с. 1018].

Петр Иванович рассуждал: «От подушных недоимок-то вся Россия разбежалась, которые к полякам, которые на бухарскую сторону и в Персию бусурманиться, которые в Сибирь. На одних казенных заводах беглых крестьян до шестнадцати тысяч душ. Для провозждения их в дома всего сибирского войска не хватит» [Мариенгоф, 2020, с. 1008]. О том же писал В. О. Ключевский: «Самая область бегства широко раздвигалась: прежде крепостные бегали от одного помещика к другому, а теперь повалили на Дон, на Урал и в дальние сибирские города, к башкирам, в раскол, даже за рубеж, в Польшу и Молдавию» [Ключевский, 1989, с. 287].

Историки насчитывают более 20 проектов, представленных П. И. Шуваловым. Н. М. Сороткина восторженно пишет: «В своих проектах Шувалов выступает иногда как мыслитель, обращающий внимание на главные язвы государства. Так, он представил Елизавете проект, в котором указывал на большую пользу государству в «свободном познании мнения общества». Такие простые слова и как много за ними стоит! В стране, где все жили под страхом произвола, пугались даже шепотом произнести критические слова о правительстве, идея интересоваться свободным мнением общества была почти революционной. 250 лет с того времени прошло, а проблема осталась» [Сороткина, 2010, с. 250]. В своем очерке она продолжает традицию жизнеописания главнейших деятелей русской истории Н. И. Костомарова.

Речи Петра Ивановича в «Екатерине» Мариенгофа определялись глаголами: вопил, распорядился, отверзал «згад» и прочие. Его внутренние монологи и разговоры с другими персонажами изобилуют восклицательными и вопросительными знаками. Он вопил «на губернаторов и воевод, которые воруют из кабаков казенные пития, а из таможен – дрова и свечи» [Мариенгоф, 2020, с. 975]. Так без прямого осуждения создавался образ лицемера. Об этом же писал С. М. Соловьев: «Сенат узнал, что губернаторы, воеводы и приказные люди берут даром казенные питья из кабаков, а из таможен – дрова и свечи ...» [Соловьев, 2013, с. 723].

Со ссылкой на «Санкт Петербургские ведомости» в пятницу 11 дня 1756 г. читаем в романе: «... указала ее величество формировать новой запасной корпус регулярного войска до тридцати тысяч человек и сие весьма важное и великое дело вверить и получить в полную диспозицию и управление его сиятельства генерала-фельдцейгместера и кавалера Петра Ивановича Шувалова» [Мариенгоф, 2020, с. 1063]. Великая княгиня Екатерина писала об этом сэру Чарльзу: «Люди только рассуждают и различно говорят, но все называют его вторым Годуновым» [Мариенгоф, 2020, с. 1064]. Эта переписка была опубликована в книге второй «Чтений общества истории и древностей российских» (1909 г.).

Ему нравилось «видеть себя великаном среди карлов» [Мариенгоф, 2020, с. 1011]. Выделяя его ведущие личностные качества, честолюбие и тщеславие,

писатель в третьей части девятой главы ссылался на «Санкт-Петербургские ведомости», где сообщалось, что Петр Иванович «богато трактовал в своем доме за столом на двадцать шесть кувертов римско-императорского и королевина величества посла, всех иностранных господ министров и некоторых придворных кавалеров». Был «отменной десерт новой инвенции ... оной представлял великую гору, состоящую из всяких руд каменных и минералов и из разных куриозных окаменелых вещей, яко дерев, раковин, грибов и прочего, принадлежащих к многочисленному минеральному кабинету его высокографского сиятельства» [Мариенгоф, 2020, с. 1043].

Роскошным был дом Петра Шувалова на Мойке. «Тут было все: золото, серебро, богатые ткани, редкие картины» [Анисимов, 2013, с. 358]. Респектабельность быта графского семейства выносилась в публичное пространство. Знатные и богатые мужчины елизаветинского времени украшали себя бриллиантами. Петр Иванович хотел, чтобы блеск его камней превосходил сияние, исходившее от других вельмож: «Президент Российской академии Кирилла Разумовский соперничал с Петром Ивановичем Шуваловым величиной бриллиантовых пуговиц» [Мариенгоф, 2020, с. 1047]. Сенатор соответствовал нравам высшего общества: «Петру Ивановичу Шувалову было не до амуров ... недосужно склонностям в подробность изъясняться и от рогатых мужей под фижмами хорониться» [Мариенгоф, 2020, с. 1061], поэтому он предложил С. Ф. Апраксину «амур» с его дочерью. И тот «с азиатской хитростью сводничал» всесильному сенатору [Мариенгоф, 2020, с. 1062].

П. И. Шувалов «рассуждал и решал за весь Сенат, работал за все коллегии, думал за государыню; он, казалось ему, один, без всякой подмоги двигал Россию к цивилизации, к славе народов европейских, делая своими руками новую эпоху коммерции и промышленности ...» [Мариенгоф, 2020, с. 1061]. С. Ф. Платонов точно подметил: «Елизавета царствовала спокойно и стала весьма популярной государыней; можно сказать, что славой и популярностью своей в народе она обязана много своему Сенату. В этом оправдание правивших в Сенате «случайных людей» Елизаветы, о которых так незаслуженно зло отозвалась Екатерина» [Платонов, 1994, с. 171].

Помимо семейного подряда под руководством Петра Ивановича создавались политические союзы. Так, партия Воронцова и Шуваловых, «русских любителей всего французского» [Костомаров, 1997, с. 353] совместными усилиями уничтожила бестужевское могущество: «Бестужев никогда почти не видал государыни и передавал свои доклады через Ивана Ивановича Шувалова, да и тогда эти доклады лежали у государыни целые месяцы забытыми» [Костомаров, 1997, с. 352]. Над свержением Бестужева работал и Шетарди. В своей депеше он писал о годичном пансионе, получаемом из Франции: «госпоже Шуваловой в 600 рублей» [Костомаров, 1997, с. 341].

Ю. М. Лотман делал заслуженный упрек историографии: «Женское влияние редко рассматривается как самостоятельная историческая проблема... Если же

вопрос этот все-таки возникнет, то, как правило, исследователь исчерпает его общими замечаниями о неразвитости (малоразвитости) женщин в тот или иной удаленный от нас период, иногда упомянет о редких исключениях из этого правила» [Лотман, 1996, с. 206].

Б. Акунин в «Эпохе цариц» своей истории Российского государства выправляет историографию: «При Елизавете век еще больше феминизируется. Впервые в русской истории мужчины словно бы становятся вместо «первого пола» вторым – мы увидим это, когда дойдем до главного фаворита, существа вполне декоративного. Вокруг императрицы возникло нечто вроде клуба, куда входили ее ближайшие подруги. На первых ролях там были Мавра Шувалова, возвысившая весь род Шуваловых, и Анна Воронцова, которая и вовсе вывела своего супруга в канцлеры. Помимо обычных салонных удовольствий – сплетен, обсуждения нарядов и прочего – дамы запросто решали вопросы ключевых кадровых назначений, а то и большой политики» [Акунин, 2019, с. 126]. Писатель развивает свой феминистский концепт: «Самое большое влияние имела подруга государыни Мавра Егоровна. По принадлежности к женскому полу никаких постов она, естественно, занимать не могла, зато вывела в большие люди своего мужа, а вслед за ним» его брата и племянника [Акунин, 2019, с. 131].

В «Екатерине» Мариенгофа Петр говорил жене: «Сенат реприманды учиняет, а польз в делах нет. Ты, жена, почаще б о том государыне поминала. Какие в Сенате люди? Какие в коллегиях? Все отечество ругается. Ни умов нет у людей, ни прилежности. Хоть бы сидели с терпением на стульцах и, как в старину, волосатые места чесали, а то и к тому лень имеют. Я нарочно навещаю коллегии да канцелярии, оборони боже, чтоб где присутствующих застать. Секретарей и тех днем с факелой не сыщешь» [Мариенгоф, 2020, с. 973]. Петр Иванович благодаря своей неумной энергии и всестороннему влиянию на текущую политическую ситуацию, благодаря сформированной им семейной команде, ускорял перемены, открывая окно возможностей для их осуществления. Однако его прогрессизм снимался непомерным желанием собственного обогащения и сословной спесью.

Это описание находит подтверждение в «Собственноручных записках императрицы Екатерины II»: «Все придворные, как только двор побывал в Москве и возвращался в Петербург, спешили брать отпуска на год, на шесть месяцев или хоть на несколько недель, чтобы остаться в Москве. Чиновники, например сенаторы и другие, делали то же самое, и когда боялись не получить отпуска, пускали в ход настоящие или притворные болезни мужей, жен, отцов, матерей, братьев, сестер или детей, или же процессы и другие деловые и неотложные хлопоты, словом, требовалось шесть месяцев, а иногда и более, прежде чем двор и город становились тем, чем были до отъезда двора ...» [Сочинения, 1990, с. 100].

Великая княгиня Екатерина ненавидела Шуваловых, зорко следила за их интригами, которые конвертировались в доходы, награды и звания; знала о немках, любовницах Петра Ивановича. Давала каждому члену семейства уничижительные характеристики. После смерти Мавры Шуваловой к Екатерине и ее мужу

был приставлен Александр Шувалов. Он выполнял посреднические связи между Елизаветой и Екатериной, которая обвела его вокруг пальца: «... Видя мои рыдания, он сам принялся плакать вместе со мною ...» [Сочинения, 1990, с. 227]. Она прекрасно знала, что «он был не из тех людей, чтобы действовать, не посоветовавшись со своим братом Петром и со своим двоюродным братом Иваном ...» [Сочинения, 1990, с. 187].

Об этом же писал С. Ф. Платонов: «...Александр Иванович, хотя и очень быстро сделал свою карьеру, но не проявил ни особенного ума, ни особых способностей. Он был начальником Тайной канцелярии, которая при Елизавете почти бездействовала, почему был незаметен и ее начальник» [Платонов, 1994, с. 157]. Екатерина подробно описала, как она переиграла Шуваловых [Сочинения, 1990, с. 229–230]. Однако А. Мариенгоф не доверял ее запискам. Мавра так запаала в душу Екатерины, что та ее именем назвала служанку в своей комедии нравов «О время!», вложив в ее уста слова: «Мне или битой, или по крайней мере браненной быть» [Сочинения, 1990, с. 242]. И снова – служанка Мавра в «Шамане Сибирском».

Екатерина ловко приписала своему духовнику осуждение «фаворитов, ставших пиявками народа при помощи всех монополий, которые гг. Шуваловы изобретают каждый день и которые, кроме того, заставляют всех громко роптать на несправедливость ...» [Сочинения, 1990, с. 228].

После смерти Мавры и их сына Петр Иванович ослабил руководство домашней канцелярией семейного подряда, благодаря которому братья сделали головокружительную карьеру: из пажей доросли до фельдмаршалов и высших правительственных чинов. Но снова женился и потерял вторую жену. Он был мозговым центром и мотором семьи и политических союзов, которые создавали Шуваловы. Ненадолго пережил Елизавету. «Смертельно больной граф Петр Иванович Шувалов, пожалованный Петром III в фельдмаршалы, приказал, на изумление жителям, тащить себя по морозным улицам на парадной постели из собственных светлиц, отдаленных от дворца, в дом ... Глебова, живущего в самой близости от императора ...

Но шуваловским секретарям, писчикам и копиистам... не долго пришлось поскрипывать перьями для «новой эры»: 4 января Петр Иванович испустил дух» [Мариенгоф, 2020, с. 1097]. Писатель пересказал факты, приведенные Бантыш-Каменским: 28 декабря 1761 г. Петр Шувалов «находился тогда на смертном одре, но велел перенести себя на парадной постели из своего дома к преданному ему Александру Ивановичу Глебову, который жил близ Дворца; друзья и поклонники провожали честолюбца, надеявшегося еще властвовать» [Бантыш-Каменский, 1840, с. 305]. 28 декабря 1761 г. Александр и Петр Шуваловы «были произведены фельдмаршалы. Они недооценили потенциал великой княгини Екатерины в «адской игре».

«Ив. Ив. Шувалов сосредоточил в своих руках управление тремя корпусами – сухопутным, морским и артиллерийским – и, оставаясь куратором Московско-

го университета, был, таким образом, как бы министром новорожденного русского просвещения ...» [Соловьев, 2013, с. 828].

После смерти Петра Ивановича выяснилось: его состояние оценивалось в 600 тысяч рублей, а долгов было на 680 тысяч рублей. Наследники его были разорены. «Честолюбие XVIII века хотело передать истории личную славу, точно так же, как владельцы огромных богатств в эти десятилетия стремились все растратить при жизни. В одно и то же время у людей одного и того же круга сталкивались две взаимоисключающие позиции. Жажда наслаждения – личного, физического, немедленного. Она измерялась количественно и заглушала заботу о детях, разрушала фамильные богатства» [Лотман, 1996, с. 302]. В день похорон П. И. Шувалова у его дома собралась огромная толпа. «Народ изощрялся в ядовитых эпитафиях о покойном» [Анисимов, 2013, с. 62].

Историографические обзоры исследований о П. И. Шувалове представлены в трудах С. Ф. Платонова, О. А. Омельченко и А. Б. Каменского. Н. Л. Рубинштейна, М. Я. Волкова, С. О. Шмидта, Л. Г. Кислягиной, С. И. Вдовиной, Е. П. Корякиной, С. Е. Яковлева, О. А. Омельченко и др. Внимание советской историографии сосредоточивалось не на персоне П. И. Шувалова, а на его проектах в социальной матрице 1744–1761 гг.

Личность П. И. Шувалова породила аллюзии с «новым дворянством» в 1990–2010 гг. Новые русские, выбившиеся из грязи в князи, типологически близки Петру Ивановичу. Научно-популярные сочинения Е. В. Анисимова в основном создавались на опубликованных источниках. В них Россия характеризовалась как «дворянская империя». А. Б. Каменский считает, что «в целом оценки Анисимова мало чем отличались от данных его предшественниками, хотя в них появились некоторые новые акценты» [Каменский, 2019, с. 308]. Е. Анисимов не точно определяет степень родства Петра и Александра Шуваловых с Иваном Ивановичем Шуваловым, называя его двоюродным братом [Анисимов, 1994, с. 127; Анисимов, 2014, с. 213]. Эта ошибка воспроизводится и писательницей Н. М. Сороткиной [Сороткина, 2010, с. 258], возможно, по запискам Я. П. Шаховского.

Е. Анисимов восхищался шуваловской пушкой-единорогом. Не вступая в открытую дискуссию с ним, Г. Н. Чагин заметил: «Очевидно, П. И. Шувалов «протолкнул» изобретение, пользуясь своим положением. Многие изобретения, такие, как станки для сверления канала и обточки цапф пушек, оригинальные запалы, оптический прицел, способы отливки пушек и заделки раковин в канале орудия, принадлежат вовсе не П. И. Шувалову, а Нартову. Именно его технологические разработки позволили создать такое легендарное орудие, как гаубица-«единорог» [Чагин, 2013, с. 23].

В отличие от Е. Анисимова Б. Акунин едко замечает: «Ну и два слова о знаменитых шуваловских «секретных» пушках, которыми все так восхищались. С одобрением этого изобретения трудностей не возникло, потому что артиллерийским ведомством сам Петр Иванович и руководил. Пушек отлили много и всю палили из них во время Семилетней войны, однако картечь плохо разлеталась из

их щелеобразных дул и немедленно после смерти Шувалова производство чудоорудий было прекращено» [Акунин, 2019, с. 134].

М. В. Ломоносов воспел пушку: «С Елисаветой Бог и храбрость генералов, российска грудь, твои орудия, Шувалов». Описание орудия и рекомендации по его применению были изложены в книге, изданной в типографии Академии наук в 1760 г. «Практика единого рогов, изобретенных артиллерии генералфельдцейхмейстером и кавалером графом Петром Ивановичем Шуваловым, и преимущества их перед прежними артиллерийскими орудиями, кратко описанные в вопросах и ответах для употребления в артиллерийских школах». В этом заголовке проявляется стиль «второго Цицерона». В 1758 г. он издал «Регулы о состоянии в полках Обсервационного корпуса положенных чинов жалованием, провиантом».

Е. В. Анисимов особо выделял два обстоятельства, которые вынесли П. И. Шувалова «на самую вершину служилой карьеры и успеха»: участие в государственном перевороте и удачную женитьбу.

В 1990-е годы историки обратились к аналитической биографии Петра Шувалова и представителей семейного клана: старшего брата Александра, жены – Мавры Егоровны, урожденной Шепелевой, и племянника Ивана Ивановича Шувалова. В кандидатских диссертациях и публикациях В. П. Наумова (1991 г.), Е. П. Корякиной (1992 г.), В. В. Оточкина (1999 г.) и С. В. Адриайнена (2007 г.) уточнялись исторические концепты и акценты: «Проекты преобразований создавали десятки авторов и в этом отношении деятельность П. И. Шувалова не являлась уникальной». Исключительны ее масштабы: за 17 лет деловой активности он внес 61 предложение [Адриайнен, 2007, с. 20].

270-летию со дня рождения И. И. Шувалова и 200-летию со дня его смерти посвящалась научная конференция, инициированная МГУ. Дискурс ее был торжественно хвалебным. Возле библиотеки университета установлен памятник Ивану Ивановичу [Чагин, 2013, с. 62–63]. В 2010 г. изданы избранные труды братьев Шуваловых.

Однако проблема аналитической биографии П. И. Шувалова остается актуальной, «очевидна появившаяся в последние годы тенденция введения в научный оборот новых источников и переосмысления на их основе некоторых утвердившихся в литературе положений» [Каменский, 2019, с. 315].

Список источников

1. *Адриайнен, 2007* – Адриайнен С. В. П. И. Шувалов и его проекты государственных преобразований в 1744–1761 гг.: автореф. дис. ... к. и. н. СПб., 2007. 31 с.
2. *Акунин, 2019* – Акунин Б. Евразийская империя. История Российского государства. Эпоха цариц. Ч. 2. Сонное время. М.: АСТ, 2019. С. 120–178.
3. *Анисимов, 1994* – Анисимов Е. В. «Дщерь державная Петра» // Анисимов Е. В., Каменский А. Б. Россия в XVIII – первой половине XIX века: История. Историк. Документ: Экспериментальное учебное пособие для старших классов. М.: МИРОС, 1994. С. 119–144.
4. *Анисимов, 2013* – Анисимов Е. Петр Шувалов // Толпа героев XVIII века. М.: Астрель, 2013. С. 354–363.

5. *Анисимов, 2014* – Анисимов Е. Императорская Россия. СПб.: Питер, 2014. 640 с.: ил.
6. *Бантыш-Каменский, 1840* – Бантыш-Каменский Д. Н. П. И. Шувалов // Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов с 48 портретами: в 3 ч. Ч. 1. СПб.: тип. третьего департамента гос. имуществ, 1840. С. 300–306.
7. *Каменский, 2019* – Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века. СПб.: Наука, 2019. 671 с.
8. *Ключевский, 1989* – Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. 4. Курс русской истории. Ч. 4. М.: Мысль, 1989. 398 [1] с.
9. *Костомаров, 1997* – Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: в 4 т. М.: Терра, 1997. Т. 4. 480 с.
10. *Лотман, 1996* – Лотман Ю. М. Очерки по истории русской культуры XVIII – начала XIX века // Из истории русской культуры: в 5 т. Т. 4. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 13–346.
11. *Мариенгоф, 2020* – Мариенгоф А. Екатерина // Циники. Роман без вранья: романы, мемуары, стихотворения, пьеса. СПб.: Азбука, Азбука-Атикус, 2020. С. 889–1142.
12. *Наумов, 1996* – Наумов В. П. Шуваловы // Исторический лексикон. XVIII век. М.: Знание, Владос, 1996. С. 770–775.
13. *Платонов, 1994* – Платонов С. Ф. Лекции по русской истории: в 2 ч. М.: ВЛАДОС, 1994. Ч. 2. 336 с.
14. *Соловьев, 2013* – Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М.: Эксмо, 2013. 1024 с.: ил.
15. *Сороткина, 2010* – Сороткина Н. М. Шуваловы // Императрица Елизавета Петровна. Ее недруги и фавориты. М.: Вече, 2010. С. 237–285.
16. *Сочинения, 1990* – Сочинения Екатерины II. М.: Советская Россия, 1990. 384 с.
17. *Харитоновна, 1970* – Харитоновна Е. Д. Обеспечение рабочей силой пермских соляных караванов в XVIII веке // Исследования по истории Урала. Вып. 1. Пермь: ПГУ, 1970. С. 62–84.
18. *Чагин, 2013* – Чагин Г. Н. Род Шуваловых. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2013. 216 с.: ил.

References

1. *Adriainen, 2007* – Adriainen S. V. P. I. Shuvalov and his projects of state transformations in 1744–1761. Autoref. diss. ... Candidate of I. N. St. Petersburg, 2007. 31 p. (In Russ.).
2. *Akunin, 2019* – Akunin B. The Eurasian Empire. The history of the Russian state. The era of queens. Part two. Sleepy Time. Moscow: AST Publishing House, 2019. Pp. 120–178. (In Russ.).
3. *Anisimov, 1994* – Anisimov E. V. "Daughter of the Sovereign Peter". Anisimov E. V., Kamensky A. B. Russia in the XVIII – first half of the XIX century: History. Historian. Document: Experimental textbook for senior classes. Moscow: MIROS, 1994. Pp. 119–144. (In Russ.).
4. *Anisimov, 2013* – E. Anisimov Peter Shuvalov. Crowd of heroes of the XVIII century. Moscow: Astrel, 2013. Pp. 354–363. (In Russ.).
5. *Anisimov, 2014* – Anisimov E. Imperial Russia. St. Petersburg: Peter, 2014. 640 p. (In Russ.).
6. *Bantysh-Kamensky, 1840* – Bantysh-Kamensky D. N. P. I. Shuvalov. Biographies of Russian generalissimuses and field marshals with 48 portraits. In 3 parts. Part 1. St. Petersburg: type. of the third Department of state property, 1840. Pp. 300 – 306. (In Russ.).
7. *Kamensky, 2019* – Kamensky A. B. From Peter I to Paul I: Reforms in Russia of the XVIII century. St. Petersburg: Nauka, 2019. 671 p. (In Russ.).

8. *Klyuchevsky, 1989* – Klyuchevsky V. O. Essays in 9 vols. 4. Course of Russian history. Ch. 4. Moscow: Thought, 1989. 398 [1] p. (In Russ.).
9. *Kostomarov, 1997* – Kostomarov N. I. Russian History in the biographies of its main figures. In 4 t. t. 4. Moscow: Terra, 1997. 480 p. (In Russ.).
10. *Russian Russian Culture, 1996* – Lotman Yu. M. Essays on the history of Russian culture of the XVIII – early XIX century. From the History of Russian culture. In 5 t. Moscow: Languages of Russian Culture, t. 4. Pp. 13–346. (In Russ.).
11. *Marienhof, 2020* – Marienhof A. Ekaterina. Cynics. A novel without lies: novels, memoirs, poems, a play. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atikus, 2020. Pp. 889–1142. (In Russ.).
12. *Naumov, 1996* – Naumov V. P. Shuvalov. Historical lexicon. XVIII century. Moscow: Znanie, Vldos, 1996. Pp. 770–775. (In Russ.).
13. *Platonov, 1994* – Platonov S. F. Lectures on Russian History. In 2 parts. Part 2. Moscow: VLADOS, 1994. 336 p. (In Russ.).
14. *Solovyov, 2013* – Solovyov S. M. The history of Russia since ancient times. Moscow: Eksmo, 2013. 1024 p. (In Russ.).
15. *Sorotkina, 2010* – Sorotkina N. M. Shuvalov. Empress Elizabeth Petrovna. Her enemies and favorites. Moscow: Veche, 2010. Pp. 237–285. (In Russ.).
16. *Writings, 1990* – The Writings of Catherine II. Moscow: Soviet Russia, 1990. 384 p. (In Russ.).
17. *Kharitonova, 1970* – Kharitonova E. D. Labor supply of Perm salt caravans in the XVIII century. Studies on the history of the Urals. Issue 1. Perm: PSU, 1970. Pp. 62–84. (In Russ.).
18. *Chagin, 2013* – Chagin G. N. The Shuvalov family. Yekaterinburg: Publishing house "Socrates", 2013. 216 p. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Бруцкая Людмила Андреевна

Lyudmila A. Brutskaya

кандидат исторических наук, независимый
исследователь
Пермь, Россия

Candidate of Historical Sciences, independ-
ent researcher
Perm, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

17.11.2022
07.12.2022
10.12.2022

**Формирование культуроведческой компетенции обучающихся
в процессе изучения антропонимических традиций
(из опыта подготовки учителя-словесника)**

Урманчиева Ирина Серафимовна

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия,
isurman@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6376-1059>

***Аннотация.** Статья посвящена описанию разработанного автором комплекса упражнений по изучению антропонимов, которые могут стать содержательной и методической базой для учебной, учебно-исследовательской, проектной и внеучебной деятельности в школе. Знакомство с антропонимическими традициями русского и других народов должно способствовать формированию культуроведческой компетенции обучающихся, под которой понимается способность субъекта речи к интерпретации языковых единиц в терминах культуры. Антропонимы как национально-маркированный лингвистический материал составляют, наряду с другими культуруносными слоями языка, содержание культуроведческого аспекта обучения русскому языку.*

***Ключевые слова:** культуроведческая компетенция, антропонимы, эпонимы, мифонимы, агионимы.*

Для цитирования: Урманчиева И. С. Формирование культуроведческой компетенции обучающихся в процессе изучения антропонимических традиций (из опыта подготовки учителя-словесника) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 4. С. 20–39. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-4-20>.

**Formation of cultural competence of students in the process
of studying anthroponymic traditions (from the experience
of training a verbal teacher)**

Irina S. Urmancheeva

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
isurman@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6376-1059>

***Abstract.** The article is devoted to the description of the author's developed set of exercises for the study of anthroponyms, which can become a meaningful and methodological basis for educational, educational, research, project and extracurricular activities at school. Acquaint-*

ance with the anthroponymic traditions of Russian and other peoples should contribute to the formation of the cultural competence of students, which means the ability of the subject of speech to interpret language units in terms of culture. Anthroponyms, as a nationally labeled linguistic material, make up, along with other cultural layers of the language, the content of the cultural aspect of teaching the Russian language.

Keywords: cultural competence, anthroponyms, eponyms, mythonyms, agionyms.

For citation: Urmancheeva I.S. Formation of cultural competence of students in the process of studying anthroponymic traditions (from the experience of training a verbal teacher). *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*. 2022, 4: 20–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-4-20>.

Введение. Изучение русского языка направлено на развитие и совершенствование коммуникативной компетенции (включая языковой, речевой и социолингвистический ее компоненты), лингвистической (языковедческой), а также культуроведческой компетенции [Примерная программа ООО, с. 228]. Перед учителем-словесником стоит задача формирования перечисленных компетенций у обучающихся. Поэтому учебный план подготовки бакалавров предполагает изучение дисциплин не только историко-лингвистической направленности, но и лингвокультурологической.

Под культуроведческой компетенцией в научных работах, как правило, понимается способность субъекта речи к интерпретации языковых единиц в терминах культуры (Е. А. Чубина); знания о культуре, воплощенные в языке; становление языковой картины мира, развитие национального самосознания; понимание тенденций культурной универсализации в современном мировом пространстве; умение выполнять функции культурного посредника (А. В. Воронина); комплекс представлений человека о мире, сообщающий языковой личности национальный образ мыслей и являющийся единством знания и функционирования, отношения и ценности (Г. М. Коджаспирова) [Урманова, 2015, с. 149–150]. В примерной основной образовательной программе основного общего образования в разделе «Русский язык» под культуроведческой компетенцией понимается осознание языка как формы выражения национальной культуры, взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики русского языка, владение нормами русского речевого этикета, культурой межнационального общения [Примерная программа ООО, с. 228].

Культуроведческая компетенция включает два основных компонента:

- знания (лингвокультурологические понятия, социально-культурные стереотипы речевого поведения, единицы языка с национально-культурным компонентом значения);
- умения (анализ единиц с национально-культурным компонентом значения, адекватное употребление национально-маркированных единиц языка, стереотипов речевого поведения) [Обучение русскому языку в школе, с. 35].

Т. Ф. Новикова выделяет следующие компоненты культуроведческой компетенции:

1) знаниевый компонент, включающий лингвокультурные понятия концепта, прецедента, дискурса, стереотипов и формул речевого этикета и проч.;

2) деятельностный компонент – умение анализировать национально-маркированные языковые единицы, дискурсы;

3) мотивационно-ценностный компонент – осознание языка как личной ценности; осознанное отношение к выбору языковых единиц; стремление к языковому самосовершенствованию [Новикова, 2007, с. 43].

С. В. Плотникова и И. А. Чиликова выделяют в структуре культуроведческой компетенции такие компоненты:

1) мотивационный, который включает мотивационно-ценностное отношение к культуре и традициям русского народа, его самобытности, к русскому языку как явлению национальной культуры, сокровищнице культурно-исторической информации, к познанию национально-культурного компонента языковых средств;

2) когнитивный, включающий представления о языке как средстве выражения и постижения национальной культуры; знания о языковых единицах с национально-культурным компонентом значения (прежде всего лексических и фразеологических), о словарях как источниках лингвокультурологической информации; знание текстов с национально-культурным компонентом, концептов русской языковой картины мира, правил русского речевого этикета;

3) операционно-деятельностный, включающий умения и навыки получения и обработки культуроведческой информации, содержащейся в языковых единицах (словах, фразеологизмах), в текстах, а именно умение выделить национально-маркированную единицу в речи, найти информацию о культурном компоненте значения, правильно понять и объяснить значение слова, фразеологизма, текста с учетом его культурного компонента; умения и навыки соблюдения правил русского речевого этикета;

4) поведенческий компонент, который предполагает опыт адекватного восприятия школьниками культурной информации, выраженной в языковой форме; осмысленного воспроизведения и адекватного использования в речи национально-маркированных единиц; самостоятельного поиска, получения и интерпретации информации о культурном компоненте языковых единиц при решении учебных задач, а также в других видах деятельности; опыт общения в различных этикетных ситуациях [Плотникова, Чиликова, 2013, с. 171–172].

По мнению ведущих учителей и методистов, культуроведческая компетенция занимает важное место, поскольку дисциплина «Русский язык» является мировоззренческой и сам язык, будучи культурно исторической средой, влияет на формирование духовности, на сохранение и становление культуры. Поэтому формирование культуроведческой компетенции является одной из конечных целей обучения русскому языку [Никонова, 2011, с. 13].

Использование культуроведческой информации обеспечивает повышение познавательной активности учащихся, расширяет их коммуникативные возможности, благоприятствует созданию положительной мотивации, способствует решению воспитательных задач [Старченко, 2012, с. 52]. Сказанное в равной степени относится к школьникам и студентам, особенно к будущим учителям-словесникам, которые, в соответствии со своими профессиональными обязанностями, должны обеспечить развитие культуроведческой компетенции учащихся общеобразовательных организаций. Поэтому преподаватели вузов тоже отмечают, что проблема формирования культуроведческой компетенции в процессе преподавания той или иной вузовской дисциплины остро стоит перед специалистами высшей школы. Большинство дисциплин, имеющих филологическую основу и изучаемых в вузе, с учетом грамотного методического сопровождения, в полной мере способствуют формированию культуроведческой компетенции [Пирогова, 2015, с. 109].

Впервые понятие «культуроведческая компетенция» было приведено в Государственном образовательном стандарте, который определял учебные планы и программы 2002 года. О культуроведческой компетенции говорилось в связи с преподаванием русского языка как родного [Терехова, 2020, с. 34]. И действительно, цели обучения русскому родному языку не могут ограничиваться развитием готовности к общению [Обучение русскому языку в школе, с. 21], формированием только языковой, лингвистической и коммуникативной компетенций.

В процессе формирования культуроведческой компетенции принято обращаться к национально-маркированным лексическим единицам, фразеологизмам и паремиям, текстам культурологической направленности, перечню концептов русской языковой картины мира [Гольшева, Сбитнева, Жесткова, 2017, с. 33] или к ключевым словам русской ментальности, устаревшим и редким словам, безэквивалентной лексике. Однако в последние десятилетия в центре внимания исследователей языка и культуры находится, в том числе, имя собственное [Ковшова, 2019а, с. 136], а антропонимическая норма признана одной из важнейших культурных норм, поскольку «за ней стоит многовековая культурно-этническая традиция» [Пеньковский, 2004, с. 323]. Меняющиеся во времени и пространстве культурные доминанты делают имена собственные ценностным культурным ориентиром [Запольская, 2007, с. 133], а ученые-методисты считают общепризнанным факт «особого интереса учащихся любого возраста к ономастическому материалу» [Новикова, 2006, с. 14].

Примерная программа учебного предмета «Русский родной язык» также предполагает изучение русских имен. В первый год обучения предлагается рассмотреть имена исконные и заимствованные, краткие сведения по их этимологии; имена, которые не являются исконно русскими, но воспринимаются как таковые; имена традиционные и новые, популярные и устаревшие; имена с устаревшей социальной окраской; имена, входящие в состав пословиц и поговорок и

имеющие в силу этого определённую стилистическую окраску [Примерная программа РРЯ, с. 20].

Основная **цель** статьи – описать разработанный автором публикации комплекс упражнений по изучению антропонимических традиций, на основе которых учитель-филолог сможет составить задания для учебно-исследовательской, проектной и внеучебной деятельности в соответствии с Примерной программой учебного предмета «Русский родной язык». Основные типы заданий¹, источники материала и результаты работы по соответствующим направлениям были описаны в статье автора «Изучение антропонимов как фактор формирования культуроведческой компетенции обучающихся» [Урманчиева, 2022]. В настоящей публикации приведены материалы для заданий и методические рекомендации по их выполнению.

Методы исследования, теоретическая база. Применяемые в исследовании методы находятся на стыке методики преподавания русского языка и лингвистики, лингвокультурологии: изучение школьного опыта обучения русскому языку; анализ учебных материалов; опытное обучение, связанное с проверкой методических рекомендаций, а также собственно лингвистические методы: описательно-сопоставительный, генетический, семантико-стилистический, структурно-функциональный.

Теоретической базой исследования послужили научные работы по культуроведческой компетенции упомянутых выше ученых, методистов и учителей: Л. Э. Урмановой, Т. Ф. Новиковой, С. В. Плотниковой, И. А. Чиликовой, Л. В. Никоновой, Г. М. Старченко, А. В. Пироговой, С. Е. Тереховой, И. А. Голышевой и др. (см. библиографию).

Обзор литературы по направлениям исследования антропонимов представлен в другой публикации автора [Урманчиева, 2022, с. 190] с опорой на: [Ковшова, 2019а, с. 136–138].

Результаты исследования и их обсуждение. Комплекс заданий по теме «Антропонимические традиции русского народа».

В учебном пособии для 5-го класса, созданном в соответствии с Примерной программой по учебному предмету «Русский родной язык», О. М. Александровой, О. В. Загорюковой, С. И. Богданова, Л. А. Вербицкой и др. (2018, 2020 и др. годы издания) в разделе «Язык и культура» представлена тема «О чём могут рассказать имена людей и названия городов», первый раздел которой посвящен антропонимическим традициям русского народа [Русский родной язык, с. 70–81]. В теоретической части под рубриками «Лингвистические заметки» и «Диалог культур» объясняются термины *антропонимы*, *ономастика*; приводится этимология некоторых иноязычных календарных имен, особенно часто встречающихся в пословицах и поговорках (*При деньгах Панфил всему миру мил, а без денег Панфил – никому не мил; Куда Макар телят не гонял*); описываются антропони-

---

¹ Задания по изучению историко-этимологических, словообразовательных и экспрессивных особенностей антропонимов, задания по изучению прецедентных имен и антропонимических традиций в сопоставительном аспекте и др.

мические традиции других народов. Например, в Африке и Азии есть обычай менять имя в зависимости от возрастных ступеней каждого человека. А в Западной Европе принято давать сразу два имени или больше.

В практической части пособия обучающимся предлагается выполнить ряд заданий, ответить на вопросы и познакомиться с текстами, которые тоже сообщают сведения об антропонимических традициях русского и других народов. В заключение предлагается выполнить исследовательский проект – составить словарь личных имён, в который рекомендуется включить имена родителей, родственников, одноклассников, друзей; указать происхождение каждого имени, частоту его употребления среди исследуемых групп людей; узнать причину, по которой человеку было дано именно такое имя.

Будущие учителя-словесники в ходе изучения дисциплин лингвокультурологической направленности рассматривают тему «Антропонимическая система как компонент языковой картины мира». Помимо знакомства с научной и учебной литературой студенты выполняют ряд заданий, основная цель которых – подготовить будущего учителя-словесника к развитию и совершенствованию культуроведческой компетенции обучающихся. Рассмотрим некоторые задания более подробно.

***Первое задание.** В словаре Н. М. Тузикова [1903] представлено около 5350 древнерусских имен. Определите мотивировочный признак каждого имени, причину его возникновения, если это возможно. Сделайте вывод о представлениях наших предков. Учитывайте следующие факты. До XVII в. на Руси было принято иметь два имени – крестильное и мирское: в крещении Иосиф, в миру – Остромир. Наши предки, исповедуя христианство, которое навязывало чужую, иноязычную систему имен, следовали языческим традициям именованию, сохраняли близкие и понятные имена. Эта привязанность отражает стремление сохранить ономастическую картину мира. По представлениям древних, узнать имя человека значило сделать его безоружным перед силами зла. Именно поэтому у древних было принято пользоваться субститутами настоящего имени. Многие из некрестильных имен использовались в качестве внутрисемейных, но могли выходить за пределы семьи и сопровождать человека в течение всей его жизни. Некрестильные имена преобразовывались в прозвища и по функции совпали с внесемейными именами [Унбегаун, 1989, с. 11–13; Рылов, 2006, с. 145–177; Сулова, Суперанская, 1991, с. 44–45]: 1) Перва, Первой, Второй, Вторак, Третьяк, Четвертак, Пятой, Пятак, Шесток, Шестак, Семак, Осьмак, Девятой, Десятой (мотивировочный признак (МП) – порядок появления ребенка в семье); 2) Черныш, Черный, Бел, Беляй, Беляк, Сухой, Толстой, Малыта, Голова, Головач, Чернобород, Косолапый, Долгой (МП – внешний вид); 3) Бессон, Булгак, Молчан, Смеяна, Суета, Неустрой, Лихой, Постник (МП – поведение и характер); 4) Богдан, Бажен, Любим, Неждан, Нечай, Поспел, Вешняк, Зима, Мороз (МП – обстоятельства и время рождения ребенка); 5) Немил, Некрас, Неустрой, Ненаш, Беспута, Распута, Бяка, Злоба, Калуга ‘грязь’ (так называемые плохие «охранительные» имена, защищавшие от сглаза, болезней); 6) Волк, Кот, Жеребец, Корова, Трава, Пырей, Щавей (щавель),*

Ветка (МП – *животный и растительный мир*²); 7) Святослав, Ярослав, Всеволод, Вячеслав, Мстислав, Ростислав, Твердислав, Ярополк, Святополк (*княжеские имена*); 8) Олег, Ольга, Игорь, Борис, Глеб (*заимствованные имена*); 9) Воевода, Пушкарь, Кузнец (МП – *род занятий, профессия*).

Некоторые приведенные имена требуют пояснения, этимологической справки. Так, например, имя *Булгак* образовано от тюркского *булга* ‘тревога, суета, мятеж, смятение’ (прозвище давалось беспокойному, суматошному, скандальному человеку). *Богдан* означает ‘богом данный’, иногда имя давали ребенку, родившемуся вне брака; а *Бажен* следует понимать как ‘милый, любимый, желанный’. Княжеские имена – это, как правило, двусложные омонимы: *Всеволод* < все + владеть [СРЛИ, с. 148], *Вячеслав* < вяще ‘больше, лучше’ + слава [СРЛИ, с. 149], *Мстислав* < мстить + слава [СРЛИ, с. 245], *Ярослав* < яро ‘ярко’ + слава [СРЛИ, с. 349], *Ярополк* < ярый ‘яркий’ + битва, поход, войско [СРЛИ, с. 349], *Твердислав* < утверждать + слава / слово [СРЛИ, с. 311]. Интересно также раскрыть внутреннюю форму, перевод заимствованных имен: *Олег* – сканд. Хельге: хельги ‘святой’ [СРЛИ, с. 257], *Игорь* – сканд. Ингварр: Ингвио ‘бог изобилия’ + варр ‘охранять’ [СРЛИ, с. 192], *Борис* – перс. варес ‘наследник’ [СРЛИ, с. 131], *Глеб* – сканд. Гудлейфр < др.-герм. гуд ‘бог’ + лейб ‘отдавать под защиту’ [СРЛИ, с. 157].

Второе задание. По наблюдениям С. И. Зинина, значительное количество имен, рекомендованных религией, ни разу не было востребовано [Зинин, 1972, с. 68]. Предположите, что послужило причиной невостребованности календарных имен. **Мужские:** Алгабдил, Бастолимоний, Вусурис, Гавиний, Гугсциатаз, Епафродит, Етимасий, Издериос, Концесс, Лампад, Нисурий, Пип, Раврава, Реститут, Теклагавварайт, Титир, Фрукт, Херимон. **Женские:** Аксуя, Аммонария, Бистамона, Еротиида, Кридула, Мастридия, Просирия, Рогатилла, Симфороза, Трифоза, Феопистия.

Среди причин невостребованности календарных имен ученые называют неблагозвучие. В. А. Никонов утверждает, что абсолютное большинство крестильных имен, содержащихся в святцах, в нашей стране не пригодилось ни разу; из нескольких тысяч канонизированных святцами имен только несколько десятков стали употребительными [Никонов, 1969, с. 55].

Третье задание. Имена Иван (календарная форма имени – Иоанн) и Марья (Мария) раньше были самыми любимыми и распространенными у русских (ср. персонажи сказок: Иван-царевич, Иван – крестьянский сын, Ивашка – Белая Рубашка, Иванушка-дурачок, Марья Моревна, Марья-искусница, девочка Маша –

---

² «При именовании людей во все эпохи обращались к названиям животных, правда, причины этого были различными. Согласно древнейшим тотемическим верованиям, тот или иной род людей вел свое происхождение от определенного вида животных, чьим именем и звался. Таковы древнерусские имена *Волк, Заяц, Лебедь, Скворец* и др. В позднейшее время прозвища типа *Волк, Медведь, Заяц, Лиса, Гусь* и т. д. могли даваться метафорически, на основе некоторого сходства человека с определенным животным» [Суперанская, 2019а, с. 9].

непременное действующее лицо многих сказок; даже растение назвали иван-дамарья). По происхождению они не русские и не греческие, а древнееврейские. Имена Иван и Мария, заимствованные из древней Палестины и Иордании во многие европейские языки, со временем стали любимыми национальными именами, претерпев некоторые преобразования. В немецком языке Иоханн(ес) (сокращенно Ханс) и Мари; во французском – Жан и Мари; в итальянском – Джованни и Мария; в английском – Джон и Мэри; в шведском – Юхан и Мария; в датском – Ене и Мария. Во всех языках эти имена развили множество производных, сокращённых, усечённых форм. У русских – Ваня, Ванюша, Ивашка, Иванушка, Ивантей; у англичан – Джонни, Джек; у французов – Жан, Жано; у немцев – Ханс (Ганс), Хеннер (Геннер), Хензель (Гензель). Имя Мария у русских развило формы Марья, Марьяна, Мариана, Маня, Маша, Машутка, Мара, Маруся, Муся, Мура; у греков – Мариора; у болгар – Марица, у англичан – Молли, Полли; у немцев – Марика, Марихен; у французов – Мариан, Марион, Манон, Мариет; у итальянцев – Мариетта, Маритта; у испанцев – Марита [Суперанская, 1991, 117–118]. От предложенных имен образуйте все возможные диминутивы, пейоративы и другие производные. Приведите иностранный вариант имени, если его знаете. Дополните список производными от своего имени; вспомните, как Вас называют в семье. Какие эмоции выражаются подобными дериватами? (Например: Денис – Дениска, Деня, Денечка, Денька, Денуся, Деша; англ. – Дэнис, Дэн; нем. – Дионизиус; фр. – Денизо; исп. – Дионисио и т. д.). Слова для выполнения задания: Наталья, Петр, Елена, Валерий / Валерия, Евгений / Евгения, Александр / Александра, Светлана, Владислав, Владимир, Екатерина, Георгий, Галина, Анастасия.

После анализа диминутивных и пейоративных форм собственных имен, с опорой на научную литературу, студенты смогут сделать вывод, что подобные формы выражают большой спектр эмоциональных оттенков и типов отношений между людьми: ласку, любовь, фамильярность, панибратство, товарищество, пренебрежение и др. И действительно, употребление диминутивных форм характерно для русского неформального общения. В то же время, по наблюдениям Ю. А. Рылова, подобные онимы употребляются и в служебной сфере (обычно между женщинами), при этом маркируются отношения приязни (*Валюша, пригласите всех в кабинет* – начальница секретарю). *Васёк, Юрчик, Лёнчик* применительно к взрослому человеку обозначает его низкий социальный статус, маленький рост, молодой возраст или симпатию к этому человеку (эти условия могут реализоваться вместе и по отдельности) [Рылов, 2006, с. 245–247].

А. Вежбицкая отмечает: «<...> в русской культурной традиции исключительно важную роль играет степень интимности личных отношений. Если, находясь с адресатом в определенных личных отношениях, говорящий называет ее *Катя, Катенька, Катюша, Катька, Катюха, Катюшенька* и т. п. в строгом соответствии с силой испытываемого к ней чувства и состоянием отношений между ним и адресатом на момент речи (как понимает его говорящий), то это, по

всей видимости, означает, что русские считают крайне важным передать все оттенки возникающих между людьми чувств и все перемены и колебания в отношении между ними» [Вежбицкая, 2011, с. 348]. По ее мнению, у русских не существует запретов, мешающих им выразить свою любовь к взрослому человеку, поэтому ласкательные диминутивы не ограничены применением к одним лишь детям [Вежбицкая, 2011, с. 347].

Как отмечалось выше, культуроведческая компетенция предполагает владение, в том числе, культурой межнационального общения, то есть знание антропонимических традиций не только русского народа, но и представителей других национальностей и стран. Этот аспект культуроведческой компетенции может формироваться, например, в процессе выполнения заданий следующего типа.

Четвертое задание. Сравните антропонимические традиции русских и итальянцев (По: [Рылов, 2006, с. 161–177]). О каких мировоззренческих представлениях они, на Ваш взгляд, свидетельствуют?

Таблица 1

Русская и итальянская антропонимические традиции

Русская	Итальянская
1. В русских семьях возможно именование ребенка по имени родителей / братьев / сестер: <i>Иван Иванович</i> . Ср. <i>перепись XVIII в.</i> : « <i>Иван Хромов 62 л., у него дети Иван 38 л., Михайла 31 г., Иван же 28 л., Иван же 26 л., Андрей 17 л., Прокопей 14 л., Афанасей 8 л., Алексей 4 л.</i> »	1. Новорождённому нельзя присваивать имя живых родителей, а также живых братьев и сестер.
2. Замужняя русская, как правило, меняет фамилию на фамилию мужа и может пользоваться лишь одной фамилией.	2. Замужняя итальянка не меняет своей фамилии, но может пользоваться и фамилией мужа: <i>Maria Giuliani in Rossi</i> .
3. Русский полный антропоним включает отчество: <i>Анна Андреевна Ахматова</i> .	3. В итальянском языке при необходимости уважительного обращения используются особые этикетные слова: <i>signor, signora, don, donna, commandatore</i> .
4. В русском языке, по разным подсчетам, мужских имен 5300 / 1250 / 600 , относительно распространенных 300 ; женских имен 2200 / 544 . Разница в подсчетах объясняется тем, что некоторые исследователи включают вышедшие из употребления имена (<i>Абагор, Абадер, Абаид, Абамон, Абановий</i> и т. п.).	4. В итальянском языке, по данным словаря Э. Де Феличе, 12 000 мужских имен, 6000 женских. Особенность итальянского национального характера – стремление итальянцев подчеркнуть индивидуальность каждого человека, выделиться из общей массы.
5. В России нет традиции давать двойные имена ввиду употребления отчеств.	5. Традиция давать двойные имена: <i>Maria Antonia Bianchi, Alessandro Libero Rossi</i> . Иногда имя пишется слитно: <i>Francesco Paolo > Francesco-paolo, Rosa Anna > Rossanna</i> . Цели: прагматическая (дифференцировать частотное личное имя); религиозная (предоставить носителю имени более одного святого покровителя).

Русская	Итальянская
<p>б. В русском социуме не принято использовать диминутивные формы в качестве официального имени. Но такая традиция существовала до XVIII в.: так называемые полуимена использовались и в устной речи, и в челобитных: <i>Ивашко, Данилко, Гаврилка, Алешка, Васька</i> («Перед царем все были холопы и даже именитые бояре подписывались “Ивашками” и “Васьками”» [Зинин, 1972, с. 71]).</p>	<p>б. Использование диминутива в качестве официального, «паспортного» имени: <i>Antonello</i> (вместо <i>Antonio</i>), <i>Rossella</i> (вместо <i>Rosa</i>).</p>

С опорой на монографию Ю. А. Рылова и другие исследования, в процессе сопоставления данных, представленных в таблице, студенты смогут сделать некоторые выводы относительно взглядов наших предков на мир. Например, численное несоответствие мужских и женских имен в древнерусском антропонимиконе (5300 мужских и 50 женских) свидетельствует о том, что мужчине отводилась ведущая роль. Социальное бесправие женщины в XI–XIV вв. нашло отражение в именовании ее в официальной письменной речи [Чайкина, 1994, с. 66]. По словам Р. Мароевича, в редких случаях женщина именовалась непосредственно, с помощью личного имени. В подавляющем большинстве случаев номинация осуществлялась способом, восходящим по происхождению к праславянскому языку, – через имена других лиц: замужней женщины – через имя мужа, девушки – через имя отца (*Всеволожая – жена Всеволода, Гюргева – жена Юрия, Ярославна – дочь Ярослава*) [Мароевич, 1981, с. 110–117].

Сохранение патронимов в виде отчеств свидетельствует о том, что в традиционном русском менталитете именно отцу отводится главенствующая роль в осознании индивидом своего места по отношению к другим членам социума [Рылов, 2006, с. 174].

Пятое задание. *Определите, по какому принципу образованы приведенные фамилии. Какие значимые для древнерусского сознания элементы картины мира репрезентируют некоторые из приведенных фамилий. Учитывайте, что русские фамилии образовывались от патронимов: церковных (крестильных) имен, некрестильных внутрисемейных и мирских имен, прозвищ: 1) Бердников, Бортников, Бурмистров, Солдатов, Воротников, Золотарев, Рыбаков, Пастухов, Толмачёв, Шаповалов, Шапошников, Прасолов, Портнов, Ткачёв, Дьяков, Дьяконов, Кравец, Крашенинников; 2) Литвинов, Греков, Гречанинов, Татаринцов, Башкиров, Башкирцев, Мордвинов, Грузинов, Калмыков; 3) Баятинский, Одоевский, Оболенский, Ростовский, Трубецкой, Ухтомский, Воротынский, Глинский, Курбский, Пожарский; 4) Белоусов, Белобородов, Белошапкин, Черномордин, Долгопятов, Толстоногов, Черноусов, Мокроусов, Корноухов, Сухоруков, Шестопапов; 5) Семибратов, Столетов, Скоробогатов, Грибоедов, Мясоедов; 6) Черных, Пьяных, Коротких, Рыжов, Седов, Грязнов, Краснов, Светлов, Падучев, Клейменов, Хромов, Хитрово, Дурново; 7) Иванов, Иванцев, Иванишин, Ивашнёв, Ивахин,*

Ванюшкин; Васильев, Петров, Сидоров, Фёдоров; Григорьев, Гринёв, Гришаев, Гридин; Павленков, Павлушкин, Паншин; Кириллов, Кирьянов, Курышев, Чуриков; Александров, Оленчиков, Ленков, Лелякин, Санков, Саничкин, Сахнин.

Фамилии, приведенные в первом пункте, образованы от слов, которые обозначали род деятельности человека или занимаемую им должность; часто эти слова сначала становились прозвищами, затем отчествами и уже впоследствии фамилиями. Например, *Бердников* < *бердник* ‘мастер, делающий берда (гребни ткацких станков)’ [ССРФ, с. 62], *Бурмистров* < *бурмистр* ‘управляющий, староста, назначаемый помещиком из крестьян’ / ‘градоначальник, бургомистр’ [ССРФ, с. 85], *Воротников* < *воротник* ‘тот, кто охраняет городские или крепостные ворота’ [ССРФ, с. 112], *Золотарёв* < *золотарь* ‘золотых дел мастер, ювелир, позолотчик’ [ССРФ, с. 219], *Прасолов* < *прасол* ‘оптовый скупщик мяса и рыбы, а также холста, пеньки, щетины и т.п. для розничной продажи’ [ССРФ, с. 386], *Толмачёв* < *толмач* ‘переводчик с языка на язык, обычно устный, словесный’ [ССРФ, с. 474], *Шаповалов* < *шаповал* ‘тот, кто валяет войлочные шапки’ [ССРФ, с. 558], *Шапошников* < *шапочник* ‘тот, кто шьет шапки и торгует ими’ [ССРФ, с. 558], *Кравец*, *Кравчук* < *кравец* ‘портной (от глагола кроить)’ [ССРФ, с. 255], *Крашенинников* < *крашенинник* – ремесленник, изготовлявший крашенины ‘грубый крашеный холст’ [ССРФ, с. 256].

Такие фамилии, как *Литвинов*, *Греков*, *Татарин* и др. (п. 2), указывают на происхождение и восходят к этнонимам. А фамилии типа *Одоевский*, *Трубецкой* (п. 3) являются наиболее древними русскими княжескими фамилиями на -ский и восходят к названиям наследственных владений.

Фамилии *Белоусов*, *Черномордин*, *Толстоногов* (п. 4) указывают на особенности внешнего облика человека. Например, *Корноухов* < *корноух* ‘человек с обрезанным ухом; маленькими ушами, поврежденными ушными раковинами, не имеющий уха’ [ССРФ, с. 237], *Сухоруков* означало сухорукий человек с недоразвитой рукой. Фамилии, приведенные в п. 5 (*Семибратов*, *Столетов*, *Грибоедов*), указывают на обстоятельства жизни, привычки. Например, *Скоробогатов* < *скоробогат* ‘тот, кто быстро, одним разом обогатился’ [ССРФ, с. 437].

Фамилии *Черных*, *Пьяных*, *Коротких*, *Хромов*, *Хитрово* (п. 6) могли характеризовать и внешние особенности человека, и его моральные качества. Так, фамилия *Краснов* могла означать и ‘красивый’, и ‘рыжий’, и ‘румяный, краснощекий’, и даже ‘беспечный’. А фамилия *Клеймёнов* могла значить ‘человек, имеющий клеймо, преступник’ (клеймо выжигали преступнику на видном месте – лбу, щеках, руках). Также это мог быть человек с примечательной внешностью, например, с родимым пятном.

От крестильных имен и их вариантов и дериватов образовывались русские патронимические фамилии (п. 7), например: *Иванов*, *Иванцев*, *Иванишин*, *Ивашнёв*, *Ивахин*, *Ванюшкин* < *Иван*; *Григорьев*, *Гринёв*, *Гришаев*, *Гридин* < *Григорий*; *Павленков*, *Павлушкин*, *Панишин* < *Павел*; *Кириллов*, *Кирьянов*, *Курышев*, *Чуриков*

< Кирилл; Александров, Оленчиков, Ленков, Лелякин, Санков, Саничкин, Сахнин < Александр (более подробно см.: [Унбегаун, 1989, с. 80–84]).

В языке происходит постоянный обмен, постоянное взаимодействие между именами нарицательными и собственными. Как известно, собственные имена могут переходить в нарицательные, если конкретность именуемого объекта становится неочевидной. В таком случае существительное полностью отрывается от породившего его имени собственного и становится его омонимом [Суперанская, 2019б, с. 113–116]. Знакомству с подобными словами может способствовать словарь-справочник М. Г. Блау «Судьба эпонимов» (2010 г.) и выполнение следующего задания.

Шестое задание. *Нередко от антропонимов образуются имена нарицательные, так называемые эпонимы (греч. *epi* после + *опута* имя; буквально 'дающий чему-либо свое имя'). Объясните происхождение приведенных эпонимов. Способствует ли полученная лингвокультурная информация формированию культуроведческой компетенции школьников? Слова для сообщений: август, баян, бегония, бейстроганов, бойкот, бульон, ватман, галифе, георгин, гобелен, джакузи, доберман, кардиган, король, мавзолей, магнолия, мансарда, наган, парацици, саксофон, силуэт, сэндвич, фуксия, хулиган.*

Опираясь на словарь М. Г. Блау и другие источники, студенты узнают, что, например, военные брюки *галифе* названы по имени маркиза де Галифе, французского генерала, военного министра (1830–1909); *саксофон* изобретен бельгийским конструктором музыкальных инструментов Антуаном Саксом; а *хулиган* – ставшее нарицательным имя ирландца Патрика Хулигэна, скандалиста, прославившегося своим несносным поведением [Блау, 2010, с. 59, 195, 242].

Седьмое задание. *В «Словаре собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках» М. Л. Ковшовой (2019 г.) приводятся устойчивые выражения разных жанров, в составе которых есть собственные имена: антропонимы, мифонимы, агионимы, литературные и исторические онимы. Проанализируйте представленные идиомы, найдите в них перечисленные типы имен собственных. По лингвокультурологическим, историко-этимологическим, фразеологическим словарям установите происхождение, значение и культурный смысл данных устойчивых оборотов: В костюме Адама. Дядя Стёпа. При царе Горохе. А кто платить будет, Пушкин? Авгиевы конюшни. Каинова печать. Мели, Емеля, твоя неделя! Аннибалова клятва. Всё смешалось в доме Облонских. Нить Ариадны. Поцелуй Иуды. И ты, Брут! Фигаро здесь, Фигаро там. Домоклов меч. Мы с Тamarой ходим парой. Как Кошей худой. Вещая Кассандра. Ноев ковчег. Не по Сеньке шапка. Как Мамай прошёл. Гюльчатай, открой личико! Объятия Морфея. Фома неверующий. Открыть ящик Пандоры. Семён Семёныч! Кондрашка хватил. Любопытной Варваре на базаре нос оторвали. Прокрустово ложе. Показать Кузькину мать. Сады Семирамиды. Маша-растеряша. Как у Христа за пазухой. Иван Сусанин. Сизифов труд. Штирлиц, а Вас я попрошу остаться! Наобум Лазаря (что-л. делать). Наш ответ Чемберлену. Алёха сельский. Между Сциллой и*

Харибдой. Аника-воин. Муки Тантала. Мафусаилов век. Мать Тереза. Колесо Фортуны. Короче, Склифософский! Тётя Мотя. Двуликий Янус. Как Соловей-разбойник свистеть.

Для справок:

Антропонимы – подкласс имен собственных, предназначенных для называния конкретного человека. В паремиях и идиомах антропонимы обозначают характерные качества и свойства людей и «собирают» под определенное имя тот или иной социальный тип; включают личные имена, фамилии, патронимы (отчества), псевдонимы, прозвища.

Мифонимы – имена собственные, предназначенные для называния антропоморфных языческих богов и демонов, героев мифов, а также предметов, наделяемых в народном сознании сакральным значением. Данные имена собственные используются для называния персонажей в паремиях и образов в идиомах. Выделяются **античные мифонимы и славянские мифонимы**.

Агионимы – имена собственные, предназначенные для называния того или иного персонажа из сказаний Ветхого и Нового Заветов, библейских текстов и легенд.

Литературные онимы – собственные имена антропных и антропоморфных персонажей мирового литературно-художественного дискурса – литературы, кино-, телефильмов, анимации.

Исторические онимы – имена собственные, называющие конкретных людей, исторических лиц, существовавших в реальной действительности. Основой для создания аналогии служат подлинные или вымышленные события, связанные в коллективном сознании с тем или иным историческим лицом [Ковшова, 2019б, с. 7–9].

В седьмом задании представлены собственно антропонимы (*Мели, Емеля, твоя неделя! Не по Сеньке шапка. Любопытной Варваре на базаре нос оторвали. Маша-растеряша. Алёха сельский. Тётя Мотя*), славянские (*При царе Горохе. Как Кощей худой. Кондрашка хватил. Показать Кузькину мать. Аника-воин. Как Соловей-разбойник свистеть*) и античные мифонимы (*Авгиевы конюшни. Нить Ариадны. Домоклов меч. Вещая Кассандра. Объятия Морфея. Открыть ящик Пандоры. Прокрустово ложе. Сады Семирамиды. Сизифов труд. Между Сциллой и Харибдой. Муки Тантала. Колесо Фортуны. Двуликий Янус*), агионимы (*В костюме Адама. Каинова печать. Поцелуй Иуды. Ноев ковчег. Фома неверующий. Как у Христа за пазухой. Наобум Лазаря (что-л. делать). Мафусаилов век*), литературные (*Дядя Стёпа. Всё смешалось в доме Облонских. Фигаро здесь, Фигаро там. Мы с Тamarой ходим парой. Гюльчатай, открой личико! Семён Семёныч! Штирлиц, а Вас я попрошу остаться! Короче, Склифософский!*) и исторические онимы (*А кто платить будет, Пушкин? Аннибалова клятва. И ты, Брут! Как Мамай прошёл. Иван Сусанин. Наш ответ Чемберлену. Мать Тереза*).

В задании требуется установить происхождение, значение и культурный смысл данных устойчивых оборотов, используя информацию лингвокультуроло-

гических, историко-этимологических, фразеологических словарей. Например, при анализе античных мифонимов нельзя не обратиться к мифам Древней Греции, Древнего Рима и античным сюжетам, так же как и агониимы невозможно анализировать вне ветхозаветной и новозаветной мифологии, библейских сюжетов.

Среди идиом со славянскими мифонимами выделяются фразеологизмы-эвфемизмы с антропонимами или искусственными словами (*Кондрашка*, *Горох*, *Копыл*, *Молчун* и др.), которые «прикрывают» то, что в древние времена в силу табу нельзя было назвать прямо, не рискуя накликать на себя зло, – смерть, болезнь, вред, нерегулируемое состояние, неизвестное отдаленное время [Ковшова, 2019а, с. 229–230]. Так, во фразеологизме *Кондрашка* (*Кондратий*) *хватил* псевдоантропоним *Кондрашка* – «эвфемистическое наименование смерти, тяжелой болезни, паралича, характерное для народного суеверия. Точно так же смерть эвфемистически называют *Курносая*, *Костлявая*» [РФИЭС, с. 329]. Выявление подобных смыслов невозможно без обращения к лингвокультурологическим и историко-этимологическим словарям русской фразеологии.

Под **литературными онимами** М. Л. Ковшова понимает собственные имена антропных и антропоморфных персонажей литературно-художественного дискурса – литературы, кино-, телефильмов, анимации. В идиомах литературные онимы, главным образом, «оттачивают» те смыслы, которые им были приданы в культуре [Ковшова, 2019а, с. 246]. Источники фразеологизмов с литературными онимами можно установить, как правило, по словарям крылатых фраз и афоризмов. Культурные смыслы выявляются только в результате научно-исследовательской работы, в том числе посредством обращения к научным работам по прецедентным именам.

Под **историческими онимами** в паремиях и идиомах понимаются имена собственные, называющие конкретных людей, исторических лиц, существовавших в реальной действительности. Основой для создания аналогии послужили подлинные или вымышленные события, связанные в коллективном сознании с тем или иным историческим лицом [Ковшова, 2019б, с. 9]. «Имя собственное, входя во фразеологический оборот, делает решительный шаг в сторону имени нарицательного. Конкретные, индивидуальные черты имени отступают на задний план. Оно приобретает способность обобщать» [Мокиенко, 1999, с. 151].

Антропонимы используются как строительный материал в образовании идиом, пословиц, поговорок, загадок. При этом в идиомах, с одной стороны, имя собственное ещё сохраняет ономастические признаки, с другой – уже становится апеллятивом [Мокиенко, 2018, с. 196]. По предположению М. Л. Ковшовой, «любой антропоним, будучи компонентом в составе идиом или паремий – знаков языка и культуры, также превращается в культурно-языковой знак. Собственное имя в паремиях и идиомах преодолевает свое назначение в языке и приобретает функцию знака “языка” культуры – символа, эталона, стереотипа и т.п.» [Ковшова, 2019а, с. 147].

Заключение

В процессе формирования культуроведческой компетенции обучающихся учитель-словесник обращается к национально-маркированным лексическим единицам, фразеологизмам и поговоркам, текстам культурологической направленности, ключевым словам русской ментальности, устаревшим и редким словам, безэквивалентной лексике. Имена собственные, являясь ценностным культурным ориентиром, занимают среди перечисленных национально-маркированных единиц особое место, поскольку антропонимическая норма, за которой стоит многовековая культурно-этническая традиция, признана одной из важнейших культурных норм.

Формирование культуроведческой компетенции предполагает поэтапное овладение обучающимися мотивационным, когнитивным (знаниевым), операционно-деятельностным, поведенческим компонентами этой компетенции. Изучение антропонимических традиций русского народа и представителей других стран подготовит будущего учителя-словесника к развитию и совершенствованию культуроведческой компетенции обучающихся на уроках русского и русского (родного) языка.

На первом этапе формирования культуроведческой компетенции развивается мотивационный компонент, то есть у обучающихся появляется интерес к антропонимическим традициям русского и других народов, который можно обеспечить такими методами изучения языковых фактов, как сообщение учителя об основных особенностях языкового явления, беседа с вопросами аналитического и синтетического, обзорного и обобщающего характера, рецептивные и пропедевтические упражнения. Антропонимические традиции – материал, который, безусловно, может способствовать повышению мотивации к изучению культуры и истории нашей страны через язык, поскольку имя – то, что сопровождает человека всю жизнь.

Переход от мотивационно-ценностного компонента к когнитивному (знаниевому) осуществляется в процессе знакомства с информацией, подготовленной учителем, а также в результате обращения к лингвокультурологическим и филологическим словарям, подготовки докладов и сообщений, например, об эпонимах, то есть нарицательных существительных, восходящих к собственным именам. Информация о мифологических или библейских именах, которую можно найти во фразеологических словарях и словарях крылатых слов и выражений, является основой для дальнейшей классификации антропонимов. Знания о крепостных и мирских (внутрисемейных и внесемейных) именах, прозвищах, патронимах необходимы для анализа имен и фамилий.

Знания, полученные обучающимися в процессе знакомства с информацией словарей, справочников, научных работ, позволяют перейти к операционно-деятельностному этапу, включающему умения и навыки получения и обработки культуроведческой информации. На этом этапе обучающиеся могут анализировать внутреннюю форму имен и фамилий, устанавливая их происхождение, выявлять эмоционально-оценочные оттенки, заложенные в диминутивных и пейо-

ративных формах имен, находить среди антропонимов мифонимы, агионимы, литературные и исторические онимы.

Заключительным этапом формирования культуроведческой компетенции является поведенческий, который предполагает адекватное использование полученной культурной информации, выраженной в языковой форме, ее осмысленное воспроизведение, самостоятельный поиск информации о культурном компоненте языковых единиц при решении учебных задач, а также в других видах деятельности.

На основе предложенных или аналогичных упражнений могут быть разработаны задания, учебно-исследовательские проекты, внеурочные мероприятия. Материалы по изучению антропонимических традиций, способствующие формированию культуроведческой компетенции, могут быть полезны не только будущим учителям-словесникам, но и опытным преподавателям русского языка как родного.

Список сокращений

РФИЭС – Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина; под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 926, [2] с.

СРЛИ – Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 544 с.

ССРФ – Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий. М.: Астрель: АСТ, 2001. 672 с.

Список источников

1. *Блау, 2010* – Блау М. Г. Судьба эпонимов. 300 историй происхождения названий: словарь-справочник. М.: ЭНАС, 2010. 272 с.

2. *Вежбицкая, 2011* – Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011. 568 с.

3. *Гольшьева, Сбитнева, Жесткова, 2017* – Гольшьева И. А., Сбитнева Е. С., Жесткова Е. А. Формирование культуроведческой компетенции на уроках русского языка в начальной школе // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 2. С. 32–35; URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1591> (дата обращения: 24.12.2021).

4. *Запольская, 2007* – Запольская Н. Н. Рефлексия над именами собственными в пространстве и времени культуры // Имя: Семантическая аура. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 133–150.

5. *Зинин, 1972* – Зинин С. И. Введение в русскую антропонию: пособие для студентов-заочников / Ташк. гос. ун-т им. В. И. Ленина. Ташкент: [б. и.], 1972. 275 с.

6. *Ковшова, 2019а* – Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры. М.: ЛЕНАНД, 2019. 400 с.

7. *Ковшова, 2019б* – Ковшова М. Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. М.: ЛЕНАНД, 2019. 352 с.

8. *Мароевич, 1981* – Мароевич Р. Оппозиция определенных и неопределенных форм притяжательных прилагательных (К вопросу о природе имен типа *Vъsevoložaja* в древнерусском языке) // Вопросы языкознания. 1981. № 5. С. 106–118.

9. *Мокиенко, 1999* – Мокиенко В. М. В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. СПб.: МиМ: Паритет, 1999. 220, [1] с., ил.

10. *Мокиенко, 2018* – Мокиенко В. М. Фразеологизация как способ апеллятивизации имени собственного // Имена и фразеология. Материалы конференции 21–23 апреля 2017 г. Скопје, 2018. С. 195–207.

11. *Никонов, 1969* – Никонов В. А. Русская адаптация иноязычных личных имен // Ономастика / под ред. В. А. Никонова, А. В. Суперанской. М.: Наука, 1969. С. 54–78.

12. *Никонова, 2011* – Никонова Л. В. Формирование элементов культуроведческой компетенции на уроках русского языка // Образование в современной школе. 2011. № 4. С. 12–19.

13. *Новикова, 2006* – Новикова Т. Ф. Культурологический подход к преподаванию русского языка: от теории к практике // Русский язык в школе. 2006. № 3. С. 12–16.

14. *Новикова, 2007* – Новикова Т. Ф. Культурологический подход к преподаванию русского языка в аспекте регионализации образования: монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 296 с.

15. *Обучение русскому языку в школе* – Обучение русскому языку в школе: учеб. пособие для студентов педагогических вузов / Е. А. Быстрова, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; под ред. Е. А. Быстровой. М.: Дрофа, 2004. 240 с.

16. *Пеньковский, 2004* – Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 460 с.

17. *Пирогова, 2015* – Пирогова А. В. Формирование культуроведческой компетенции у бакалавров в процессе изучения лингвистических дисциплин // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. 2015. № 3 (5). С. 108–110.

18. *Плотникова, Чиликова, 2013* – Плотникова С. В., Чиликова И. А. Формирование культуроведческой компетенции младших школьников в процессе обучения русскому языку // Педагогическое образование в России. 2013. № 5. С. 170–175.

19. *Примерная программа ООО* – Примерная основная образовательная программа основного общего образования, одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 8.04.2015 г. № 1/15 (в редакции протокола № 1/20 от 04.02.2020)) [Электронный ресурс]. Режим доступа: fgosreestr.ru (дата обращения 20.05.2021 г.).

20. *Примерная программа РРЯ* – Примерная программа по учебному предмету «Русский родной язык» для образовательных организаций, реализующих программы основного общего образования, одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 31.01.2018 г. № 2/18) [Электронный ресурс]. Режим доступа: fgosreestr.ru (дата обращения 20.05.2021 г.).

21. *Русский родной язык* – Русский родной язык. 5 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / [О. М. Александрова и др.]. 4-е изд. М.: Просвещение, 2020. 176 с.: ил.

22. *Рылов, 2006* – Рылов Ю. А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. М.: Гнозис, 2006. 304 с.

23. *Старченко, 2012* – Старченко Г. М. Формирование культуроведческой компетенции на уроках русского языка // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. Новосибирск: ЦРНС, 2012. № 2. С. 47–52.

24. *Суперанская, 1991* – Суперанская А. В. Заимствование имен // Русская речь. 1991. № 3. С. 113–118.

25. *Суперанская, 2019а* – Суперанская А. В. Имя – через века и страны / отв. ред. Э. М. Мурзаев. М.: КомКнига, 2019. 192 с.

26. *Суперанская, 2019б* – Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / отв. ред. А. А. Реформатский. М.: Книжный дом «Либроком», 2019. 366 с.

27. *Сулова, Суперанская, 1991* – Сулова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. Л.: Лениздат, 1991. 219,[1] с. : ил.
28. *Терехова, 2020* – Терехова С. Е. Вопросы формирования культуроведческой компетенции учащихся на уроках русского языка // Вестник Белгородского института развития образования. 2020. Т. 7. № 1 (15). С. 32–41.
29. *Унбегаун, 1989* – Унбегаун Б. О. Русские фамилии: пер. с англ. /общ. ред. Б. А. Успенского. М.: Прогресс, 1989. 443 с.
30. *Урманова, 2015* – Урманова Л. Э. Культуроведческая компетенция: подходы к дефиниции, составляющие, пути формирования в процессе преподавания английского языка // Инновационная наука. 2015. Т. 2. № 4. С. 153–154.
31. *Урманчеева, 2022* – Урманчеева И. С. Изучение антропонимов как фактор формирования культуроведческой компетенции обучающихся // Человек. Культура. Образование. 2022. № 2. С. 185–199. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-2-185>
32. *Чайкина, 1994* – Чайкина Ю. И. Женские имена // Русская ономастика и ономастика России. Словарь / под ред. О. Н. Трубочева. М.: Школа-Пресс, 1994. 288 с. («Русская энциклопедия»). С. 66–74.

List of abbreviations

RFIES – Birikh A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. Russian Phraseology. Historical and etymological dictionary. St. Petersburg State University; Interdept. dictionary cab. them. B. A. Larina; ed. V. M. Mokienko. 3rd ed., rev. and additional M.: Astrel: AST: Keeper, 2007. 926, [2] p.

SRLI - Superanskaya A.V. Dictionary of Russian personal names. M.: Eksmo Publishing House, 2003. 544 p.

SSRF - Ganzhina I.M. Dictionary of modern Russian surnames. M.: Astrel: AST, 2001. 672 p.

References

1. *Blau, 2010* – Blau M. G. The fate of eponyms. 300 stories of the origin of names: a dictionary-reference book. Moscow: ENAS, 2010. 272 p. (In Russ.).
2. *Vezhbitskaya, 2011* – Vezhbitskaya A. Semantic universals and basic concepts. Moscow: Languages of Slavic cultures, 2011. 568 p. (In Russ.).
3. *Golysheva, Sbitneva, Zhestkova, 2017* – Golysheva I. A., Sbitneva E. S., Zhestkova E. A. Formation of cultural competence in Russian language lessons in elementary school. *Scientific Review. Pedagogical Sciences*. 2017. No. 2. P. 32–35. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1591> (accessed: 12/24/2021). (In Russ.).
4. *Zapolskaya, 2007* – Zapolskaya N. N. Reflection on proper names in the space and time of culture. *Name: Semantic aura*. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2007, pp. 133–150. (In Russ.).
5. *Zinin, 1972* – Zinin S. I. Introduction to Russian anthroponymy: A manual for correspondence students / Tashkent. state un-t im. V. I. Lenin. Tashkent: [b. i.], 1972. 275 p. (In Russ.).
6. *Kovshova, 2019a* – Kovshova M. L. Linguistic and cultural analysis of idioms, riddles, proverbs and sayings: Anthroponymic code of culture. Moscow: LENAND, 2019. 400 p. (In Russ.).
7. *Kovshova, 2019b* – Kovshova M. L. Dictionary of proper names in Russian riddles, proverbs, sayings and idioms. Moscow: LENAND, 2019. 352 p. (In Russ.).
8. *Maroevich, 1981* – Maroevich R. Opposition of definite and indefinite forms of possessive adjectives (On the question of the nature of names like Vüsevoločaja in the Old Russian language). *Problems of Linguistics*. 1981. No. 5. Pp. 106–118. (In Russ.).

9. *Mokienko, 1999* – Mokienko V. M. Into the depths of sayings: Stories about the origin of winged words and figurative expressions. St. Petersburg: MiM: Paritet, 1999. 220, [1] p., ill. (In Russ.).
10. *Mokienko, 2018* – Mokienko V. M. Phraseologisation as a way of appellating a proper name. *Names and Phraseology. Proceedings of the conference April 21–23, 2017 Skopje*, 2018, pp. 195–207. (In Russ.).
11. *Nikonov, 1969* – Nikonov V. A. Russian adaptation of foreign personal names. *Onomastics* / ed. V. A. Nikonova, A. V. Superanskaya. Moscow: Nauka, 1969, pp. 54–78. (In Russ.).
12. *Nikonova, 2011* – Nikonova L. V. Formation of elements of cultural competence in the lessons of the Russian language. *Education in modern school*. 2011. No. 4. P. 12–19. (In Russ.).
13. *Novikova, 2006* – Novikova T.F. Cultural approach to teaching the Russian language: from theory to practice. *Russian language at school*. 2006. No. 3. Pp. 12–16. (In Russ.).
14. *Novikova, 2007* – Novikova T. F. Culturological approach to teaching the Russian language in the aspect of regionalization of education: monograph. Belgorod: Publishing House of BelSU, 2007. 296 p. (In Russ.).
15. *Teaching Russian at school* – Teaching Russian at school: textbook. manual for students of pedagogical universities / E. A. Bystrova, S. I. Lvova, V. I. Kapinos and others; ed. E. A. Bystrovoy. Moscow: Drofa, 2004. 240 p. (In Russ.).
16. *Penkovsky, 2004* – Penkovsky A. B. Essays on Russian semantics. Moscow: Languages of Slavic culture, 2004. 460 p. (In Russ.).
17. *Pirogova, 2015* – Pirogova A. V. Formation of cultural competence among bachelors in the process of studying linguistic disciplines. *Pedagogical mastery and pedagogical technologies*. 2015. No. 3 (5). Pp. 108–110. (In Russ.).
18. *Plotnikova, Chilikova, 2013* – Plotnikova S. V., Chilikova I. A. Formation of cultural competence of junior schoolchildren in the process of teaching the Russian language. *Pedagogical education in Russia*. 2013. No. 5. P. 170–175. (In Russ.).
19. *Exemplary program LLC* – Exemplary basic educational program of basic general education, approved by the decision of the federal educational and methodological association for general education (minutes No. 1/15 dated April 8, 2015 (as amended by minutes No. 1/20 dated February 4, 2020)) [Electronic resource]. Access mode: fgosreestr.ru (accessed 05/20/2021). (In Russ.).
20. *Exemplary program RRY* – Exemplary program for the subject "Russian native language" for educational organizations implementing programs of basic general education, approved by the decision of the federal educational and methodological association for general education (minutes dated January 31, 2018 No. 2/18) [Electronic resource]. Access mode: fgosreestr.ru (accessed 05/20/2021). (In Russ.).
21. *Russian native language* – Russian native language. Grade 5: textbook. allowance for general education. organizations / [O. M. Alexandrova and others]. 4th ed. Moscow: Education, 2020. 176 p.: ill. (In Russ.).
22. *Rylov, 2006* – Rylov Yu. A. Aspects of the language picture of the world: Italian and Russian. Moscow: Gnosis, 2006. 304 p. (In Russ.).
23. *Starchenko, 2012* – Starchenko G. M. Formation of cultural competence in the lessons of the Russian language. *Scientific results of the year: achievements, projects, hypotheses*. Novosibirsk: TsRNS, 2012. No. 2, pp. 47–52. (In Russ.).
24. *Superanskaya, 1991* – Superanskaya A. V. Borrowing names. *Russian speech*. 1991. No. 3. Pp. 113–118. (In Russ.).
25. *Superanskaya, 2019a* – Superanskaya A.V. Name – through centuries and countries / otv. ed. E. M. Murzaev. Moscow: KomKniga, 2019. 192 p. (In Russ.).

26. *Superanskaya, 2019b* – Superanskaya A.V. General theory of proper name / otv. ed. A. A. Reformatsky. Moscow: Librokom Book House, 2019. 366 p. (In Russ.).
27. *Suslova, Superanskaya, 1991* – Suslova A.V., Superanskaya A.V. About Russian names. Leningrad: Lenizdat, 1991. 219, [1] p.: ill. (In Russ.).
28. *Terekhova, 2020* – Terekhova S. E. Issues of the formation of cultural competence of students in the lessons of the Russian language. *Bulletin of the Belgorod Institute for the Development of Education*. 2020. Vol. 7. No. 1 (15). Pp. 32–41. (In Russ.).
29. *Unbegaun, 1989* – Unbegaun B. O. Russian surnames: per. from English. /gen. ed. B. A. Uspensky. Moscow: Progress, 1989. 443 p. (In Russ.).
30. *Urmanova, 2015* – Urmanova L. E. Cultural competence: approaches to definitions, components, ways of formation in the process of teaching English. *Innovative science*. 2015. Vol. 2. No. 4. Pp. 153–154. (In Russ.).
31. *Urmancheeva, 2022* – Urmancheeva I. S. The study of anthroponyms as a factor in the formation of cultural competence of students. *Human. Culture. Education*. 2022. No. 2. Pp. 185–199. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-2-185>(In Russ.).
32. *Chaikina, 1994* – Chaikina Yu. I. Women's names. Russian onomastics and onomastics of Russia. Dictionary / ed. O. N. Trubacheva. Moscow: Shkola-Press, 1994. 288 p. ("Russian encyclopedia"). Pp. 66–74. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Урманчеева Ирина Серафимовна

Irina S. Urmancheeva

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русской филологии

Candidate of Philology, Associate Professor
of the Department of Russian Philology

Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, 167001,
Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167000,
Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

17.05.2022
25.06.2022
28.09.2022

**ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ, ОБЗОРЫ, МАТЕРИАЛЫ,
ВОСПОМИНАНИЯ**
PUBLICATION OF SOURCES, REVIEWS, MATERIALS, MEMOIRS

Научная статья / Original article

УДК 82-94

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-4-40>

**О первой археографической экспедиции
Сыктывкарского университета в Усть-Цильму**

Волкова Татьяна Федоровна

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар, Россия,
volkovatf777@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0119-5343>

***Аннотация.** Статья содержит воспоминания автора о первой своей археографической поездке на Нижнюю Печору со студентами Сыктывкарского университета, состоявшейся в августе 1977 года. Эти воспоминания извлечены из личного письма Т. Ф. Волковой, написанного после экспедиции ее научному руководителю во время студенчества в ЛГУ – Н. С. Демковой. В воспоминаниях содержатся подробности как самой археографической работы в ходе этой первой экспедиции, так и быта и настроений ее участников.*

***Ключевые слова:** археографические экспедиции, Усть-Цильма, Н. С. Демкова, Сыктывкарский университет, владельцы старинных книг на Нижней Печоре.*

Для цитирования: Волкова Т. Ф. О первой археографической экспедиции сыктывкарского университета в Усть-Цильму // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. №. 4. С. 40–54. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-4-40>.

**About the first archeographical expedition
of Syktyvkar University to Ust-Tsilma**

Tatyana F. Volkova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
volkovatf777@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0119-5343>

***Abstract.** The article contains the author's memories of his first archaeological trip to the Lower Pechora with students of Syktyvkar University, which took place in August 1977. These*

© Волкова Т. Ф., 2022

memoirs are taken from a personal letter to T. F. Volkova, written after the expedition to her scientific supervisor during her student days at Leningrad State University - N. S. Demkova. The memoirs contain details of both the archeographic work itself during this first expedition, and the life and moods of its participants.

Keywords: *archeographic expeditions. Ust-Tsilma, N. S. Demkova, Syktyvkar University, owners of ancient books on the Lower Pechora.*

For citation: Volkova T. F. About the first archeographical expedition of Syktyvkar university to Ust-Tsilma *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2022, 4: 40–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-4-40>.

Предисловие.

Разбирая архив профессора кафедры истории русской литературы Санкт-Петербургского университета Натальи Сергеевны Демковой, переданный наследниками ученого в Научно-исследовательскую лабораторию СГУ, я обнаружила в одной из коробок архива школьную тетрадку, на обложке которой моим почерком было написано «Археографическая исповедь». Заинтересовавшись, что это за «исповедь», я открыла тетрадку и увидела, что это мое письмо Наталье Сергеевне, датируемое 8-м октября 1977 г., подробно описывающее ход самой первой экспедиции в Усть-Цилемский район Республики Коми. Экспедиция была задумана еще зимой 1976 г., когда я встречалась с моим учителем по экспедиционной работе Владимиром Ивановичем Малышевым, который своими археографическими поездками на Нижнюю Печору открыл этот район Республики Коми как уникальный центр старинной книжности [см. его отчеты об экспедициях в Усть-Цилемский район и описание приобретенных рукописей: Малышев, 1955, 1960а, 1960 б., 1961, 1969]. К тому времени и сам Владимир Иванович уже не ездил на Нижнюю Печору, и студенты Ленинградского университета, исследовавшие район под руководством Н. С. Демковой [Демкова, 1976; Махновец и др. 1974; Титова, 2022; Беспалова, 2022] после В. И. Малышева и сотрудников Пушкинского Дома, уже пять лет в Усть-Цильму не ездили. И Владимир Иванович в разговоре со мной, едушей в Сыктывкар на работу в СГУ, выразил надежду, что я продолжу собирательскую работу в Усть-Цилемском крае. Сразу осуществить это пожелание В. И. Малышева мне не удалось, так как надо было закончить археографическую работу в Пермской области, куда мы с Надеждой Николаевной Барминской после окончания ЛГУ в 1971 г. ежегодно ездили в экспедиции [Волкова, Барминская, 1982]. Кроме того, надо было подготовить группу студентов-филологов СГУ к этой непростой работе. Но в 1977 г. такая группа была подготовлена, и экспедиция в Усть-Цильму состоялась, положив начало своими находками Усть-Цилемским собраниям рукописей и печатных кириллических книг Научной библиотеки Сыктывкарского университета. О том, что я подробно описала эту поездку в своем письме моему научному руководителю, каким Наталья Сергеевна была с первого курса моей учебы в ЛГУ, я совершенно

забыла. Поэтому я читала письмо к ней, написанное 35 лет назад, с большим интересом, а прочитав, поняла, что когда-нибудь опубликую его, так как оно содержало описание всех проблем, с которыми мы столкнулись в ходе экспедиции, которая по ряду причин, описанных в письме, вообще могла не состояться. Поэтому я во время очередной поездки в Санкт-Петербург отвезла тетрадку моей дочери Александре, и она набрала текст письма на компьютере. Он в течение года хранился среди других материалов, связанных с нашими экспедициями, и вот наконец появилась возможность его опубликовать. Этот материал, безусловно, важен для истории археографической работы СГУ на Нижней Печоре и послужит дополнением к моим отчетам об итогах археографических экспедиций в Усть-Цилемский район [Волкова, 1972, Волкова, 1991a] и воспоминаниям о начале моей работы в СГУ [Волкова, 2022].

Я практически не редактировала текст письма для этой публикации, лишь опустила некоторые фрагменты письма, не относящиеся к его основной теме.

Итак, как же проходила наша первая экспедиция в Усть-Цилемский район Коми АССР, как в те времена называлась наша республика?

***

(...) Сегодня суббота, наконец-то свободный от университета день. За окном моим бело, за дверью странно тихо, в комнате уютно и тепло, душевно стучит будильник. Наконец-то схлынуло и отодвинулось всё то, что наполняло эти два огромных, очень странных и перенасыщенных месяца, в которых я буду, наверно, ещё долго разбираться. Наконец-то появилась дистанция, с которой можно оглянуться назад, и душевная тишина, располагающая к долгому разговору...

Только на днях я наконец-то сдала жуткий финансовый отчёт за экспедицию (...) Это была эпопея, достойная Ильфа и Петрова, Зощенко и прочих классиков. Если Вы вспомните мою рассеянность, абсолютное отсутствие административных талантов, а главное – нулевой опыт проведения (финансового) экспедиции (Пермские – не в счёт, там всё было элементарно), то представьте, сколько глупостей я наделала. Если бы не приятель-археолог (тоже из СГУ) Виктор Семенов, мой сосед по общежитию, то мне бы не хватило никаких зарплат моих, чтобы расплатиться с нашей бухгалтерией. Но, к счастью, всё уже позади (...).

Отъезд в Усть-Цильму был «традиционным», т. е. в русле наших ленинградских отъездов в экспедиции, с потерями билетов и т. п. Вместо 10-го августа улетели только 14-го. При этом буквально за два дня до официального срока, когда я вернулась от мамы из Костромы, обнаружилось, что приказа на экспедицию нет. И даже неизвестно, где все документы. Смутно помню моё почти реактивное передвижение по кабинетам, улавливание «неуловимых» и «всемогущих». Когда же желанная «тыща» на экспедиционные расходы была получена, оказалось, что нет членов экспедиции, за исключением двух моих телохранителей, верных рыцарей – М. Мелихова и Е. Хлыбова. К вечеру последнего перед намеченным отъездом дня появилось две трети состава экспедиции, а самое главное – была полная неизвестность с билетами, так как отсутствовала девочка, которой было по-

ручено их заранее купить. При этом никто ничего не знал. Я напоминала себе мегеру, кипящую от возмущения. Но чувство юмора, как всегда, охладило мою воинственность. Вечером явились билеты, оказавшиеся лишь на 14-е число вместо завтрашнего 10-го, а также телеграмма от отсутствующих членов отряда. На девиц моих нашёл какой-то мор: одна лежала в Инте со стригучим лишаем (последствия диалектологической экспедиции), две другие лежали с ангинами при температуре, четвёртая слегла с печенью. А мой главный участник вообще растворился в неизвестности. Телеграфно-телефонные деяния наконец-то прояснили, что шельмовала почта и что всё в порядке: мой заместитель прибудет в Усть-Цильму вовремя из Ухты, где также находится в полугриппозном состоянии, но будет точно.

Далее мы начали «улетать» без билетов, не дожидаясь 14-го числа. После трёх весьма романтических попыток я поняла, что мы глупо тратим общественно полезное время, и засадила ребят за фотокопию одной скорописной рукописи, которую они начали с восторгом расшифровывать (транслитерировать, как сейчас такая работа называется), а я попутно кое-чему их учила дельному. Между учёбой мы попивали чай и мечтали об Усть-Цильме, таинственной и неведомой.

И вот, 14-го августа она встретила нас. Низкое-низкое небо, тёмное и одно-временно белёсое. Ветер. Мелкий дождь. Робко идём по бесконечным деревянным мостовым к новой каменной гостинице. Нас 9 человек.

Первые впечатления об Усть-Цильме: много-много красной рябины, почти в каждом дворе. И ещё: среди тишины ласковый полупьяный мужской баритон, обращённый к чёрной плюгавой собачонке: «Тереза! Тереза!»

Начало было очень трудным. Я забыла упомянуть, что к концу того срока, что мы сидели в Сыктывкаре перед выездом, я здорово разболелась. Поэтому всю первую усть-цилемскую неделю помню как нечто тоскливо-безнадёжное. Половина отряда изнемогала от насморка и отвратительной гриппозной слабости. Районный Отдел культуры категорически отказал нам в интернате, так что мы вынуждены были ютиться в гостинице, которую нам бухгалтерия СГУ не могла оплатить к тому же. Расселяться по домам я боялась по двум причинам: во-первых, не представляла, какие следы в душах у усть-цилемских «благодетелей» (так мы в целях конспирации называли тех, кто дарил археографам рукописи) остались после наших предшественников-ленинградцев, во-вторых, и это главное, не была уверена в том, что «детки» не напортят работе, общаясь с хозяевами дома, где мы поселимся, за неопытностью. Поэтому я решила сама сначала разведать обстановку, а потом уж принимать решение.

Используя опыт пермских экспедиций, я сразу «выжала» из администрации Усть-Цильмы всё, что было можно: официальные сведения о том, кто жив из стариков, с которыми работала ваша последняя экспедиция, точные адреса по списку, составленному на основании Ваших рассказов и описаний приобретенных последними ленинградскими экспедициями рукописей, составленных Глебом (речь идет о сотруднике Древлехранилища ИРЛИ Глебе Маркелове (См. его

отчет о новых рукописях, поступивших в Древлехранилище ИРЛИ в результате последних экспедиций на Печору: Маркелов, 1972]. Оказалось, что многих стариков из этого списка уже нет: умер Мореходка (Василий Игнатьевич Лагеев из с. Усть-Цильма, прозванный так, по словам его односельчанина В. Т. Вокуева, по матери – «Марфе-мореходке» [Волкова, 2001, с. 214]), умер Гаврила Вокуев (см. о нем в статье: Волкова, Ильина, 2013, с. 214), умерла Екатерина Ивановна Торопова, владелица того «Торжественника», о котором Вы говорили (о Торжественнике И. С. Мяндина см.: [Волкова, 2003]. К счастью, Ваша бесподобная Федосья (Ф. Е. Чупрова. См. о ней: [Волкова, 1996]) жива и жив не менее бесподобный Сидор Нилыч Антонов из Скитской (см. о нем: [Волкова, 1989]. Разослав ребят для практики по «неопасным» адресам тех, кто давал вам рукописи – с приветами и подарками, я с двумя самыми способными и симпатичными девочками отправилась к Федосье. Платок и свечи вручили. Приняла благосклонно. Вдохновение ко мне приходило как никогда медленно и трудно. Наверно, потому, что отвыкла от работы на «чужом» материале, привыкнув к своим, завоёванным с нуля, пермским старикам, и ещё потому, что была больна и Усть-Цильма была ещё совсем чужой, неудобной и непонятной.

Разговор с Федосьей складывался очень трудно. Единственная благодатная почва была – разговор о Вас. Боже мой, как она Вас помнит и как – поразительно – почувствовала Вас! Она так о Вас прекрасно, по-человечески тепло говорила, что совершенно меня растрогала. Как только отходили от этой темы, всё становилось намного хуже. На Елен обеих – Шварц и Афанасьеву (участницы ленинградской экспедиции, см. воспоминания Е. М. Шварц: [Шварц, 2022 а, Шварц, 2022 б]) она очень горько обижена за то, что не ответили на её письма. Я-то понимаю всё, как это бывает после экспедиции, когда не ставишь себе цели снова вернуться в это место лично, но... слушать это было тяжело, особенно когда она говорила, что так хотела написать им (они ей очень понравились) о всех, кто умер, а поскольку ответа не пришло, то и навязываться не стала. При этом, какая деликатность! – о Вас: Наталья-то Сергеевна человек занятой, её-то я, мол, и беспокоить не хотела, а вот Лены-то... Одним словом, слушала я всё это мужественно, а дальше, как лещ на сковородке, начала изворачиваться и вдохновенно сочинять то, что только приходило в голову по контексту о их болезнях, раскаяньях, занятости и т. п. Если бы не мой многолетний опыт, я бы, наверное, пришла в отчаяние и решила, что ничего у нас в Усть-Цильме не выйдет, тем более что ребята принесли из своих походов только обиды, обиды, обиды... не написали, не прислали, не вернули...

Ну, конечно, я уже не говорю о Бегунове (Ю. К. Бегунов, археограф, бывал и на Нижней Печоре, и на Вехней. См. отчет: [Бегунов, Демин, Панченко, 1961]), о котором они вообще не могут спокойно говорить, и, конечно, о Гагарине (Ю. В. Гагарин, научный сотрудник КНЦ УрО РАН, ездил по разным районам Русского Севера и приобретал там у населения книги в личную библиотеку. Его собрание было куплено после смерти ученого и сейчас хранится в НБ СГУ. См.

его труды по старообрядчеству: [Гагарин, 1973; Гагарин, 1978]). Я к этому была готова, что мне и помогло.

После первых дней такой грустной работы я поняла, что даже чтобы просто выяснить, что именно у устьцилёмов осталось из рукописей, придётся начать всё заново, с нуля – «покорение» Усть-Цильмы. На какие-то приобретения я вообще не рассчитывала и даже сознательно решила не ставить этой задачи. Цель свою я определила как создание базы для следующей экспедиции и установление основных «объектов» работы.

Завоевание Федосьи проходило в три этапа: 1-й: а) моё «блестящее» прочтение повести попа Иакова о мощах (по фотокопии из ГБЛ (ныне РГБ), которую мы с ребятами накануне досконально изучили) – с комментариями – моими и Федосьиными; б) пение, весьма трогательное, моими девицами духовного стиха об Аввакуме – «В Даурии дикой» и прочие мелочи. 2-й. Преображение. Поскольку первые наши визиты пришлось под праздник я, конечно, напросилась к Федосье на службу. И вот мы втроём мужественно выстояли всю вечернюю предпраздничную службу (с 6-ти до 9-ти вечера), потом с час общались с Федосьей и другими старушками (которые единственные и могли прийти к ней, остальные все болели и были совсем слабы), развлекали их и пили с ними чай, потом спали все у Федосьи с 10 вечера до часу ночи, а с 1:30 до 8 часов утра опять стояли, садясь лишь на те 15–20 мин. (раза два), когда и они сами садились (причём Федосья не садилась вообще). Описывать это действие невозможно – для этого понадобилась бы отдельно такая тетрадь. Я никогда, наверно, этого не забуду: сколько всего я передумала и перечувствовала, созерцая это жалкое и трогательное представление. Самое поразительное – это преобразование самой Федосьи, когда она надевает свою выгоревшую рыжеватую хламиду, очень красивую, «ультрасовременного» кроя и васильковый платочек. Вся её суетливость, приткость мгновенно исчезают, она становится просто величественной, стройной, распрямляется и вырастает на глазах. Во всё это трагикомическое действие влетались совершенно уморительные бытовые сценки, когда Федосья «корила» своих нерадивых подруг, пытавшихся сократить службу под разными предложениями или путавших те или иные части службы. Девчонки мои вели себя прекрасно, смотрели во все глаза и мужественно боролись со сном и желанием сесть. Особенно страдала бедная Марина Зверева (в замужестве М. А. Ильина, несколько лет после окончания СГУ была директором нашего университетского издательства, сейчас живет в Санкт-Петербурге). Когда Федосья начинала свои воскурения, Маринка начинала остервенело бороться с кашлем, до слёз, но – терпела и, покашляв, продолжала благостно внимать. Утром мы отправились в гостиницу спать к ждущим и завидующим, получив приглашение благосклонное от всех троих участниц молебна – захаживать. А я с Федосьей распростилась до возвращения из Замежного, куда решила вылететь, оставив половину группы в Усть-Цильме (для покорения).

Наш «подвиг», как я и предполагала, не остался без вознаграждения. После этих бдений все двери перед моими девицами раскрывались почтительно. Может быть, это и «не по правилам», Наталья Сергеевна (имеется в виду правило тогдашних археографов не участвовать в старообрядческих молениях), но в той ситуации безнадежной я увидела в этом единственный выход, тем более, что мы были просто созерцателями и подчёркнуто не участниками.

Третьим этапом покорения Федосьи были уже не мои деяния, а Зверевой и Алёны Мальцевой – второго моего «открытия» этого года (А. Г. Мальцева после окончания СГУ стала работать учителем, а позднее и директором средней школы в Котласе. Сейчас на пенсии). В экспедиции Алёна оказалась просто кладом: мало того, что она совершенно магически действовала на старушек, так она ещё и у нас самих поднимала настроение, лечила всех очень талантливо и трогательно. Алёна, которую Федосья «перекрестила» в Лену (сказав, что Алёна – это имя низкое), до такой степени её ублажила, что Федосья даже решила её познакомить со своим «разведённым» супругом: они все вместе, по-семейному, ходили за ягодами...

Но это всё я узнала потом. 20-го я улетела в Замежное, взяв с собой двоих «рыцарей» и одну девочку – Наташу Потапову (Н. Л. Приходько, после окончания СГУ работала в детском саду, в одном из сыктывкарских училищ, позднее уехала с мужем – Ю. Приходько, историком, учеником В. А. Семенова, на Дальний Восток. Сейчас на пенсии, живет на Камчатке).

С этого началось моё «возрождение». Замежное растопило мою душу. Это была осенняя сказка, тихая и прекрасная. У нас выдался свободный день по приезде, и мы наконец-то погрузились в природу, которая всегда лечит все раны и даёт силы. Мы бродили несколько часов по лесу около деревни, и он потряс меня своей дивной красотой. Особенно хорош был мох, покрывавший всю землю: розовато-зеленовато-белый. Шёл мелкий уютный дождичек, после шума и гама большого молодого «стада» я оказалась в уюте маленького коллектива спокойных и симпатичных ребят, преданных и понимающих с полуслова, с которыми легко, просто и интересно.

В Замежном, как и в Усть-Цильме, нам сразу повезло с доброжелателями. (Я забыла упомянуть, что к концу первой недели в Усть-Цильме у нас появились добрые и неожиданные друзья: заведующая гостиницей, которая оформляла на нас квитанции в количестве минимально-возможном, и уборщица Вера Кошелькова, которая в конце концов забрала мою усть-цилемскую пятёрку к себе домой, где они жили, как в раю, в тепле, с картошкой – полными хозяевами.) В Замежном нас обогревала душевно и материально учительница истории – очень славная женщина. Жили мы в кабинете председателя сельсовета, на коврах и раскладушках, с телефоном и «столовой» (функции которой выполнял кабинет секретаря), а есть и в баню ходили к нашей учительнице в большой красивый очень добротный дом. Она очень нам помогла, рассказав всю «подноготную» интересующих нас «объектов». Но поработать, как следует, в самом Замежном нам не хватило времени. Поскольку передвижение в этом районе в эту пору очень проблематично, мы сразу решили прорваться в отда-

лённые места, благо была оказия, а Замежное оставить на «потом». Мы разделились на две группы, разобрав по «телохранителю» (я – с Мелиховым, Наташа – с Хлыбовым), и разъехались на три дня.

Ещё раз убеждаюсь, до чего субъективно ощущение времени. Эти три дня вызывают у меня ощущение минимум недели. Я отправилась в д. Скитскую к Сидору Нилычу Антонову (пижемский наставник, переписывавшийся с В. И. Малышевым – см.: [Маркелов, 1997], а ребята – в д. Боровскую. Их поездка оказалась совершенно бесплодной, хотя и полной романтических приключений, о которых потом они нам целый вечер рассказывали, доведя нас до слёз (от смеха). «Заветный сундук» с рукописями, по словам владельца, был уже благополучно очищен «москвичами и ленинградцами», а чтоб не сомневались – отвёл и показал его, дав возможность добрать несчастным моим страдальцам жалкие листочки.

У меня же поездка получилась очень странная. Начну с того, что Сидор Нилыч в последние годы стал объектом охоты нескольких «посягателей». Первым явился председатель сельсовета (которого я постаралась обольстить, как могла), носившийся с идеей Усть-Цилемского музея и регулярно уговаривающий Сидора Нилыча никому ничего не отдавать. Обо всём этом я узнала ещё в Усть-Цильме, сидя в кабинете заведующей РОНО и беседуя с одним партийным боссом и этим самым председателем. Я быстро сориентировалась и стала развивать мысль о том, что мы же свои, республиканские. И где уж лучше придумать, чем в университете, место для изучения всего этого книжного дела и т. п. Я, конечно, поддержала идею, что в местном музее обязательно должно быть представлено это книжное богатство, но основное должно стать объектом изучения студентов в научном центре. Так что мы вроде договорились. Между делом я выяснила, что на Сидора Нилыча посягал какой-то московский журналист, который сначала приезжал в Усть-Цильму с каким-то официальным заданием насчёт коров и всё у Виктора Осташова (местный журналист; Вам большой от него привет) пытался выудить сведения о С. Н. Антонове. Тот, конечно, его отводил в сторону. Но мужик оказался проворный и прошлой осенью специально на два выходных нелегально прилетел в Ухту, взял там вертолёт и по сговору с дедом прилетел прямо к нему в избушку на Умбе, в лесу, где он проводит «звёздные часы» наедине с природой и книгами. Если поверить Сидору Нилычу, то остался он «с носом».

Дед произвёл на меня неизгладимое впечатление. Мы с моим напарником провели у него в общей сложности часов 20 в непрерывных разговорах и чаепитиях. О Малышеве вспоминал с восторгом и нежностью и – очень хорошим юмором. Заливаясь счастливым смехом, он поведал, например, о том, как Владимир Иванович блестяще что-то у него «увёл» (имелись в виду книги), а особенно у кого-то ещё и как он прятал его в голбце «от местной милиции». Дед □ страшный оптимист и греховодник. Очень остроумно рассказывал о всех своих трёх жёнах, с которыми так и не удосужился расписаться, и давал соответствующие наставления Мише (моему спутнику). Особенно замечательно и блестяще он охарактеризовал современных женщин и порадовал нас весьма оригинальным

пересказом ряда библейских сюжетов с явно сексуальным уклоном. При этом он время от времени вспоминал про пост и обречённо вздыхал. Хитёр до невероятия. Из того, что он показал, моё внимание ничто не привлекло. Книг у него дома довольно много, но всё это поздняя печать и кое-какие служебные поздние рукописи. Я долго пыталась установить реальную картину, что у него на Умбе (где у Сидора Ниловича промысловая избушка) хранится из книг, расставляя ему «ловушки». И только примерно в самом конце выяснилась картина: в самой избушке у него всего несколько книг («часовники» и, видимо, несколько четых книг, каких, не сказал), но зато где-то в лесу спрятан то ли ящик, то ли несколько, с книгами. И тут самое трагичное. В этот самый решающий момент, когда я уже почти довела его до согласия слетать на вертолёт на Умбу и забрать домой все книги, три обстоятельства разрушили все мои замыслы: 1) у меня неожиданно вскочил жуткий нарыв на ноге (на пальце), от которого я чуть не сошла с ума за одну ночь, ибо боль была совершенно дикая и никаких таблеток с собой. Сей нарыв (божья кара!) совершенно меня обезножил (две недели потом ещё хромала) и лишил активности; 2) Позвонили из Усть-Цильмы ребята и сообщили, что с билетами в Сыктывкар совсем плохо. Перед началом учебного года море желающих покинуть Усть-Цильму, в том числе и всяческие стройотряды и различные шабашники. Даже через райисполком и райком партии при всех наших бумагах удалось только добиться билетов на дополнительный рейс 27-го (!) августа вместо 31-го или 30-го! Моё же пребывание у Сидора Нильча падало на 23–25-е августа. Ни я, ни дети не могли опоздать в Сыктывкар, так как я срочно после Усть-Цильмы выезжала в Пермь на практику с пятикурсниками, а дети – в колхоз; 3) зарядил такой дождь и такая погодная мразь, что даже с вертолётном трудно было бы всю эту операцию провести, тем более тащить в эту хмарь 80-летнего деда, который и так был не больно крепок.

Так что, поборов отчаяние, я постаралась лишь а) запасть Сидору Нильчу в душу, б) внушить ему, что нельзя оставлять в лесу книги. Просить было нечего, да и бессмысленно. Насчёт души вроде бы получилось. Фотография Малышева и рассказы о нём тут сыграли тоже роль. Москвичи (он о них сразу рассказал) ему сообщили о его смерти и сказали: «Молись за него, дед, святой был человек: за весь век бабы не держал» (пересказ Сидора). На грешную душу Сидора Ниловича этот факт произвёл неизгладимое впечатление, потряс его окончательно и романтизировал образ Владимира Ивановича, так что он к этому мотиву возвращался несколько раз в чрезвычайном умилении.

Всё это действие разворачивалось на фоне дивной пижемской красоты, которая от дождя и осеннего сумрака только выигрывала. Добирались мы до Замежной в лодке с бидонами под дождём. Река обмелела, ехать было трудно, всё время глох мотор. Плыли часа три. Но я забывала и про дождь, и про холод, ибо речка эта непередаваемой красоты и чистоты... Если получатся фотографии, увидите, как я выглядела после этой эпопеи: одна нога в сапоге, другая в старой калоше (в заплатках), привязанной к ноге грязно-белым бинтом (в сапог нога не

входила), эта нога в распушенной джинсовой брючине, а другая – заправлена в сапог, надо всем этим юбка. На голове два платка – белый и красный, сверх которых надет полиэтиленовый кулёк, превращённый в капюшон, из всего этого торчат совершенно мокрые очки, через которые ничего не видно. А через плечо неизменная командорская белая в чернилах разных цветов сумка, которая где только ни была оставлена, но всегда почему-то находилась...

В Замежном в оставшийся день мы побывали у Татьяны Леонтьевны, местной наставницы, которой отдали переснятую рукопись, и тоже постарались ублажить извинениями за наших предшественников. Она оказалась очень хорошей женщиной, совсем, с нашей точки зрения, малограмотной. Она последние зимы всё время жила в Ленинграде у дочерей, возвращалась только на лето домой. Но в этом году, кажется, остаётся дома. Во всех этих домах, где что-то из рукописей осталось, просить было невозможно, так как их владельцы не верили, что в очередной раз их не обманут, и это читалось в глазах. Да, честно говоря, и просить особенно было нечего. Конечно, для нас бы всё сгодилось. Но поскольку я решила на следующее лето снова туда ехать, то работала главным образом на будущее. Можно было взять одну старопечатную книгу XVII в. (Минею общую), но владелец ее дед Феон так явно уклонялся от дарения ее, что мы решили оставить его пока в покое.

Поэтому к моменту вылета из Замежной настроение у меня было грустное. Ни одной книги ни в рюкзаке, ни увиденной, которая бы стоила вздыханий. К тому же 26-го целый день потеряли, сидя в аэропорту в ожидании самолёта...

Но возвращение в Усть-Цильму излечило все мои раны (почти). С ребятами усть-цилемской группы связь была эпизодическая, так что у меня сложилось впечатление, что у них ничего не получается. При этом я не столько страдала из-за, вероятно, нулевых результатов, сколько из-за того, что они не познают радости удачи, без которой невозможно испытать истинного и глубокого, так хорошо мне знакомого археографического «катарсиса», который даёт силы и желание дальше работать, мечтать, вдохновляться и вспоминать. А я очень хотела, чтобы они всё это испытали! И вот хромая, мрачная и голодная я вхожу в тёплый уют обжитого ими дома Веры. И с первых же шагов понимаю, что там праздник. Я вижу счастливые сияющие лица, пронизанные археографическим вдохновением. Потом мне торжественно выносят на полотенце 6 «древнейших» книг, и я, ещё не зная, что это, понимаю, что самого страшного не произошло. Книги оказались рукописями XVIII–XX вв., в основном – псалтыри и несколько традиционных служебных сборников. В последний день ребята принесли ещё две рукописи.

Дорогая Наталья Сергеевна, как они достались им, чего это стоило! В той обстановке, в которой им пришлось работать, это был истинный успех, ибо за неделю они произвели в этих людях такой сдвиг, которого я не могла ожидать. Пусть это не бог весть какой результат и не бог весть какая ценность с точки зрения высших научных интересов, но это всё-таки не возвращение с пустыми руками. Во всяком случае хотя бы для официального отчёта в университете. А

главное, они подготовили почву для будущей поездки, оставили в устьицелёмах очень хорошие, добрые воспоминания (чему сама была свидетельницей и о чём могла судить по рассказам: взхлёб, с сияющими глазами). Ребята мои совершенно заболели Усть-Цильмой, я просто их не узнавала. Они так много поняли за эту неделю, так многому научились, что это, наверно, самый главный положительный результат этой поездки.

Книги, конечно, в Усть-Цильме остались. У меня просто нет сейчас возможности об этом написать – всё это я опишу в официальном отчёте, копию которого Вам пришлю. Дисциплина была железная – каждый день вёлся подробнейший дневник с записью содержания всех разговоров – деловых, книжных и бытовых. На базе этих дневников на днях сделаем две картотеки – по хранителям и по книгам (оставшимся). На следующий год планируем поехать сразу после сессии, в июле, чтобы попасть и на знаменитые усть-цилемские Горки. В течение года будем вести переписку с жителями Усть-Цильмы, которых мы посещали. Прельстили многих фотокопиями с рукописей, которые нетрудно будет послать. Конечно, самое ценное из рукописей уже в Пушкинском Доме – и это очень хорошо. Остались в основном поздние рукописи и немного старопечатных книг. Для престижа университета и в «воспитательных» целях, я думаю, надо ещё в Усть-Цильму съездить, тем более что кое-что интересное там всё же осталось.

В тот последний вечер в Усть-Цильме мне было очень грустно и одновременно непередаваемо хорошо. Я понимала, что с происходит с юными археографами, ибо узнавала в их лицах и словах себя 10 лет назад, в 1967 году, во время моей самой первой археографической экспедиции на Северную Двину.

Мои молодые участники экспедиции очень подружились и очень понравились друг другу в этой работе. Это студенты второго и третьего нынешних курсов – ядро моего просеминара и спецсеминара. Так что работать с ними мне будет интересно: ребята – сильные студенты.

Вот так выглядела моя первая Печорская экспедиция. Несмотря на то что я извела целую тетрадь, замучив Вас всякими не очень деловыми описаниями, «за скобками» осталось в три раза больше (...).

Послесловие.

Да, трудным было начало нашей археографической работы на Нижней Печоре. Но последующие экспедиции показали, что контакты, заложенные в эту первую экспедицию, в дальнейшем укрепились и дали хорошие результаты. В каждой нашей экспедиции принимали участие ученики Н. С. Демковой – студенты Ленинградского университета, а также ученицы Т. В. Черторицкой – преподавателя из Нижегородского университета и исследователя торжественного красноречия. Одну из них – Ирину Грицевскую – судьба через много лет снова привела, уже в статусе доктора филологических наук, в Сыктывкар, и она стала заведующей кафедрой русской филологии нашего университета. А фонд печорских рукописей за время наших экспедиций вырос до 300 с лишним единиц хранения и пополняется понемногу и в наше время (см. статью: [Прокуратова, 2019]).

Список источников

1. *Бегунов, Демин, Панченко, 1961* – Бегунов Ю. К., Демин А. С., Панченко А. М. Отчет об археографической экспедиции в верховья Печоры и Колвы в 1959 г. // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. Т. 17. С. 545–557.
2. *Беспалова, 2022* – Беспалова Л. В. Археографическая экспедиция 1973 года в Республику Коми на Нижнюю Печору в письмах и воспоминаниях // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар, 2022. Вып. 1–2. С. 80–84.
3. *Волкова, 1979* – Волкова Т. Ф. Отчет об археографической экспедиции в Усть-Цилемский район Коми АССР // ТОДРЛ. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1979. Т. 34. С. 375–376.
4. *Волкова, 1989* – Волкова Т. Ф. Пижемский книжник Сидор Нилович Антонов // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар: б.и., 1989. С. 22–31.
5. *Волкова, 1991a* – Волкова Т. Ф. Археографическая работа Сыктывкарского университета на Нижней Печоре в 1977–1990-х гг. // Источники по истории народной культуры Севера: межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1991. С. 94–105.
6. *Волкова, 1996* – Волкова Т. Ф. К проблеме наставничества на Нижней Печоре (Федосья Ефимовна Чупрова) // Мир старообрядчества. М.; Бородулино: Старообрядческое изд-во «Бородулино», 1996. Вып. 3. Книга. Традиция. Культура. С. 161–172.
7. *Волкова, 2001* – Волкова Т. Ф. Книги из монастырских библиотек в составе печорских книжных собраний // Книжные центры Древней Руси. Северно-русские монастыри. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 199–217.
8. *Волкова, 2003* – Волкова Т. Ф. К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина («Торжественник» из собрания Е. И. Тороповой) // Университетские библиотеки: прошлое, настоящее, будущее: материалы международной научно-практической конференции 8–11 декабря 2003 г., Санкт-Петербург, Россия. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. С. 163–170.
9. *Волкова, Ильина, 2013* – Волкова Т. Ф., Ильина Ю. Н. «Слова» Кирилла, епископа Ростовского, и «Видение апостола Павла» в составе старообрядческого эсхатологического сборника из Усть-Цильмы // Русские старообрядцы: язык, культура, история: сборник статей к XV Междунар. съезду славистов. М.: Академиздатцентр «Наука» РАН, 2013. С. 133–152.
10. *Волкова, 2022* – Волкова Т. Ф. О начале моего преподавания в СГУ и первых экспедициях на Печору // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2022. Вып. 1–2 (21–22). С. 36–54.
11. *Волкова, Барминская, 1982* – Волкова Т.Ф., Барминская Н.Н. Археографические экспедиции Пермской областной библиотеки им. М. Горького // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. М.: Наука, 1982. Ч. 2. Памятники старинной письменности. С. 42–45.
12. *Гагарин, 1973* – Гагарин Ю. В. Старообрядцы. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1973. 144 с.
13. *Гагарин, 1978* – Гагарин Ю. В. История религии и атеизма народа Коми. М.: Наука, 1978. 326 с.
14. *Демкова, 1976* – Демкова Н. С. Отчет об археографической экспедиции на Печору // ТОДРЛ. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1976. Т. 30. С. 357–360.
15. *Мальшев, 1955* – Мальшев В. И. Археографическая экспедиция в Усть-Цилемский район Коми АССР // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 11. С. 425–439.
16. *Мальшев, 1960a* – Мальшев В. И. Отчет об археографической командировке на Печору 1958 г. // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 16. С. 513–521.

17. *Мальшев, 1960б* – Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1960. 214 с.

18. *Мальшев, 1961* – Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 17. С. 561–604.

19. *Мальшев, 1969* – Мальшев В. И. Возможны ли еще рукописные находки в Усть-Цилемском районе Коми АССР? // ТОДРЛ. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1969. Т. 24. Литература и общественная мысль Древней Руси. К 80-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. С. 370–374.

20. *Маркелов, 1972* – Маркелов Г. В. Новые пополнения Печорского собрания // ТОДРЛ. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1972. Т. 27. С. 441–443.

21. *Маркелов, 1997* – Маркелов Г. В. Письма усть-цилемских крестьян В. И. Мальшеву // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера / Сыктывкарский государственный университет. Сыктывкар: б.и., 1997. С. 86–90.

22. *Махновец и др., 1979* – Махновец Т. А., Пиотровская Е. К. Ярошенко Л. В. Поездка за рукописями на Печору летом 1972 г. // ТОДРЛ. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. Т. 29. С. 351–352.

23. *Прокуратова, 2019* – Прокуратова Е. В. Новые источники изучения книжной традиции низовой Печоры (по материалам фольклорно-археографических экспедиций 2005–2018 гг.) // Рябининские чтения-2019: материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. Петрозаводск: КарНЦРАН, 2019. С. 522–525.

24. *Титова, 2022* – Титова Л. В. Поездка на Печору в 1972 г. // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. Вып. 1–2. С. 65–68.

25. *Шварц, 2022* – Шварц Е. М. Об археографической экспедиции в Усть-Цильму в 1973 году // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. Вып. 1–2. С. 75–79.

26. *Шварц, 2022* – Шварц Е. М. Усть-Цилемская экспедиция Ленинградского университета (июль 1972 года) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. Вып. 1–2. С. 69–74.

References

1. *Begunov, Demin, Panchenko, 1961* – Begunov Yu. K., Demin A. S., Panchenko A. M. Report on the archeographic expedition to the upper reaches of the Pechora and Kolva in 1959. *TODRL*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1961. Vol. 17. Pp. 545–557. (In Russ.).

2. *Bespalova, 2022* – Bespalova L. V. Archeographic expedition of 1973 to the Komi Republic on the Lower Pechora in letters and memoirs. *Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*. 2022. Issue 1–2. Pp. 80–84. (In Russ.).

3. *Volkova, 1979* – Volkova T. F. Report on an archeographic expedition to the Ust-Tsilemsky district of the Komi ASSR. *TODRL*. Leningrad: Nauka, Leningr. otd-e, 1979. Vol. 34. Pp. 375–376. (In Russ.).

4. *Volkova, 1989* – Volkova T. F. Pyzhemy sky scribe Sidor Nilovich Antonov. *Oral and written traditions in the spiritual culture of the North*. Syktyvkar: B.I., 1989. Pp. 22–31. (In Russ.).

5. *Volkova, 1991a* – Volkova T. F. Archeographic work of Syktyvkar University on the Lower Pechora in the 1977–1990's. *Sources on the history of folk culture of the North: interuni-*

versity collection of scientific papers. Syktyvkar, 1991. Pp. 94–105. (In Russ.).

6. Volkova, 1996 – Volkova T. F. To the problem of mentoring on the Lower Pechora (Fedosya Efimovna Chuprova). *The World of Old Believers*. Moscow; Borodulino: Old Believers publishing house "Borodulino", 1996. Issue 3. Book. Tradition. Culture. Pp. 161–172. (In Russ.).

7. Volkova, 2001 – Volkova T. F. Books from monastic libraries as part of Pechora book collections. *Book centers of Ancient Russia. North Russian monasteries*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2001. Pp. 199–217. (In Russ.).

8. Volkova, 2003 – Volkova T. F. On the question of the manuscript heritage of the Pechora scribe I. S. Myandin ("The Solemnist" from the collection of E. I. Toropova). *University libraries: past, present, future: Materials of the international scientific and practical conference December 8–11, 2003, St. Petersburg, Russia*. St. Petersburg: Publishing House of A. I. Herzen RSPU, 2003. Pp. 163–170. (In Russ.).

9. Volkova, Ilyina, 2013 – Volkova T. F., Ilyina Yu. N. "Words" of Cyril, Bishop of Rostov, and "The Vision of the Apostle Paul" as part of the Old Believers' eschatological collection from Ust-Tsilma. *Russian Old Believers: language, culture, history: A collection of articles for the XV International. to the Congress of Slavists*. Moscow: Akademizdatcenter "Nauka" of the Russian Academy of Sciences, 2013. Pp. 133–152. (In Russ.).

10. Volkova, 2022 – Volkova T. F. About the beginning of my teaching at SSU and the first expeditions to Pechora. *Bulletin of SSU. Humanities Series*. 2022. Issue 1–2 (21–22). Pp. 36–54. (In Russ.).

11. Volkova, Barminskaya, 1982 – Volkova T. F., Barminskaya N. N. Archeographic expeditions of the Perm Regional Library named after M. Gorky. *Issues of collecting, accounting, storage and use of documentary monuments of history and culture*. Moscow: Nauka, 1982. Part 2. Monuments of ancient writing. Pp. 42–45. (In Russ.).

12. Gagarin, 1973 – Gagarin Yu. V. Old Believers. Syktyvkar: Komi Publishing House, 1973. 144 p. (In Russ.).

13. Gagarin, 1978 – Gagarin Yu. V. History of religion and atheism of the Komi people. Moscow: Nauka. 1978. 326 p. (In Russ.).

14. Demkova, 1976 – Demkova N. S. Report on the archeographic expedition to Pechora. *TODRL*. Leningrad: Nauka, Leningrad Branch, 1976. Vol. 30. Pp. 357–360. (In Russ.).

15. Malyshev, 1955 – Malyshev V. I. Archeographic expedition to Ust-Tsilemsky district of Komi ASSR. *TODRL*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1955. Vol. 11. Pp. 425–439. (In Russ.).

16. Malyshev, 1960a – Malyshev V. I. Report on an archeographic trip to Pechora in 1958. *TODRL*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1960. Vol. 16. Pp. 513–521. (In Russ.).

17. Malyshev, 1960b. – Malyshev V. I. Ust-Tsilemsky manuscript collections of the XVI–XX centuries. Syktyvkar: Komi Book Publishing House, 1960. 214 p. (In Russ.).

18. Malyshev, 1961 – Malyshev V. I. Ust-Tsilemsky manuscripts of the XVII–XIX centuries. historical, literary and everyday content. *TODRL*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1961. Vol. 17. Pp. 561–604. (In Russ.).

19. Malyshev, 1969 – Malyshev V. I. Are handwritten finds still possible in the Ust-Tsilemsky district of the Komi ASSR? *TODRL*. Leningrad: Nauka, Leningrad Branch, 1969. Vol. 24. Literature and Social Thought of Ancient Russia. To the 80th anniversary of the birth of chl.-cor. USSR Academy of Sciences V. P. Adrianova-Peretz. Pp. 370–374. (In Russ.).

20. Markelov, 1972 – Markelov G. V. New additions to the Pechora Collection. *TODRL*.

Leningrad: Nauka, Leningrad Branch, 1972. Vol. 27. Pp. 441–443. (In Russ.).

21. *Markelov, 1997* – Markelov G. V. Letters of Ust-Tsilem peasants to V. I. Malyshev. *Research on the history of book and traditional folk culture of the North* / Syktyvkar State University. Syktyvkar: B.I., 1997. Pp. 86–90. (In Russ.).

22. *Makhnovets et al., 1979* – Makhnovets T. A., Piotrovskaya E. K. Yaroshenko L. V. A trip for manuscripts to Pechora in the summer of 1972. *TODRL*. Leningrad: Nauka, Leningrad Branch, 1974. Vol. 29. Pp. 351–352. (In Russ.).

23. *Prosecutor's office, 2019* – Procuratova E. V. New sources of studying the book tradition of the lower Pechora (based on the materials of folklore and archeographic expeditions 2005–2018). *Ryabinin readings-2019: Materials of the VIII Conference on the study and actualization of the traditional culture of the Russian North*. Petrozavodsk: Karntsrn, 2019. Pp. 522–525. (In Russ.).

24. *Titova, 2022* – Titova L. V. Trip to Pechora in 1972. *Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*. 2022. Issue 1-2. Pp. 65–68. (In Russ.).

25. *Schwartz, 2022*. – E. M. Schwartz About the archeographic expedition to Ust-Tsilma in 1973. *Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*. 2022. Issue 1–2. Pp. 75–79. (In Russ.).

26. *Schwartz, 2022* – Schwartz E. M. Ust-Tsilem expedition of Leningrad University (July 1972). *Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*. 2022. Issue 1–2. Pp. 69–74. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Волкова Татьяна Федоровна

Tatiana F. Volkova

доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Philology

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, 167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, 55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

17.11.2022
10.12.2022
10.12.2022

**Духовный стих об Алексее человеке Божиим
в усть-цилемской устной традиции:
публикация материалов Фольклорного архива
СГУ им. Питирима Сорокина**

Канева Татьяна Степановна

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия
t-kaneva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1748-0886>

***Аннотация.** В работе публикуются устные варианты самого популярного в репертуаре усть-цилемских старообрядцев духовного стиха – об Алексее человеке Божиим. Они были зафиксированы в Усть-Цилямском районе Республики Коми собирателями Сыктывкарского университета в 1980-х, 2005–2015 гг. от местных жительниц старшего поколения – 1906–1929-х годов рождения; аудиозаписи хранятся в Фольклорном архиве вуза. Публикация сопровождается небольшой вступительной статьей и комментариями к каждому тексту.*

***Ключевые слова:** духовный стих, св. Алексей, Усть-Цильма, устная традиция, аудиозаписи, архив.*

Для цитирования: Канева Т. С. В Духовный стих об Алексее человеке Божиим в усть-цилемской устной традиции: публикация материалов Фольклорного архива СГУ им. Питирима Сорокина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 4. С 55–80. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-4-55>.

**Spiritual verse about Alexey the man of God
in the Ust-Tsilma oral tradition:
publication of the materials from the Folklore Archive
of Pitirim Sorokin SyktSU**

Tatiana S. Kaneva

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
t-kaneva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1748-0886>

***Abstract.** The work publishes oral versions of the most popular in the Ust-Tsilma Old Believers repertoire spiritual verse - about Alexey the man of God. They were recorded in Ust-Tsilma District of the Komi Republic by collectors of Syktyvkar University in 1980s, 2005-2015 from local women of the older generation - born in 1906-1929; audio records are kept in the*

university Folklore Archive. The publication is accompanied by a short introductory article and comments to each text.

Keywords: *spiritual verse, St. Alexey, Ust-Tsilma, oral tradition, audio records, archive.*

For citation: Kaneva T. S. Spiritual verse about Aleksey the man of God in the Ust-Tsilma oral tradition: publication of materials from the Folklore Archive of Pitirim Sorokin SyktSU. *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2022, 4: 55–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-4-55>.

Духовный стих об Алексее человеке Божиим, сложившийся в XVII в. на основе жития святого, прочно вошел в русскую устную и рукописно-книжную традиции и «стал одним из самых распространенных и любимых в народе» [Солощенко, Прокошин, 1991, с. 28], в том числе и в репертуаре севернорусских старообрядцев [Философова, 1997, с. 35–36]. Его популярность отмечается и собирателями, и издателями, и исследователями разного времени, в то же время публикации текстов этого произведения не отражают всей полноты имеющихся материалов.

Более ста лет назад автор фундаментального исследования о житии Алексея человека Божия в древнерусской литературе и народной словесности В. П. Адрианова писала об очередной задаче изучения духовных стихов: «точно привести в известность изданные и опубликовать рукописные записи всех духовных стихов, что значительно облегчит научную работу над ними» [Адрианова, 1917, с. 8]. На протяжении нескольких десятилетий XX века эта задача (которую можно понимать еще шире, имея в виду не только рукописные записи) была практически не выполнимой, в последние же 30 лет источниковая база произведений этого особого, пограничного жанра русской словесности постепенно пополняется, появляются в печати и севернорусские варианты стиха об Алексее человеке Божиим. Это публикации записей 1920–1930-х гг. с Пинеги, Мезени и из Обонежья [Духовные стихи на Пинеге, 1990, № 1–3; Духовные стихи Обонежья, 1998, № 1; Петрова, 2004, № 12–17], хранящихся в фондах ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, и архивных материалов Карельского научного центра, последние представлены значительным числом вариантов с северо-запада России (из Заонежья, Пудожья и Поморья) – 37-ю текстами [Духовные стихи Русского Севера, 2015, с. 592–595].

Стих об Алексее человеке Божиим имеется и в репертуаре усть-цилемских старообрядцев – жителей Усть-Цилемского района Республики Коми (бассейн Печоры и ее притоков Нерицы, Пижмы и Цильмы). Он зафиксирован здесь как в устном исполнении, так и в письменном виде – в рукописных сборниках, в отдельных тетрадках и на листах, в самодельных книжечках на основе компьютерных распечаток. Это произведение можно оценивать как самое популярное в Усть-Цильме из зафиксированных собирателями в устном исполнении духовных стихов.

Сегодня в публикациях представлено несколько образцов устных вариантов данного стиха из Усть-Цильмы. Это запись, выполненная в 1902 г. первооткрывателем печорской традиции Н. Е. Ончуковым [Ончуков, 1908, № 1], и 3 записи

1980-хх гг. из ФА СГУ, две из них напечатаны с нотировками [Бильчук и др., 1995, № 19–21]. Между тем этими тремя текстами материалы Усть-Цилемского собрания ФА СГУ не ограничиваются. Магистрантом Е. И. Мезенцевой выявлено 15 устных вариантов записи этого произведения (включая опубликованные) [Мезенцева, 2015, с. 66–67], мы дополнили список источников еще четырьмя единицами, и таким образом, располагаем 19-ю вариантами записи. Итак, цель данной публикации – ввести в научный оборот ранее не издававшиеся устные варианты духовного стиха об Алексее человеке Божиим, зафиксированные в Усть-Цилемском районе собирателями Сыктывкарского университета, и кратко охарактеризовать все записи устного исполнения стиха из ФА СГУ, включая уже напечатанные.

Прежде всего, отметим то, что из общего числа текстов, о которых идет речь, только 5 представляют собой относительно полноценные записи, выполненные при пении. Мы говорим «относительно», имея в виду, что один из них – это лишь фрагмент в 8 стихов, а другой – смешанный вариант, в котором с напевом исполнено 23 стиха (около четверти всего объема), остальной текст передан в пересказе, преимущественно с сохранением ритмического строя. Все эти 5 вариантов зафиксированы в сольных исполнениях от трех женщин: два – от Марии Дементьевны Овчинниковой (1909 г.р.) в 1984 и 1987 гг. (один из них, более ранний, объемом в 94 стиха, опубликован: [Бильчук и др., 1995, № 19], второй – см. № 1 в настоящей публикации), еще два – от Марии Васильевны Тороповой (1914 г.р.) в 1986 и 1988 гг. (опубликован фрагмент в записи 1986 г.: [Бильчук и др., 1995, № 20]), пятый, смешанный – от Александры Никитичны Тирановой (1906 г.р.) в 1988 г. (опубликован: [Бильчук и др., 1995, № 21]; см. также № 3 в настоящей публикации).

Обратим особое внимание на то, что повторная запись стиха от М. В. Тороповой более объемна, чем ранее опубликованный фрагмент, – насчитывает практически 27 стихов, напев отличается от двух других, а учитывая, что исполнительница – дочь сказителя Василия Прокопьевича Носова [Былины Печоры, 2001, с. 526], и она воспроизводила стих об Алексее с отсылкой к пению отца, то этот вариант представляет большой интерес для специального обращения к нему этномузыковедов (текстовая расшифровка аудиозаписи: см. № 2а в настоящей публикации).

Характеризуя записи духовного стиха об Алексее человеке Божиим из Усть-Цилемского собрания ФА СГУ, стоит сказать, что и самые полные из них, хотя и сохраняющие основные сюжетные элементы (это варианты М. Д. Овчинниковой в 94 и 90 стихов, А. Н. Тирановой в 102 стиха), заметно уступают по объему первой усть-цилемской фиксации этого произведения, сделанной в 1902 г. Н. Е. Ончуковым от сказителя Петра Родионовича Поздеева и его жены Ксении Архиповны: их текст насчитывает 265 стихов, он был исполнен супругами двумя частями по отдельности (до 118-го стиха – Петром Родионовичем, далее – Ксенией Архиповной). Только в их тексте (на фоне всех выявленных к настоящему времени устных вариантов из Усть-Цильмы) представлены мотивы судьбоносного гласа Господа князю Ефимьяну о беременности княгини, поздравления князя с

рождением сына, крещения новорожденного, необычайно быстрого роста Алексея и его непохожести на ровесников; кроме того, он отличается подробной разработкой многих мотивов (например, поиска Алексея слугами его отца). В то же время в нем нет упоминания об унижениях неузнанного Алексея слугами после возвращения в родной дом и финального эпизода похорон святого и чудесных исцелений. Несмотря на то что устное бытование стиха поддерживалось рукописной традицией и списки, выявленные у местных жителей в 2000-е – 2010-е гг. сохраняли более 200 стихов, живое исполнение произведения без непосредственной опоры на письменный текст уже в 1980-е гг. обнаруживает заметное сокращение текста.

Бросается в глаза и то, что попытки фиксации стиха в 2000–2010-е гг. дают исключительно пересказы, нередко – очень краткие. В последних экспедиционных поездках собирателям не удалось встретить исполнителей, помнящих и охотно спевших бы стих об Алексее человеке Божиим. Но все же, демонстрируя уже иную стадию бытования сюжета в традиции, которая переживает свой излет, пересказы стиха представляют не меньший интерес, прежде всего, с точки зрения наблюдений над механизмами функционирования фольклорного текста, фольклорной сюжетике и шире – устных нарративов. Примечательно, что некоторые рассказчицы приводили сюжет с отсылкой именно на прозаическое его бытование и среди представителей старшего поколения. Так, М. П. Дуркина, например, рассказала историю о святом (см. текст № 7) с уточнением, что слышала ее от своей тети, и выразила сомнение в существовании *стиха* об Алексее человеке Божиим, сославшись на то, что ей не приходилось видеть его в стиховниках (см. также в тексте № 6: «отец всё у нас покойной *рассказывал*»; подобное см. в текстах № 14, 16). Эти замечания позволяют предположить, что история об Алексее человеке Божиим бытовала в устной традиции в форме не только музыкально-словесного произведения (стиха), но и нарратива.

Кроме собственно устных вариантов, в Усть-Цилемском собрании ФА СГУ имеются свидетельства письменного бытования стиха об Алексее человеке Божиим. В совокупности с материалами рукописно-книжных собраний, выявленных археографами в Усть-Цильме (в работе Е. И. Мезенцевой отмечено 8 списков духовного стиха из фондов ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, и это, как мы предполагаем, не исчерпывающая информация [Мезенцева, 2015, Приложение 2]), они представляют отдельный интерес для изучения, в том числе – и для сравнения с устными вариантами. Более того, собирателям Сыктывкарского университета удалось зафиксировать немало рассказов о почитании Алексея человека Божьего в Усть-Цилемском районе, об обетной традиции, связанной с иконой святого в деревне Верхнее Алёхино и приуроченной ко дню его памяти. Эти легендарно-биографические истории и нарративы-пересказы стиха являются интереснейшими источниками для изучения феномена народного православия в усть-цилемской культуре.

Стих об Алексее человеке Божиим «занимает видное место» не только «в народно-поэтическом творчестве Усть-Цильмы» [Панюков, 1990, с. 7]. Это произведение, как одно из немногих, связанное и с древней агиографической литературой, и с поздними рукописно-книжными традициями старообрядцев, и с устной словесностью и народно-религиозной обрядностью, и с иконописью, выступает как «перекресток» разных времен и разных форм культуры. Устные и письменные варианты стиха об Алексее человеке Божиим, как и усть-цилемские списки жития святого [Волкова, 2005, с. 241], а также устные повествования о нем расцениваются нами как перспективный объект большого комплексного (интертекстуального) исследования, и задачу данной публикации мы видим в том, чтобы сократить путь к нему, сделав доступной часть архивных источников.

Настоящую публикацию составили 17 вариантов записи духовного стиха об Алексее человеке Божиим и его пересказов из Усть-Цилемского собрания ФА СГУ (два варианта записи, выполненные от одной исполнительницы и во время одной встречи, печатаются под одним номером: см. № 2а и № 2б); 16 из них публикуются впервые. Ранее изданный текст в записи от А. Н. Тирановой представлен в печати с неточной текстовой расшифровкой, потому мы приводим его здесь с исправлениями (№ 3).

Тексты располагаются в хронологической последовательности – от более ранних к более современным записям.

Публикуемые тексты представляют собой расшифровки полевых аудиозаписей (ФА СГУ, Усть-Цилемское собрание, аудиофонд), они выполнены автором данной публикации (один текст – № 13 – при участии Д. И. Шомысова). В текстах в квадратных скобках курсивом приводятся вопросы собирателя, обычным шрифтом – уточнения автора расшифровки; ломаными скобками показаны вырезки незначительных фрагментов (<...>) или не поддавшиеся расшифровке фразы (<нрзб>). В текстах, записанных при пении, в круглых скобках курсивом даны комментарии и ситуативные замечания исполнителя. Знаком Z обозначены технические паузы при записи (выключение/включение магнитофона).

Подготовка текстов к публикации была в значительной мере осуществлена в рамках проекта, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (№ 19-012-00593 «Грани духовного наследия Усть-Цильмы: фольклор, книжность, язык (новые источники)»).

Тексты и комментарии

1.

Чтой во городи было во Киеви,
Там жил-был да Ефимьян да князь богатый.
У их не было не сына да и не дочери.
Они стали молиться да Восподу́ Богу,
Чтоб послал бы им сына да ле бы дочь.
Вот послал им Бог сына,

Нарекли ево да Оликсеём.
Они рóстили ево до двадцати годов,
Тогда вздумали они ево жанити,
10 Выбирать стали невесту ему по уму по разуму.
Они сделали ему свадьбу широкую,
Собрали гостей они со всех краёв да со всех областей. Z
...Они сделали ему свадьбу широкую.
Повели потом ево да во спачельню спать.
Он и стал свою кнегиню упрашивать,
Он и стал свою кнегиню да уговаривать:
«Я не легу с тобой да ночку спати,
Я не стану здесь осённю да коротати,
Я пойду во Божью церкву Богу молитисе».
20 Тут и стала ево кнегиня да уговаривать,
Тут и стала кнегиня ево упрашивать:
«Не ходи ты, Оликсей, да во Божью церкву Богу молитисе:
Мы не так будём жить с тобой да уж как муж с жаной,
Мы ведь так будём жить с тобой да уж как брат с сестрой».
«Уж как брату с сестрой не подобает жить,
Уж как мужу с женой да не спасти душа.
Я пойду лучше во Божью церкву молитисе».
Он и стал дарить да ей злачён перстень:
«Заберёт тебя тоска-кручинушка,
30 Ты наложь на руку етот злачён перстень».
Потом стал дарить еше шелков поес:
«Заберёт ише тоска-кручинушка,
Завежи кругом себя шелков поес».
Тут и стал Оликсей да снаряжатисе,
Тут и стал Оликсей да собиратисе,
Походить он стал да он на улицу,
Провожать пошла да молода кнежна.
Он ведь вышел тут да он на улицу,
Поклонилсе на все чатыре стороны,
40 И пошёл потом да ко синю морю,
Там стоял его да ждал корабличёк.
Он зашёл на тот да на корабличёк,
Повезли ево да за синё морё.
Он ходил ведь там да по Божьим церквам,
Он молилсе там да ровно тридцет лет.
Прогласил ему потом глас с небеси:
«Тебе будёт, Оликсей, Богу молитисе,
Уж твоя душа да как спасёная».

- «Неужеле моя мольба Богу доходная?»
- 50 Он ише молилсе да ровно три года,
И опять прогласил ему голос с небеси:
«Тебе будёт, Оликсей, Богу молитисе,
Тебя розыскивают родны родители,
Тебя розыскиват да молода кнежна».
Он вышёл вон да из Божьей церкви,
Поклонилсе на все чатыре стороны
И опять пошёл да ко синю морю,
Там стоял ево да ждал корабличёк.
Повезли ево да в стольной Киев-град.
- 60 Розыскал ведь он палаты каменны отцовский,
Он пришёл-зашёл да не сказалсе им,
Он ведь так сказал: «Я вашего сына видел,
Уж я жил ведь с им да в одной келейки,
Уж я пил с ним, ел да с одного стола».
Они построили тут ему келейку
И поставили ему слуг неверных:
Что ему готовили, да не доносили то,
Они то... тем кормили, что свиньям готовили.
Он недолго жил да и приставилсе.
- 70 Донесли слуги *хозяину*:
«Уж как ваш-от там старец приставилсе».
И пошли они да в эту келейку.
Написал ведь себе да письму-грамотку,
Он зажал её да во праву руку.
Никому эта грамотка не даваласе,
Только далася она отцу-родителю.
Прочитали они да эту грамотку,
Тут расплакались да все разрыдались.
«Ты пошто нам, чадо, да не сказалосе!
- 80 Ты пошто нам, мило, не доложилосье!
Мы бы построили тебе палаты каменны».
Тут и стали собирать людей со всех краей да со всех областей,
Хоронить своёго чада милого.
Понесли ево да на погост они.
Тут и стали сыпать золоту казну.
Уж некто не брал да золоту казну,
Только шли ево да проводить его.
Хто безрукий был, да тот с руками стал,
Хто безногий был, да тот с ногами стал,
- 90 Хто незрячий был, да тот с глазами стал.

ФА СГУ, АФ 0364-2: Овчинникова Мария Дементьевна, 1914 г.р., с. Усть-Цильма; зап. студентами-практикантами в 1987 г. Повторная запись, более ранний вариант (текст и нотировка) опубликован: [Бильчук и др., 1995, № 19].

Данный текст по объему и содержанию в целом очень близок ранее опубликованному (94 стиха). В сравнении с ним упущено несколько стихов (упоминание жены князя Ефимьяна Апраксии, нежелание Алексея жениться и прогневить родителей, признание Алексея «Я ведь ваш был сын Оликсеюшко» в его письме, упоминание о том, что слуги увидели преставление «старца» и о плаче молодой княжны); есть случаи стяжения двух стихов в один (например: на месте стихов «И поставили ему слуг за им ухаживать. / Уж как слуги-ти были неверными» – стих «И поставили ему слуг неверных»). С другой стороны, в более раннем варианте нет пяти стихов, представленных в публикуемой записи: о выборе невесты родителями (см. стих 10), приходе родителей в келью к умершему сыну (73), зажатом в правой руке письме (75), о его чтении (77) и о шествии процессии на погост (84). В обеих записях находим отличительные черты варианта этой исполнительницы: родиной Алексея человека Божьего является Киев-град (а в первой записи его отец один раз даже назван князем Владимиром, см. далее), родители женят его в возрасте 20-ти, а не 17-ти лет, в объяснении Алексея с новобрачной женой звучит фраза об «осенней ночи» (стихи 16, 17), он скитается-спасается 30 лет и три года (а не 17 лет), предсмертное рукописание Алексея названо «письмом-грамоткой». В стихе 70 слово «хозяину» проговорено, а не пропето (ср. в ранее опубликованном варианте: «Донесли-пошли кнезю Владимиру»).

2а.

Во славноём во Римскоём во царстве
У богатого у князя да Ефимьяна,
Уж как не было ле у ево не сына да и не дщчери.
Да охот он был во церковь ходити,
Да охоч он был Богу молитьсе,
Да просил он у Воспода сына.
Да зародила кнегина да его сына. *Ой, забыла... Z*
[Нарекли ему имя] Аликсея.

Они вздумали ли его да споженити.

- 10 Аликсею-то женитьсе да не хотелось,
Не хотелось ему отца-матерь да прогневити.
– Уж ты ой еси, обручная кнегина,
За кого же ты меня да почитаешь?
За кого же ты меня да называешь?
Отвечает ему обручная кнегина:
– Почитаю я тебя да место брата,
Называю я тебя да место мужа.
– Уж ты ой еси, обручная княгина,
Да уж как брату-ту с сестрой да нельзя спати,

20 Уж как мужу-ту с женой да ду́ша да не спасати.
Становился он во маленькой кораблик.
Он ле дал кнегины да шёлков поес,
Он ле дал ле кнегины да свой злашченый перстень:
– Когда найдёт на тебя печаль-тоска-кручина,
Ты завежи кругом себя да шёлков поес,
Ты наложь себе да злашченный перстень,
Тогда сойдёт с тебя тоска-печаль-кручина.

ФА СГУ, АФ 0377-2: Торопова Марфа Васильевна, 1914 г.р., с. Усть-Цильма; зап. А. Н. Власовым в 1988 г. Повторная запись, фрагмент; более ранний вариант (фрагмент в 8 стихов) опубликован: [Бильчук и др., 1995, № 20].

В публикуемом тексте 8-ой стих, не зафиксированный на пленку из-за включения магнитофона, реконструирован по варианту № 26 (см. в нем стих 7).

26.

...У богатого у князя да Ефимьяна,
Не было у его не сына да не дщери.
Да охоч он был в церковь ходити,
Да охоч он был Богу молиться,
5 Просил он у Господа сына.
Зародила его кнегина да сына. (*Вот эти слова-те сколько ле помнила я*).
Нарекли ему имя Алексея.
Сдумали его поженити...

Ой, не помню, не помню, как. Не помню, как. Он [стих] такой длинный, там тянетсе. <...> «Во славном во Римском царстве» он [отец] запевал, «У богатого у князя Ефимьяна».

ФА СГУ, АФ 0377-24: см. № 2а. Фрагмент-пересказ записан во время той же встречи, что и вариант № 2а.

Оба варианта записи (№ 2а и 2б) и ранее опубликованный текст в совпадающих фрагментах (первые 7–9 стихов) практически идентичны. Примечательно использование Марфой Васильевной трех слов при обозначении состояния в обращении Алексея к супруге при их расставании – «тоска-печаль-кручина» (№ 2а, стихи 24, 26) вместо более употребительного сочетания «тоска-кручина».

3.

Во славном во городи во Киеви
У богатого князя Ефимьяна
Не было не сына и дощери.
Да охоч был князь во Божью церковь ходити
Да просил он у Господа сына... Z
Зародила его кнегиня сына.
Да пошёл князь во Божью церковь ходити,
Да просил он попов, отцов духовных

Да окрестити его маленького сына,
10 Да нарекли ему имё Оликсеём. *(Вот и всё.)*
Выростил Ефимьян сына лет семнадцать. Z
...Захотелось кнезю пожонити
Да выбрал он князь Олексею кнегиню.
Да обручил он с той кнегинёй,
Да свели его в другую во спальню.
Олексею тут не спалосе
Да читал он светые Божьи книги.
Да говорил Олексеи кнегини слово:
«Да гой еси, кнегиня,
20 Кем ты меня называешь?
Да за куго ты меня считаешь?» Z
«[На]зываю я тебя место брата,
Почитаю я тя место мужа». Z
[Далее текст записан в пересказе:]
«А я, – го[во]рит, – уеду в другие грады,
Оставлю тебе на праву руку злачен перстень,
Оставлю тебе шелков поес. Z
Наложь на праву руку злащчен перстень,
Завяжи кругом себя шелков поес,
Тогда сойдёт с тебя тоска-кручина». *(Вот.)*
30 Олексеи одевался во черную ризу
И пошёл он ко синему морю,
Становился он во маленький кораблик,
Понесло Олексея за синее морё,
Заносило его во святую соборную церковь.
Заходил Олексеи в соборную церкву,
Становился он по правой руки притвора
И сдавал он честные земные поклоны.
И Олексеи тут молилсе-спасалсе лет семнадцать.
Тогда Олексею, глас Олексею возгасили:
40 «Время тебе, Олексеи, дома побывати,
Хватит тебе, Олексеи, отца-матерь гневити
И обручную кнегиню». *(Вот.)*
Тогда он назад к отцу поехал. *(Есть много еще, да я не могу больше.)*
Садился в маленький кораблик
Да приносило Олексея в Римское царство,
В Римское царство-то.
А тут приходил богатой князь Офимьян молитсье, Богу молитсье
И увидел он нищего да убогого,
Нищой да убогой тот был человек Божий. *(И вот и это...)*

- 50 Богатый князь Офимьян говорит,
Это... Этот нищей да убогой стал говорить Офимьяну:
«Богатый князь Ефимьяне,
Построй ты мне маленькую келью,
Я в той келье буду жи... молиться,
И за вашего сына да и за вас за всех буду молиться».
А этот Офимьян спрашивает:
«Как ты моего сына знаешь?
Почто ты его называешь?»
Он: «Как мне не знати?»
- 60 Говорит: «В один час мы с им родились,
В одном купелю крестились,
В одной соборе, храме ты учил».
*(Экой беспутней был князь-от Офимьян-от, хошь бы сказал: «Не ты ле
Алексей человек Божий?»)*
То он поставил ему маленькую келью,
Да и заставил его тут жити.
Увёл ещё...
Накормил его хорошей пищой,
Приказал ему в той келье жити.
Олексей в той келье-то жил мало.
Тут и мимо и скоро узнал Олексей про своё преставление,
- 70 Написал он рукописание.
Взял он во праву руку рукописание,
И Олексей с души спустился.
И это тогда пошли святые патриархи
К богатому князю Ефимьяну:
«У тебя в маленькой келье есть святые мощи,
Надо их похоронити».
А вот тогда они пошли, зашли в келью-ту.
А эти патриарши-ти брать стали –
Рукописанье-то им не далосе,
- 80 А далосе писанье-то князю Ефимьяну.
Роспечатал, стал читать князь Офимьян,
Уливался он горькими слезами:
«Пошто ты, – грит, – чадо моё дорогоё,
Пошто ты мне не сказался?
Да свет ты, моё чадо дорогоё,
Пошто мне не рассказался?
Я бы не таку тебе келью построил –
Построил бы келью золотую».
И сказали тут его матушке родимой,

- 90 Идёт его матушка родима,
 Горькими слезами уливается,
 Умильницами словесами причитает:
 «Свет ты, моё чадо дорогое, – го[во]рит, –
 Пошто ты мне не сказался?
 Не такой бы, – го[во]рит, – я тебя пищей кормила,
 Сама бы с тобой за одним столом кушала».
 И сказали тут молодой княгини,
 Идёт молода княгина, слезами уливается:
 «Пошто мне, Олексей, не сказался?»
- 100 Я бы с тобой вместе в келье Богу молилась».
 И тогда заставили Олексея похоронити,
 Лик, лицо его списати на книгу, на икону, не на книгу – на икону. Ну, и
 пусть хошь и на книгу. Вот и всё больше тут.

ФА СГУ, АФ 0341-42: Тиранова Александра Никитична, 1906 г.р., д. Рочево; зап. А. А. Бильчуком, Т. С. Каневой, З. Н. Мехреньгиной в 1988 г. Впервые текст и нотировка опубликованы: [Бильчук и др., 1995, № 21]. Смешанный вариант: пропето 23 стиха, далее следует пересказ с преимущественным сохранением ритмического строя.

В начале стиха его действие отнесено исполнительницей к Киеву (как и в варианте М. Д. Овчинниковой, см. № 1), далее возвращение Алексея человека Божия на родину связывается уже с Римским царством (стихи 45, 46). Варианты пересказа стиха от сестер исполнительницы см.: №№ 8, 10–12.

4.

- <...всё во Римском>,
 У богатого князя у богата
 Не было ни сына и ни дщери.
 Вздумал сам просить у Господа Бога,
 Просил, чтобы зародила его сына.
 Зародила сына Алексея.
 Окрестили тут маленького сына,
 Назвали его Алексеем.
 Олексей-от тут вырос лет до семнадцати,
- 10 Вздумал князь его поженити,
 Стал Алексею говорити,
 Нашёл ему невесту.
 Тут Алексея поженили,
 Собручили с этой невестой.
 А Алексею да не спитсе,
 Он стал читать святыя книги,
 Стал читать святыя книги, говорит:

«Как ты меня, – жену говорит, – как ты меня называешь?

Как ты меня считаешь?»

20 Жена отвечает:

«Называю тебя вместо брата,

А считаю ты вместо мужа».

А он и говорит:

«Брату с сестрой спать нельзя,

А мужу с женой душу не спасати».

Он отдавал жены свой пояс шелков и пошёл на синее море. Оставил тут жену. Ходил, много лет ходил, молился, спасался, заходил в келейку тамо-ка. И потом отец схватился, стали его искать. Везде его искали, нигде Алексея не видели. Заходили во святую соборную церковь, тут Алексея увидали, и тут его сами не признали. И потом Алексею гласы согласили, что хватит тебе Богу молиться и хватит спасаться, поди ты домой. Он пришёл к синему морю, опять сел на маленькой кораблик и покатилося домой. Прикатилсе, опять зашёл в церковь. В церковь зашёл молиться Богу. Тут пришёл его отец, Ефимьяне. Говорит, он к нему подошёл: «Богатый, – говорит (это Ефимьяна-то, отца-то, называют), – поставь, – говорит, – мне-ка маленькую келью, я хочу в ней жить и в ней буду за вас Богу молиться». Алексей... этот, Ефимьян г[овор]ит: «Как ты меня знаешь? Почему ты меня называешь?» А он и говорит: «Как мне не знать? Как не называть? Я вместилах, – говорит, – с тобой родился и в одной келье крестился, одному Богу молился». Но богатый князь не признал. Повёл его домой, поставил ему келейку, заставил его в той келье жить. Он молился-спасался много лет. Дал ему владыку-служаку его кормить, а служака был неверный, хорошу еду выедал, оплошной¹ едой кормил. Он молился-спасался, потом говорит служаке, что: «Принеси мне чернила да гумагу, я буду... напишу про своё преставленьё». Потом написал про преставленьё. Пошёл богатый князь Ефимьяне в церковь молиться. Опять говорят ему: «У тебя есть <нрзб> святые мощи, надо их похоронить» – это говорят. Потом пошли его хоронить. Там зашли в келейку, двери отворели, а двери сами открывались. Подошёл этот служака, которой кормил, подошёл, стал брать письмо у его из рук – ему не удалось. А потом взял богатый Ефимьяна, схватил эту – ему удалось. И тут прочитали, узнали, что это ихний сын, тут плакали-горевали все, и жена тут была. А потом повезли его хоронить. Множество городов <пришли>, столько народу приступило – невозможно было Алексея хоронить. Ве... везде его хоронили, и сколько всякого всечины, сколько золота-серебра разносили, но никто народ на это не взирает, все, все прибегают. Храмы, говорит, и кто шли, <нрзб> все слепы шли, а назад пошли все здоровы. Всё, всё.

ФА СГУ, АФ 0304-19: исполнительница не названа, с. Усть-Цильма; зап. студентами-практикантами в 1986 г. Стих пересказан, небольшая часть (до стиха

---

¹ *Оплошная еда* – очевидно, ‘ополоски’ (ср.: текст № 5).

25) воспроизведена с попыткой сохранения ритмического строя, далее – по преимуществу в прозаическом пересказе.

Включает редкие в сравнении с остальными публикуемыми вариантами мотивы: просьбу Алексея принести бумагу и чернила для своего жизнеописания и самостоятельное («чудесное») открытие дверей в келью преставившегося святого.

5.

В городе Риме был это... богатый, как князём, Ефимьян. У его не было ни сына, ни дочери. Он всё это просил, чтобы ему маленького сына Бог дал. (Это за границей ведь!) И вот у его и сын родилсе. Он сѡзвал отцей ду... отцей, попов духовных, окрестили маленького сына. Нарекали сына, сыну Алексеем – это имя дали, там не по-нашему говорят-то дак. Вот. Он три го... три года рѡстил его и с трѣх лет ѡтдал в бѡжеску <нрзб> в церковь уж. И... нѡ три, нѡ три года он ѡтдал его, а он три месяца пѡжил, всю грамоту Божью достал. И он так у их жил тут, у отца да у матери. Семнадцать лет ему стало. Князю захотелось, отцу-ту, как женить его. Выбрал ему невесту хорошу и... А Алексею-ту не хотелось жениться, не хотелось отца-матерь прогневить. Вот. Ну, и обручали его с той невестой. Свадьба, дак уж чейно, свадьба у царя уж, дак, наверно, неделю шла уж, не меньше недели. Ну, и повели их во спальню. Тут завели в спальню, оставили. А Алексей, Алексею-ту не спитсе, Алексей это... на месте не лежитсе. И стал Божьи книги читать про отцей-то, мужей духовных. И стал у ей спрашивать: «Ты гой еси, обручная княгина, за кого ты меня да признаваешь? За кого ты меня да считаешь?» А она: «Почитаю тебя да вместо мужа, признаваю тебя да вместо брата». Он сказал: «Брату с сестрой да нельзя спати, мужу с женой да душа не спасати. Я пойду нонь во дальние во страны». Стал во чѣр... во черную ризу одеватьсе. «Найдѣт, – говорит, – на тебя, – говорит, – обручная княгина, найдѣт на тебя тоска-кручина, оставлю тебе, – говорит, – да шѣлков пояс, оставлю тебе да злѡщен перстень. Найдѣт, – говорит, – на тебя тоска-кручина, завяжи, – говорит, – круг себя да шѣлков пояс, наложь на рукѹ да злѡщен перстень – сойдѣт с тебя тоска-кручина». З ...[Княгиня] принимала, противного слова не сказала. Бат², не для того же замуж пошла, штѣ вдовой жить.

Алексея горячима слезами уливала,

Алексей-от тому да не сдавался.

Он во черную ризу одевался,

Ко синему морю придавался.

Поднесло ему маленькой кораблик,

Взашѣл он на маленькой кораблик.

Понесло его во Ефѣстово царство.

Ставал он на берег, выходил он во Божью церкву, ставал он по праву руку притворов, отдавал честнѣ земны поклоны. Алексея тут принѣли, это в мона-

---

² Вводное слово, указывает на возможность ('может быть', 'наверное'), вероятность ('наверное') действия; усилительная или вопросительная частица [СРГНП, т. 1, с. 22–23].

стырь спастьсе. Князь-от весьма да пробудился, о своём... проспался, о своём-то, о своём-то о сыне да Алексее. Везде он искал. Уж и милостыну-ту ездили подавали, во Ефистово царство приезжали, Алексея увидали, увидали да не признали – Бог закрыл его. <А то бы дело пришло, да?> Принял он. Подавали милостыну. Он Бога прославил. Бог сүдил же своих рабов видати, от своих рабов милостыну принять. Молилсе он спасалсе лет 17. Ел он с укρόхой³ по одному прósфиру на́ день. <...> 17 лет прошло, Господь глас прогласил:

«Тебе будет, Алексей, боле молитьсе,
Тебе будет, Алексей, боле спастьсе,
Тебе пора домой да подвигатьсе,
Не призна... Не приз... Отец-мати тебя да не признают,
Не признат тебя да обрúчная княгина» –

сама у их и живёт. Тогда ведь уж повенчают, дак и чё оно? <нрзб> и живёт, будет там жить <вдовой>.

Алексей-от тому да удивился,
Удивился да прослезился:
«Неужели я Богу достоин?
Неужели моя мольба Богу доходна?»

И стал это со всема тут-ка, с которыма спасался, с этимá стал прощатьсе. Нонь ведь прощаются «До свиданья», а тогда ведь прощаются-то так, што: «Простите меня, грешного! И вас Бог простит, Бог благословит». Ну, и Алексей пошёл, тут и во черную ризу оделся, пошёл к синему морю, придался, опять поднесло ему маленькой кораблик. Он при... приехал тут и, ни к отцу-матери зашёл, а зашёл в церковь. А Ефимьян всё ходит молитьсе в церковь. А он это не признался, што ихной сын. Он тут и: «Уж ты гой еси, – говорит, – князе Ефимьяне, ты, – говорит, – покажи, – говорит, – свои, – говорит, – ты княжески палаты... З ...Я, – говорит, – за тебя буду Богу молитьсе, за твоёго-то сына да Алексея». А он и говорит: «Как ты, – говорит, – моёго света знаешь?» Он говорит:

«Как я его, – говорит, – не знаю?
Мы, – говорит, – в один час родились,
В одном, – говорит, – купелí крестились,
В одном месте, – говорит, – грамоты учились
И в одном, – говорит, – месте молились-спасались.
Хотел же, – говорит, – он домой побывати,
Хотел же он, – говорит, – вас повидати».

Он и дал ему это, таку палату, штобы он молилсе. Мóлитсе да. Они <сообщаются>, тех палаты показал, дак у всех – тут у матери, у обрúчной княгини – всех показал, всех он посмотрел а. А тут и... еду-то ему хорошу приставляет, а слуга-то был неверной: хорошу-ту еду засьедает, а ополоски-ти ему да приставляет. После... он тут пожил чё ле и не жалитсе ничё, что таку еду, так-то так. Он уж знат, что эти ополоски уж не пошлёт он. А ну, и... после... В церкви молятсе,

---

³ Ел он с укρόхой – «с укропом», т.е. окропленную (освященную) пищу.

а по городу носит благоуханье. Они стали искать: где ле уж есть в городе святыи мощи. После ходили-ходили, пришли, а к им тут а, Ефимьяну-ту а. По полатам-то, пришли в егову-ту палату, а он уж мёртвый лежит, умер уж. Письмо у его в руках. Отец начало положил, стал брать письмо – письмо не далось ему. Тут и другой стал, начало положил, письмо стал брать – тому не далось. Третьей стал, начало положил, стал, это <вышний> письмо брать – тому далось. Прочитали – то самый Алексей и есь! Ему было только 34 года. А чё ведь он уж тут постарел весь, так он питался, так он молился... Z Расплакались тут отец и мати, што и обрúчна княгина всё тут прожила, тут, тут и осталась. И столько людей привалило к им тут-ка! Дак злато да сéребро по дорогам развозили, чтобы они это, люди, как и на злато да на сéребро задóрились⁴, а никто и не задоритсе, все к Алексею. Алексей давал хромым хождение, слепым исцеление, это что вот глаза чтобы смотрели. И чё ещё тут-ка? Ну, вот. Всё здоровье он тут-ка давал людям. И ему вот дано тако, што вот зимой ведь егова-та тут-ка [память], 30-го марта, по моему, дак чтобы снег загорелсе от земли, а лёд от воды – ему дано. И вот овещаютсе всё тоже. Он всех спас.

ФА СГУ, АФ 0327-4: Чуркина Татьяна Никифоровна, 1918 г.р. (урож. д. Луговская); с. Замежная; зап. Е. А. Шевченко в 1987 г. Стих передан в прозаическом пересказе, отдельные фрагменты воспроизведены с сохранением ритмического строя.

Пересказ отличается личными рассуждениями и комментариями (о месте действия: «Это за границей ведь!»; протяженности «свадьбы у царя», обычае прощаться, характерном для печорских старообрядцев). Содержит редкий для усть-цилемских устных вариантов стиха эпизод «слезного прощания» новобрачной супруги с уходящим Алексеем и его непреклонности. В троекратный эпизод получения письма из руки умершего Алексея рассказчица каждый раз вводит указание на то, что попытке взять письмо предшествует молитва («начало положил»). Текст обнаруживает близкое сходство с письменными вариантами, бытовавшими в районе (ср.: ФА СГУ, ЭРФ 03-2006).

6.

...Алексея человека Божьего... Отец да мати нé жили, как это детей наживают, так жили, это, молились только да робили. А надо им робёнка. Они стали Богу молитьсе – робёнка надо. Дак баба-то брюхом стала от святого духа (отец у нас всё покойной рассказывал), святого духа дак. Тут опóсле родила робёнка, дак... Робёнок ведь... Выростили, бат, чё они, не в церкви, как будто Богородица в церкви-то ростила. Тут его выростили, дак как и женить стали, жёнка⁵ надо, отец да мати [решили]. А он, смотри, как святой уж дак, Алексей-от, стал, святого духа дак. Повалили на подклет⁶, у жёнки спросил: «Кем будёшь меня счи-

⁴ *Задóриться* – желать получить что-н., приобрести [СРГНП, т. 1, с. 232–233].

⁵ *Жёнка* – замужня женщина [СРГНП, т. 1, с. 206], здесь: жена.

⁶ *Повалили на подклет*: см комментарий к тексту № 12.

тать?» Она г[ово]рит: «Братом буду считать». Он г[ово]рит: «Братом, дак мене, – г[ово]рит, – нам с тобой нельзя жить». Ну, и вот ей дал кольцо своё на руку: «Когда будёт скучно, дак вспомни». Оставил ей. После ходил он сколько он годов, я то уж забыла. Z ...Алексей-от умер, дак туто-ка будо у его в руки письмо, ниhto не могут взеть. Отец пришёл – отцу рука раскатилась с письмом, отцу сказалсе: сын ваш. То <ничё> как горевали, плакали, что «почто ты не сказался-то?» Z ...Здоровья просят у Алексея человека Божьего. Двои сутки хоронили, дак золото-серебро по сторонам метали, дак люди-ти всё к Алексею припадали: у кого руки нет, дак руку давал, у кого ноги нету, дак ногу давал, у кого глаза нет, дак глаза поставил. На золото-серебро не глядели, всё к Алексею припадали.

ФА СГУ, АФ 0349-61, 0350-1: Носова Агафья Степановна, 1909 г.р., с. Трусово; зап. А. А. Бильчуком, Т. С. Каневой в 1988 г. Краткий прозаический пересказ.

В тексте встречается редкий для рассматриваемого корпуса вариантов мотив непорочного зачатия Алексея, передан он в простонародном стиле («Баба-то брюхом стала от святаго духа»).

7.

...Он с детства был очень набожным таким, что уповал на Господа Бога, и не хотел жениться. А в семье некому было работать, и его женили. Женили его. Ну, и девушка ему, конечно, по нраву была, но он взял в ум, что он всё равно жить не будет. И вот с первой же ночи и он ушёл. Он сказал, что я сейчас зайду, и вышел и больше не зашёл. Она ждала-ждала до утра, потом встала и родителям сказала, что Алексей куда-то ушёл, нету его. Ну, они искали, в поиски пустились, а чё ж, и думали, что он утонул. А потом он уже пришёл старым. Пришёл всё-таки в это в своё гнездо вот, где родители жили. И видит вот жену, забыла, как жену звали у него, видит, что она тут ходит. Она от них не ушла. Потому что раз они уж как законно поженились, что церковью, что уже там они благословлены были церковью, и вот она не ушла, она у них так и жила. А он к ним в дом не вошёл, а так, уже как странник, где-то около конюшни, может быть, заснёт, где-то, может быть, под забором засыпал – вот так, вот так он жил, он не пока... Он не давал виду, что он ихний сын. Но когда он умер, у него... И да, его отроки ругали, издевались над ним и смеялись – ну, как обычно, над нищими, молодые дети, понятно ведь уже. Да. Много руганий и унижений принял он от отроков, вот так говорится даже. Да. И когда он умер, у него была записка в руке, и никому эта за... Никто не мог руку разнять, чтобы прочитать, что за бумажка. А потом пришёл отец и отнял у него руку. Отцу далось. И вот он... Z ...В руках у Алексея была бумажка, и она далась только, рука открылась только для отца, а другие не могли её, вот изымали же, но не смогли. А когда отец прочитал её, заплакал, говорит: «Сыне, сыне! Почему же ты не открылся? Неужели бы мы допустили, чтобы ты столько перенёс всяких тяжестей, что ты не смог по-настоящему умереть, как все люди». А жена-то до этого ему говорила, говорит: «Батюшка, – говорит, – глаза-то, – говорит, – дак точно Алексея! Вот странник-то ходит, – говорит, – тут вот под забором и везде, – говорит, – лежит, ведь, – говорит, – точно

глаза-то Алексея!» Он говорит: «Ну, что ты! Столько лет прошло! Может ли это быть? Что ж, Алексей, дак разве бы не зашёл бы домой? Он же бы ведь зашёл домой. А уж раз бродит так, дак, значит, конечно, не Алексей». А когда вот это прочитал и узнал, дак очень плакали они. И похоронили, похоронили по-настоящему уже. Но вот только... И всё говорили, что кто прикоснётся к его телу, все исцелялись. Он поэтому и не открылся, что если бы он открылся, дак у него бы всё это погубило бы, все его страдания, все муки, что он бы не попал бы в святость. А вот он выстрадал всё и так умер, Бог дал ему смерти, чтобы... И он попал в святость. И вот говорили, что люди все старались, чувствовали, что они исцелялись, и сами говорили, что: «мы ведь исцелились». Вот который коснётся: «Ведь я, я же здоровый! Я оказался здоровый!» И вот тогда люди все стремились к нему, чтобы только получить исцеление.

ФА СГУ, АФ 0368-82,0369-1: Дуркина Марфа Павловна, 1925 г.р., п. Новый Бор; зап. З. Н. Мехреньгиной в 1988 г. Прозаический пересказ.

Текст изобилует нехарактерными подробностями, появившимися, вероятно, в результате именно устного пересказа сюжета, далекого от стиха: трактовкой причины женитьбы Алексея («некому было работать»), предположением, что Алексей «утонул», детализацией скитаний героя («около конюшни, <...> под забором засыпал»), предположением-узнаванием жены Алексея, основанном на «сходстве» глаз, убедительно переданном в форме ее диалога с «батюшкой», реакцией на исцеление («Я здоровый!»).

8.

...тут стих есть. Алексей человек Божий без вести пропал. 30 лет он скитался, потом пришёл в родительский дом, поселился в сторожке, как, ну, как нищий. И потом когда он умер, он описанье себе... И мать-то очень приплакивала: если бы знала, дак я бы со слугами тебе еду не посылала. Слуги-ти еду-ту понесут да не донесут, еще сами съедят. И вот это положено, что якобы какой-то голос сверху сказал, что надо всех равно кормить – нищих и богатых. З...они не знали. А они всё молились. Где ле, бат, явится Алексей человек Божий. Нету, без вести пропал. Он и явился к ним. [*Он как без вести пропал?*] Ушёл из дома. Он ушёл как из-за неправды, вот что неровно делят.

ФА СГУ, АФ 03129-42: Дуркина Феврония Никитична, 1929 г.р. (урож. с. Трусово), с. Усть-Цильма; Зап. Т. С. Каневой в 2003 г. Краткий прозаический пересказ.

Причину ухода Алексея рассказчица трактует как реакцию на несправедливость («из-за неправды», «неровно делят»). Скитания Алексея в рассказе Ф. Н. Дуркиной длились 30 лет, как и в пересказах ее старшей сестры (см. №№ 10, 12).

9.

Он был и ушёл из дому дак, ходил где ли да и всё так. Жену бросил и, родителей бросил и, а потом пришёл к им, они его не признали. Он так у их жил, жил, умер. Они отходами его кормили, не признали его дак. [*А куда он ушел от них?*]

Ходил где ли, не знаю, где. Он в кельях где ли жил, бат, в лесу ле. Есть стих большой про его, я забыла уж. Я знала его да и забыла. [*А потом что с ним случилось?*] Случилось, дак он у родителей умер. Пришёл, дак жена дома была и. Они его никто не признали дак. Он высох, в лесу жил в каких ле избушках, келейках дак, без еды дак. Чем ли – травками да чем он питалсе да. Пришёл, они его не признали – какой ле пришёл бродяга, да и всё. Так жил у их в отдельной комнатки. Потом умер, дак себе на грудь написал письмо и. Он до того писал к им письмо, дак они не признали его: врань, говорят, каку ле написал, <что> его нету живого. Он был, он дома и умер. То Алексей человек Божий, так и назвали его. Он всё вынес, перенёс и. Домой пришёл и умер дома, и дома не признавали его. Когда умер, тогда узнали, письмо написал дак, опять на грудь себе положил дак. Кто знат? Мы там не были, никто ничё не знам... [*А в лесу он что делал?*] Дак ушёл спасатьсе, дак ушёл да и всё, ушёл: уйду я в лес да жить там буду, докуль могу живу – да и всё. Ходят, бат, уходили раньше всё.

ФА СГУ, АФ 03241-55: Рочева Агафья Кондратьевна, 1918 г.р. (урож. д. Едома), д. Рочево; зап. Ю. Н. Ильиной в 2007 г. Краткий прозаический пересказ.

Как и в некоторых других вариантах (см. № 11, 12, 15) скитания Алексея происходят не в заморских землях, а просто «в лесу».

10.

Он жил у родителей. Он учился, учење ему давалось. Учил, вместо трёх лет ему давалось, бат, в три дня, он шёл всё это так. Ну, и он стал взрослый, ему родителей неохота было прогневáти, и родители его захотели женити. Ну, и ему взяли княжню. И повалили их на подклеть – раньше вот на подклеть, вот в анбар повалят, там <нрзб>, бывает, в клеть, на подклеть да в клеть. Ну, и он спрашивает у жёнки, г[овор]ит: «Кем ты меня, – г[овор]ит, – считаешь?» Она г[овор]ит: «Я считаю тебя вместо брата». «А кем ты меня считаешь?» – «А почитаю тебя вместо мужа» – она. А он г[овор]ит: «А мужу с женой грехов не спасати...» – нет: «Брату с сестрой нельзя спати, а мужу с женой грехов не... не прости как, не спасати». Ну, и он оставил ей шелков пояс и сам ушёл. И сел в кораблик и úплыл за морё. И он там, его не знают, он пришёл в этот, в монастырь, его не знают, стал поклонны эти бить, тут это молилсе. Он ходил по пустыням да всё тридцать лет. И он назад вернулся во свой род[ной], в этот, в своё поселение, он в город ле в какой. Ну, его ведь не знают, он ведь постарел, [с]мотри, тридцать лет – это много. Ну, а жена всё тут живёт. Ну, и он тут, он отца признал, знат, где отец, помнит и всё, а отец его не знат. Ну, и он стал говорить отцу-ту, он богатой, отец-от дак, что: «Постройте мне келью, как, я, – г[овор]ит, – буду за вас Богу молитьсе». Ну, ему построили келью. И, знашь ты, еду-то готовили, ак слуги еду-то носили, добру-ту выедали, а худу-то ему носили. И он тут жил сколько ле, и он потом умер. Он написал всё это писаньё, как жил он, это всё, всё описал, описал, и что тут и... Вот это писаньё никому, как принесли это писаньё там, оно никому в руки не даётся, оно далось, это писаньё, только отцу. И отец стал читать, и стали тут, и мати стала приплакивать, что «Не... я бы сама тебе пищу го-

товила, да не слуг бы я посылала бы тебе, я бы сама. Да построили бы мы тебе золоту келью, а не таку». Ну, вот. Вот он признался тогда. Захоронили... Всё.

ФА СГУ, АФ 03233-22: Рочева Апполинария Никитична, 1925 г.р., с. Трусово; зап. В. В. Головиным, Т. С. Каневой в 2007 г. Прозаический пересказ. См. другие варианты пересказа этой исполнительницы: №№ 11, 12.

11.

[Алексей] человек Божий, тоже, тоже спасалсе он. <...> Он учился хорошо, прилежно. Ну, и всё прошёл, и захотели отец-матерь его – один был сын он – женити захотели. Он отца да матерь не хотел прогневити. И выбрали ему невесту, ну, и поженили Алексея. Повалили на подклеть, раньше <валили> молодых. Он сказал ей: «За кого ты меня считаешь? Кем ты меня считаешь?» Она г[оворит]: «Я считаю тебя за брата, а почитаю за мужа». Он ответил ей, г[оворит]: «Мужу... Брату с сестрой нельзя спати, а мужу с женой грехи не... не спасати». И дал ей шёлковый пояс и оставил ей: «Если, – г[оворит], – найдёт на тя печаль-кручина, завяжи этот пояс и не печалься». И он ушёл. Он много лет ходил <чё ле>. Сел в кораблик и уплыл в другое царство. И там зашёл в монастырь тоже, стал поклонны эти бить, стал... Ну, и чё, так вот жил, в лесу жил, всё спасался, спасался, он потом обратно опять приехал во свой-от город. И пришёл в монастырь. Он худой, выхудал весь, его никто не признали. Ну, и он к отцу обратился, г[оворит]: «Для старца, может быть, – он не сказывает, что он сын ему – что для старца, может быть, келью построить?» Ну, и ему построили худяшу келью. Ну, и слуги ему еду-ту носили, добру-ту съедали, а худу-ту ему отдавали. И он это всё написал своё житьё, как жил, где спасался, где как пришёл и как чё. Ну, и это писаньё... Умер, там в монастыре всё это благоуханье – как святой где ле умер. Умер. Стали... ну, нашли, что он умер тут. И это писанье в руки никому не давалось, далось только отцу. Отец это всё прочитал, и мати тут стала реветь-плакать, что не сама, сама бы я к тебе ходила и не таку бы еду готовила и, всё бы это, всё... Тут много съехались, его беда хоронили, тут екой святой дак. <...> Он святой, [с]мотри, много спасался.

ФА СГУ, АФ 03233-22: Рочева Апполинария Никитична, 1925 г.р., с. Трусово; зап. Т. С. Каневой, Е. В. Прокуратовой в 2008 г. Прозаический пересказ. См. другие варианты пересказа этой исполнительницы: №№ 10, 12.

12.

У родителей он родился, Олексей, маленьким. Ну, и стали его учить. Его, которо... это учили его, год хотели учить, он его за несколько дней понял всё. Ну, и стали... отдавали это, как... учить божественному, он всё там прошёл, сквозь всё, всё <шёл>. Ну, и захотели его женить, и Олексей не стал родителей перечить. Решили его женить, взяли за его княгиню. Повалили их на подклеть – раньше ведь в анбар валили. Ну, повалили. Он у ей спрашивает: «За кого ты, – г[оворит], – меня считаешь?» Она г[оворит]: «Я считаю тебя заместо мужа». – «А как, еще как, за кого?..» – «А люблю я тебя как брата». Он сказал, г[оворит]:

«Мужу с женой нельзя спати, а брату с сестрой грехов не спасати». И он дал ей золотой пояс и ушёл от ей, ей замкнул⁷. Он ушёл, сел в кораблик и уехал. Уехал за морё. Там приехал, заходит в церковь. Чё, его ведь не знают никто, он никого не знает. Он поклоны молитсье, таки, всё так, всё это. Ну, и он тут молилсе, тут он потом ушёл в лес и там жил, в лесу стал, стал спасатьсе всё. Потом... Тридцеть лет он не был дома! И родители не знают, где он, ничё не знают. Ну, и он, как вам сказать, он вернулся домой и опять в свой заходит это, как в церковь. Опять его никто не знают. Он старик, старенькой-старенькой. Так, его ничё... Он потом пришёл к отцу-ту и сказал, г[овор]ит: «Можно, ак постройте мне келью, я, – г[овор]ит, – пусть у вас поживу». Ну, и отец-от построил ему келейку. И стали его кормить. Кормят его, слуги носят, да слуги-ти добру-ту еду выедали, а ему остатки, как собаке, давали. Вот он так тут жил сколько ле. А потом он... Никто не знают. Потом божественно везде стало, духовно, что где ле покойный есть. Никто не знают ничё, где. Ну, и пришли к ему, у его написано всё. Это рукописанье брал этот, из <нрзб> из церкви, ему это рукописанье не давалось. И взял отец – рукописанье отцу далось. И он там написал всё, как жил, как он пришёл к им, и всё. И тут мати-то всё ревела-плакала: «Чё, сама я бы... Не таку бы мы тебе келью построили, построили бы золоту, и не слуг бы посылали к тебе, сама бы я тебе носила», – и всё это... Он [стих] большой, дак я не помню всё-то.

ФА СГУ, АФ 03329-22: Рочева Апполиария Никитична, 1925 г.р., с. Трусово; зап. Л. В. Ангеловской, А. И. Васкул в 2011 г. Прозаический пересказ. См. другие варианты пересказа этой исполнительницы: №№ 10, 11.

Все три пересказа А. Н. Рочевой воспроизводят практически один и тот же набор сюжетных мотивов с незначительными разночтениями, касающимися подробностей их воплощения (ср., например: «шелковый» (№№ 10, 11) и «золотой» (№ 12) пояс; «постарел» (№ 10), «худой, выхудал весь» (№ 11) и «старик, старенькой-старенькой» (№ 12); построили «келью» (№№ 10, 12) и «худяшу келью» (№ 11); «благоуханье – как святой где ле умер» (№ 11) и «божественно везде стало, духовно, что где ле покойный есть» (№ 12)). Из эпизода посмертного оплакивания Алексея членами семьи наиболее значимым для исполнительницы оказался, очевидно, только плач матери (стала «приплакивать» (№ 10), «реветь-плакать» (№ 11) и «ревела-плакала» (№ 12)) с сожалением, что она не сама носила еду неузнанному сыну и что можно было построить ему «золотую келью» (№№ 10, 12). Эта же деталь (золотая келья) встречается и в тексте № 3, записанном от сестры А. Н. Рочевой.

В пересказах А. Н. Рочевой, как и в варианте А. С. Носовой, также жительницы с. Трусово (текст № 6), диалог-объяснение новобрачных «перенесен» из «спачельни» (№ 1), «спальни» (№№ 3, 5), вероятно, в более понятную и близкую исполнительницам обстановку первой брачной ночи крестьянской свадьбы – на «поклет / поклеть», при этом использован народный обрядовый термин «пова-

---

⁷ Закрыл.

лить на подклет / подклеть» (увести молодых на брачное ложе в специально отведенное место). Дважды А. Н. Рочева акцентирует внимание на том, что «раньше» молодых валили на подклеть «в анбар» – амбар (№№ 10, 12). У обеих рассказчиц (Рочевой и Носовой) этот диалог начат практически одинаково, также в «простонародной» стилистике: «у жёнки спросил» / «спрашивает у жёнки». В своем 3-ем варианте (№ 12) А. Н. Рочева явно оговорила, перепутав пары «муж и жена» и «брат и сестра» в устойчиво воспроизводимом диалоге новобрачных («Мужу с женой нельзя спати, а брату с сестрой грехов не спасати», ср. в текстах № 10 и 11, как и в текстах №№ 2–6). Обращает на себя внимание, что сценой на подклети усть-цилемские тексты сближаются с мезенскими вариантами, ср.: «Поволили с обрученной на подклет. Спрашивал у обрученной таково слово: “За кого ты признаваешь? За кого ты почитаешь?”...» [Петрова 2004: № 13] (см. также [Петрова 2004: № 14, 16, 17]). Хотя региональное варьирование не очень характерно для текстов этого жанра [Духовные стихи на Пинеге 1990: 180], здесь мы встречаем очередной пример регионально-локальной общности фольклорных традиций Цильмы и Мезени.

13.

Алексей Человек Божий – он... был молодой ещё у отца да матери. И его... Он не хотел жениться, его женили <нрзб>. Ну, и женили Олексея, отвели в спальню. Олексея, жёнка легла спать, а Олексея стал Божьё писаниё читать. И он на утро уехал куда, неизвестно куда. И он тридцать лет ле чё ле ездил – бат, не наврать хошь бы – нё был дома. Ну, и захотел, его уж никто не признавал. Там он, в цер... кельи, ну, там церковь была там дак, жил. Ну, и домой приехал, к отцу зашёл, дак и говорит: «Сделай, построй мне маленьку келью. Я, – г[ово]рит, – буду за вас молиться и за вашего сына Олексея». «А откуда же ты мог знать моёго сына Олексея?» – говорит, стал спрашивать. «А как же мне, – г[ово]рит, Олексея не знать, – г[ово]рит, – мы же с ним в один час родились, в одном купели крестились, и в одним... в одной церкви молились», – говорит. Ну, он построил ему келью. И он стал ему там молиться да. Поставил ему слугу, чтобы кормил его, носил. А слуга-то был неверный тоже, хорошу-ту пищу сам съедал, а Алексею-ту то-то уж отдавал – чашки да ложки умывал, и это и давал. Ну, и Олексея узнал про своё преставление, как умереть. Написал рукописанье и взял в праву руку, и умер. Ну, кто сколько приходили – никому это писанье, рукописанье не далось. А Алексей Человек Божий пришёл – и Алексею-ту далось оно. Ну, и стали читать, стал читать, а он как сын был. Тут все уплакались, плакать стали: «Почему же ты нам не сказался, почему не рассказался? Не таку бы келью я тебе построил да не так бы стал кормить, стали бы вместе ку... ести да вместе жить стали бы». Тут жёнка, жива еще тоже была, пришла, все, бат, соседи, мати. Да вот жив-от не сказался он им. [А кому далось-то это рукописание?] Отцу. [И вот он умер и потом стал помогать людям?] Да, ему овецатье стали, он помогать стал, потому что он так жил дак. [А Вы откуда знаете эту историю?] Дядя у нас

был, здесь он в Усть-Цильмы жил, Гаврил Васильевич. [Вокуев?] Да. <...> Мужу моёму дядя, отцу брат был.

ФА СГУ, АФ 03354-40: Вокуева Татьяна Ананьевна, 1920 г.р. (урож. д. Едома), с. Усть-Цильма; зап. Л. В. Ангеловской, Ю. Н. Ильиной в 2012 г. Расшифровка Д. И. Шомысова, Т. С. Каневой. Прозаический пересказ.

Путаница сына и отца в эпизоде получении «рукописания» из рук умершего Алексея исправлена рассказчицей после вопроса собирателя. В связи с источником рассказа назван известный сказитель Гаврила Васильевич Вокуев (1883–1977) [Былины Печоры, 2001, с. 537].

14.

[*Кто такой Алексей человек Божий?*] Алексей Человек Божий да и всё, не знаю. Чё ле много он, шо он, шо Алексей Человек Божий он как вроде, будто говорили, шо был у богатого отца, жил. И так слыхала я, шо хотел всё, ну, молиться, в церкви служить, не хотел жениться. А отец его как заставил как жениться. Ну, и он не захотел и ушёл, ещё как вроде будто к морю ушёл и уехал за морё. И там уж дотуда дошёл, весь обнищал, оборвалсе весь и вернулсе обратно как домой. И... А пришёл, а там слуги, дак шо его за нищего признали, дак там уж его, ну, как скота кормили, там его, тут. А потом он, это... Рукописание было, шо потом он написал от себя, шо <...> он этот, не узнали уж родители, шо он тут это, шо ихной сын такой, пришёл дак. И потом умер, дак шо написал про себя, шо это он так. И потом шо это, с которой женили-то его дак, шо, говорили, шо: «Почему ты не сказал? Я бы... стали жить бы да обе вместе молиться, не как муж да жена, а бы молились и всё Богу». Дак вот шо тако, шо из-за того Алексей Человек Божий его [назвали], шо он только Богу предалсе, не захотел жениться ничё и ушёл, как нищим уж стал, ходил. Так рассказывали стары-ти люди дак. Чё слыхала, то и говорю. [*А о нем не пели стих?*] Я-то не слыхала.

ФА СГУ, АФ 03357-53: Булыгина Анна Михайловна, 1929 г.р., с. Усть-Цильма; зап. Ю. Н. Ильиной, Т. С. Каневой в 2013 г. Краткий прозаический пересказ.

15.

Олексей человек Божий – у кукого ле князя ли царя ле был сын, и он, говорили мне, и он не хотел жениться, а его женили. И они легли, их повалили спать, он у жены спрашиват: «Как ты меня считашь – мужем ле братом?» Она говорит: «Братом». Ну, брат да сестра не живут совместно. И он ушёл куды ле. Он всё, всё он <нрзб> бродил, всё бродил <нрзб>, весь, по лесу всё бродил, говорили. И он после уж весь как оборвалсе. Тогда... Марья, Марья-блудница была, она и... Он стал и: «Марья, – говорит, – мне брось каку ле одежонку». Она тоже бродила. Она блудна была. Но она бросила чё ле, он перешёл к ей. Он тут и умер. [*Он перешёл к ней?*] Да, за ручей перешёл, за рúчей. Так говорили раньше-то, а нынче-то чё уж я знаю?.. <...> Смерть пришла ему тут. И лев пришёл. Он говорит: «Я

умру, ты меня похорони». А у ей тоже ничё нечем. Лев пришёл, могилу вырыл, она тут его и захоронила.

ФА СГУ, АФ 03379-43: Бобрецова Прасковья Ивановна, 1927 г.р. (урож. д. Высокая Гора), с. Усть-Цильма; зап. Ю. Н. Ильиной в 2015 г. Краткий прозаический пересказ.

Текст представляет собой оригинальный рассказ, отличный от всех остальных публикуемых здесь, в котором, очевидно, соединились трансформированные элементы сюжетов об Алексее человеке Божиим и о Марии Египетской (похоронить которую Зосиме помог лев). Такое сближение святых, возможно, возникло не без влияния иконописного сюжета, посвященного двум этим пустынножителям.

16.

Тоже говорили, шо он жениться не хотел да всё, а его женили дак. Он ушёл из дому будто бы. Такой стих был. <...> Мать-то у меня про его рассказывала хорошо. <...> Будто бы ушёл из дому и. Как жена его уговаривала – там в стиху-то, шо будем как брат с сестрой да, а он не <нрзб>, так вот. Ушёл ходить. А там Алексея икона кака ле была.

ФА СГУ, АФ 03380-33: Вокуева Прасковья Тимофеевна, 1927 г.р., с. Усть-Цильма; зап. Ю. Н. Ильиной, Ю. В. Леготиной в 2015 г. Краткий прозаический пересказ.

Прасковья Тимофеевна – дочь Марии Дементьевны Овчинниковой (см. текст № 1), о ней вспоминает рассказчица («Мать-то у меня про его рассказывала хорошо»).

Список сокращений

СРГНП – Словарь русских говоров Низовой Печоры: в 2 т. / под ред. Л. А. Ивашко. Т. 1. СПб., 2003; Т. 2. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2005.

ФА СГУ – Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Список источников

1. *Адрианова, 1917* – Адрианова В. П. Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг., 1917. С. 8.

2. *Бильчук и др., 1995* – Бильчук А. А., Власов А. Н., Захаров А. Н., Мехреньгина З. Н. Памятники русского песенного эпоса в фольклорном архиве Сыктывкарского государственного университета // Русский фольклор. Эпические традиции. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1995. Вып. 28. С. 258–290.

3. *Былины Печоры, 2001* – Былины Печоры: в 2 т. / Изд. подгот. В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова; отв. ред. А. А. Горелов. СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2. (Свод русского фольклора. Былины: в 25 т. Т. 1–2)

4. *Волкова, 2005* – Волкова Т. Ф. Древнерусская и старообрядческая агиография в печорской рукописной традиции // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 236–271.

5. *Духовные стихи на Пинеге, 1990* – Духовные стихи на Пинеге в записях А. М. Астаховой 1927 года / публ. Л. И. Петровой // Из истории русской фольклористики. Л.: Наука, 1990. Вып. 3. № 1–3. С. 180–218.

6. *Духовные стихи Обонежья, 1998* – Духовные стихи Обонежья (по материалам экспедиций 1926–1932 гг.) / публ. Л. И. Петровой // Из истории русской фольклористики. СПб.: Наука, 1998. Вып. 4–5. № 1. С. 439–491.

7. *Духовные стихи Русского Севера, 2015* – Духовные стихи Русского Севера / сост. В. П. Кузнецова. Сост. нот. прил. Г. В. Лобкова, М. Н. Шейченко. Петрозаводск: Ин-т яз., лит. и истории Карельского науч. центра РАН, 2015. С. 592–595.

8. *Мезенцева, 2015* – Мезенцева Е. И. Духовные стихи в устно-поэтической и рукописной традиции Усть-Цильмы: систематическое описание репертуара: Выпускная квалификационная работа по направлению «Филология», магистерская программа «Русская литература» / Науч. рук. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2015.

9. *Ончуков, 1908* – Ончуков Н. Е. Печорские стихи и песни. СПб., 1908. 424 с.

10. *Панюков, 1990* – Панюков А. В. Усть-цилемская версия духовного стиха об Алексее человеке Божиим // Тезисы одиннадцатой Коми республиканской молодежной научной конференции. Сыктывкар, 1990. С. 7.

11. *Петрова, 2004* – Петрова Л. И. Духовные стихи на Мезени (из полевых тетрадей А. М. Астаховой 1928 г.) // Русский фольклор. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2004. Вып. 32. С. 318–348. № 12–17.

12. *Солощенко, Прокошин, 1991* – Солощенко Л. Ф., Прокошин Ю. С. «Словеса золотые» // Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI–XIX вв. / сост., вступит. статья, примеч. Л. Ф. Солощенко, Ю. С. Прокошина. М.: Моск. рабочий, 1991. С. 5–32.

13. *Философова, 1997* – Философова Т. В. Репертуар духовных стихов старообрядцев Русского Севера // Исследования по истории книжной и традиционной культуры Севера: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 1997. С. 31–44.

References

1. *Adrianova, 1917* – Adrianova V. P. The Life of Alexei Russian Literature and Folk Literature. Pg., 1917. P. 8.

2. *Bilchuk et al., 1995* – Bilchuk A. A., Vlasov A. N., Zakharov A. N., Mekhregina Z. N. Monuments of the Russian Song epic in folklore archive of Syktyvkar State University. *Russian Folklore. Epic traditions. Materials and research*. St. Petersburg: Nauka, 1995. Issue 28. Pp. 258–290.

3. *Epics of Pechora, 2001* – Epics of Pechora. In 2 vols. / Ed. prepared by V. I. Eremin, V. I. Zhekulina, V. V. Korguzalov, A. F. Nekrylova. Ed. A. A. Gorelov. Vol. 2. St. Petersburg: Nauka; M.: Classics, 2001. (The Code of Russian folklore. Epics: In 25 vol. Vol. 1–2).

4. *Volkova, 2005* – Volkova T. F. Ancient Russian and Old Believer hagiography in the Pechora manuscript tradition. *Russian Hagiography: Studies. Publications. Polemika*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2005. Pp. 236–271.

5. *Spiritual poems on Pinega, 1990* – Spiritual poems on Pinega in the records of A. M. Astakhova in 1927 / Publ. L. I. Petrova. *From the History of Russian folklore studies*. Leningrad: Nauka, 1990. Issue 3. Pp. 180–218. No. 1–3.

6. *Spiritual poems of Obonezhya, 1998* – Spiritual Poems of Obonezhya (based on the materials of the expeditions of 1926–1932) / Publ. L. I. Petrova. *From the history of Russian folklore*. St. Petersburg: Nauka, 1998. Issue 4–5. No. 1. Pp. 439–491.

7. *Russian North Spiritual Poems, 2015* – Spiritual Poems of the Russian North / Comp. V. P. Kuznetsov. Comp. notes of adj. G. V. Lobkova, M. N. Sheichenko. Petrozavodsk: In-t yaz., lit. and the history of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2015. Pp. 592–595.

8. *Mezentseva, 2015* – Mezentseva E. I. Spiritual poems in the oral-poetic and handwritten tradition of Ust-Tsilma: a systematic description of the repertoire: Final qualifying work in the direction of "Philology", Master's program "Russian Literature" / Scientific hands. F. Volkova. Syktyvkar: SSU im. Pitirim Sorokin, 2015.

9. *Onchukov, 1908* – Onchukov N. E. Pechora poems and songs. St. Petersburg, 1908. 424 p.

10. *Panyukov, 1990* – Panyukov A. V. Ust-tsilem version of the spiritual verse about Alexei the man of God. *Abstracts of the eleventh Komi Republican Youth Scientific Conference*. Syktyvkar, 1990. p. 7.

11. *Petrova, 2004* – Petrova L. I. Spiritual poems on the Mezen (from the field notebooks of A. M. Astakhova 1928). *Russian folklore. Materials and research*. St. Petersburg: Nauka, 2004. Issue 32. Pp. 318–348. No. 12–17.

12. *Soloshchenko, Prokoshin, 1991* – Soloshchenko L. F., Prokoshin Y. S. "Golden words". *Pigeon book: Russian folk spiritual poems of the XI–XIX centuries* / Comp., intro. article, note. L. F. Soloshchenko, Y. S. Prokoshina. Moscow: Moscow.worker, 1991. Pp. 5–32.

13. *Filosofova, 1997* – Filosofova T. V. Repertoire of spiritual poems of Old Believers of the Russian North. *Studies on the history of book and traditional culture of the North: Inter-university collection of scientific tr.* / Ed. by T. F. Volkov. Syktyvkar: Syktyvkar University, 1997. Pp. 31–44.

Информация об авторе / Information about the author

Канева Татьяна Степановна

Tatiana S. Kaneva

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Philology

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, 167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, 55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

26.06.2022
20.07.2022
28.09.2022

К 50-ЛЕТИЮ СГУ
TO THE 50TH ANNIVERSARY OF THE UNIVERSITY

Научная статья / Original article

УДК 930.85

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-4-81>

**Антиковедческие и медиевистические исследования
на историческом факультете
Сыктывкарского государственного университета (1972–2022)**

Павлов Андрей Альбертович

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия, aapavlov@rambler.ru

Аннотация. В 2022 году Сыктывкарскому государственному университету исполняется 50 лет. Столько же исполняется и историческому факультету (сначала историко-филологическому, а теперь – Институту истории и права). В статье дается обзор антиковедческих и медиевистических исследований, выполненных на историческом факультете СГУ за период с 1972 по 2022 г., представлены основные их направления, тенденции, результаты.

Ключевые слова: Сыктывкарский государственный университет, исторический факультет, кафедра истории древнего мира и средних веков, антиковедческие и медиевистические исследования

Для цитирования: Павлов А. А. Антиковедческие и медиевистические исследования на историческом факультете Сыктывкарского государственного университета (1972–2022) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 4. С. 81–104.
<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-4-81>

**Antiquity and Medieval History researches at the Faculty of History
in Syktyvkar State University (1972–2022)**

Andrey A. Pavlov

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
aapavlov@rambler.ru

Abstract. In 2022 Pitirim Sorokin Syktyvkar State University celebrated 50th birthday. Faculty of History (at first – Faculty of History and Philology, now – Institute of History and Law) also celebrated its 50th birthday. The article gives a review of Antiquity and Medieval History researches done at the faculty of history in SyktSU during this period, presents their basic directions, tendencies and results.

Keywords: *Syktvykar State University, Faculty of History, Department of Ancient History and the Middle Ages, Antiquity and Medieval History researches.*

For citation: Pavlov A.A. Antiquity and Medieval History Researches at the Faculty of History in Syktvykar State University (1972–2022). *Vestnik Syktvykarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktvykar University. Humanities Series.* 2022, 4: 81–104. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-4-81>.

В развитии антиковедческих и медиевистических исследований на историческом факультете СГУ можно выделить три основных этапа. Первый (1972–1992) связан с эпохой становления университета и факультета, с обучением первых местных специалистов антиковедов и медиевистов и появлением первых антиковедческих и медиевистических исследований; второй – с созданием и функционированием кафедры истории древнего мира и средних веков (1992–2009), с появлением новой волны специалистов антиковедов и медиевистов; третий (современный) – с реорганизацией кафедры и факультета (сегодня Института истории и права), когда антиковедческие и медиевистические исследования ведутся в рамках кафедры истории России и зарубежных стран, когда наработанный опыт работы в рамках специалитета оказался с переходом на бакалавриат во многом невостребованным, а кадровый потенциал был в значительной мере утрачен.

Антиковеды и антиковедческие исследования

После создания университета в 1972 г. на историко-филологическом факультете, переведенном сюда из Коми государственного пединститута, историки были объединены в одну кафедру истории, которая в конце 1973 г. была разделена на кафедру истории СССР и кафедру всеобщей истории. В 70-е гг. была значительная текучесть кадров, поскольку недостающие вакансии замещались приглашаемыми из Ленинградского университета специалистами, которые зачастую, проработав какое-то время, возвращались обратно. Первоначально курс «Истории древнего мира» вела ассистент кафедры, выпускница КГПИ 1969 г. Людмила Прокопьевна Кучеренко, ставшая впоследствии известным антиковедом, заведующим кафедрой истории древнего мира и средних веков СГУ (1992–2009). Ее научная судьба определится после приезда в СГУ для чтения курса по истории древнего мира в 1973 г. известного советского (и российского) антиковеда Эдуарда Давидовича Фролова, уже тогда доктора наук, заведующего кафедрой истории древней Греции и Рима ЛГУ, который впоследствии станет научным руководителем Л. П. Кучеренко. Она сначала пройдет четырехмесячную стажировку на кафедре истории древней Греции и Рима в ЛГУ в 1974 г., а затем в 1975 г. поступит в аспирантуру при той же кафедре, где под руководством Э. Д. Фролова напишет и защитит в 1981 г. диссертацию «Социально-политическое развитие Рима в период самнитских войн (к вопросу о завершающем периоде сословной борьбы патрициев и плебеев)». На время учебы Л. П. Кучеренко в аспирантуре для чтения курса по истории древнего мира была приглашена из Ленинграда Галина

Степановна Самохина, выпускница исторического факультета ЛГУ 1970 г., закончившая к тому времени аспирантуру на кафедре истории древней Греции и Рима ЛГУ. В 1977 г. ею под руководством Э. Д. Фролова будет защищена диссертация «Держава первых Антигонидов (к вопросу об организации и структуре раннеэллинистического государства)». Именно ею будут изданы первые антиковедческие исследования, подготовленные на кафедре всеобщей истории СГУ. В 1979 г. в связи с избранием по конкурсу Г. С. Самохина переедет в Петрозаводск, а Л. П. Кучеренко долгие годы (до 2014) будет основным специалистом по истории античной Греции и Рима. В начале 90-х гг. два ее дипломника, Андрей Альбертович Павлов и Владимир Альбертович Филимонов, укрепят ряды античников на кафедре истории древнего мира и средних веков. А. А. Павлов пройдет обучение в аспирантуре на кафедре древнего мира Московского государственного университета в 1994–1998 гг. под руководством известного антиковеда Ии Леонидовны Маяк, а впоследствии (2014) защитит диссертацию «Плебейский трибунал Римской республики в античных политических теориях, сочинениях антикваров и юристов» в Российском государственном гуманитарном университете под руководством ученицы И. Л. Маяк – известного профессора Ярославского государственного университета Веры Викторовны Дементьевой. На сегодняшний день А.А. Павлов возглавляет кафедру истории России и зарубежных стран Института истории и права СГУ, оставаясь, после ухода на пенсию Л. П. Кучеренко, единственным на кафедре антиковедом. В. А. Филимонов в 1998 г. закончил аспирантуру Казанского государственного университета, а в 2000 году защитил в КГУ диссертацию «Н. И. Кареев как историк античности» (по специальности 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования») под руководством д.и.н., проф. Г.П. Мягкова. После реорганизации исторического факультета – доцент кафедры связей с общественностью и рекламы Института гуманитарных наук, в 2012–2016 гг. заведующий кафедрой.

***

Первые антиковедческие исследования и публикации на историческом факультете СГУ были осуществлены Галиной Степановной Самохиной, работавшей на кафедре всеобщей истории СГУ с 1975 по 1979 г. [Самохина, 1975а, с. 44–51; Самохина, 1975б, с. 62–67; Самохина, 1976а, с. 152–158; Самохина 1976б; Самохина, 1979а, с. 146–155; Самохина, 1979б, с. 92–101]. Все ее публикации этого периода были связаны с проблематикой кандидатской диссертации: автора интересовала, прежде всего, проблема формирования эллинистической государственности и царской власти. В статье, посвященной македонскому царю Деметрию, Г. С. Самохина отметила, что власть Деметрия носила чисто эллинистический характер и была противопоставлена старо-македонским традициям. Это нашло отражение в новых царских инсигниях и ритуалах при дворе, а также в попытке создания династической власти [Самохина, 1975а]. Рассматривая роль армии в сложении эллинистической монархии в Македонии (на примере армии Антигона I и его сына Деметрия Полиоркета) [Самохина, 1979а], она пришла к выводу, что

Диадочи придавали большое значение своей армии (в этот период наемной), поскольку та, будучи единственным в это время хорошо организованным институтом, имела важное политическое значение – власть правителя во многом зависела от нее. По мнению автора, критическая важность армии вынудила Антигона расширить компетенцию собрания солдат и признавать его решения в сфере внешней политики. Неопределенный статус Антигона (до принятия им царского титула), неразвитость иных политических институтов и органов власти в его державе ставили армию в особое положение, в связи с чем легитимация действий правителя зависела от воли собрания воинов. Анализируя правовые основания личной власти эллинистического монарха [Самохина, 1979 б], закрепленные в использовании рядом античных авторов выражения *χώρα δορίκτητος*, Г. С. Самохина приходит к заключению, что в основе легитимации царской власти диадохом лежало «право копья»: власть носила личный характер и зависела от военных успехов (территориальных захватов) и заслуг царя; она рассматривалась как собственность, добытая копьем¹.

Людмила Прокопьевна Кучеренко проработала на факультете с 1972 до 2014 г. Наиболее плодотворным в ее научной деятельности был период со второй половины 90-х по 2011-й г.², фактически совпадающий с временем существования кафедры истории древнего мира и средних веков, с периодом активной деятельности Коми регионального отделения Центра изучения римского права, а также Сыктывкарского отделения Российского общества интеллектуальной истории, способствовавших росту внутрисюльских и международных научных связей.

Ранние работы Л. П. Кучеренко были посвящены изучению проблем сословной борьбы патрициев и плебеев в Риме, что было предопределено проблематикой ее кандидатской диссертации [Кучеренко, 1981]. Первой научной работой Л. П. Кучеренко стала статья «*Senatus lectio* Аппия Клавдия Цека, цензора 312 г. до н.э.», в которой автор рассмотрела расширение полномочий цензоров, связываемое с именем Аппия Клавдия, по составлению списка сенаторов [Кучеренко, 1979]. По ее мнению, Клавдий включил в состав сената вольноотпущенников, связанных с ремеслом и торговлей. В 1990 г. Л. П. Кучеренко опубликовала учебное пособие «Сословная борьба патрициев и плебеев в древнем Риме», которое стало своего рода итогом ее исследований в предшествующий период [Кучеренко, 1990]. В пособии был рассмотрен ряд важных и дискуссионных вопросов римской истории V–IV вв. до н.э. – борьба патрициев и плебеев за *ager publicus*, борьба вокруг долгового вопроса, а также за доступ к магистратуре и управлению римской *civitas*. Автор пришла к выводу, что слабость демократического движения и тенденция к аристократизации по-

---

¹ После перехода в 1979 г. Г. С. Самохиной в ПетрГУ ее исследовательский интерес сместился в сторону изучения личности и исторической концепции Полибия. В 1998 г. ею в Москве (ИВИ РАН) будет защищена докторская диссертация, основные положения которой были опубликованы в монографии «Полибий: эпоха, судьба, труд» (СПб., 1995).

² В целом ею опубликовано более 120 работ, большая часть которых связана с изучением античной истории. См.: Кучеренко Людмила Прокопьевна. Библиографический указатель научных трудов. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017.

литического строя способствовали формированию в Риме полиса с ярко выраженными аристократическими чертами.

Определившийся в процессе работы над темой сословной борьбы интерес к одной из самых ярких личностей древнего Рима – Аппию Клавдию Цеку привел в дальнейшем Л. П. Кучеренко к изучению римской магистратуры цензоров, которой она посвятила ряд исследований [Кучеренко, 1994а; Кучеренко, 1994б; Кучеренко, 1996а; Кучеренко, 2003а; Кучеренко, 2003б; Кучеренко, 2009 и др.]. Поскольку Аппий Клавдий Цек был известен еще и как фигура, сыгравшая важную роль в деле секуляризации римского права, ряд ее работ был посвящен правовым вопросам [См., например: Кучеренко, 2003в; Кучеренко, 2008а]. Итогом этой работы стала публикация в 2008 г. монографии, посвященной Аппию Клавдию Цеку [Кучеренко, 2008б], которая получила высокую оценку специалистов [Вержицкий, 2009], и книги «Рим эпохи сословной борьбы патрициев и плебеев», вошедшей в себя работы разных лет, объединенные общей проблематикой [Кучеренко, 2010в].

Наряду с социально-политической историей Л. П. Кучеренко привлекали сюжеты, связанные с историей культуры древнего мира, чему она посвятила ряд учебных пособий [Кучеренко, 1996; Кучеренко, 2005а; Кучеренко, Гончарова, 2011]³ и исследований [Кучеренко, 2000; Кучеренко, 2006], и с рецепцией античности [Кучеренко, 2010а; Кучеренко, 2010б]. Ею был затронут и ряд важных вопросов, связанных с отражением римской истории в сочинении римского историка Тита Ливия [Кучеренко, 1994в; Кучеренко, 1997а; Кучеренко, 2003г], с историей римских родов [Кучеренко, 1997б] и с политической организацией Рима [Кучеренко, 1993; Кучеренко, 1995], а также историей римской семьи и женской историей [Кучеренко, 2003д; Кучеренко, 2005б; Кучеренко, 2007].

Научные исследования, ведшиеся Владимиром Альбертовичем Филимоновым на историческом факультете СГУ (1992–2009), а после его реорганизации в Институте истории и международных отношений на кафедре истории зарубежных стран (2010), до перехода на кафедру связей с общественностью и рекламы Института гуманитарных наук в 2011 г., были связаны с проблемами античной историографии. В 2000 г. им была защищена в Казанском государственном университете диссертация «Н. И. Кареев как историк античности». Хотя диссертация не была опубликована, практически все ее положения нашли отражение в публикациях [Филимонов, 2000а; Филимонов, 2000б; Филимонов, Парфенов, 2001; Филимонов, Мягков, 2001; Филимонов, 2001а; Филимонов, 2001б; Филимонов, 2002а]. После ее защиты работа над творческим наследием Н.И. Кареева была продолжена. Исследования шли в нескольких направлениях. Прежде всего, исследовалось коммуникативное пространство Н. И. Кареева, его взаимоотношения с отечественными и зарубежными антиковедами. Предпринятые В. А. Филимоновым исследования показали, что коммуникативное пространство Николая

---

³ Ею был написан ряд разделов коллективного труда «Очерки теории и истории культуры. Древний мир и средневековье» (Сыктывкар, 1996. Ч. 1).

Ивановича Кареева (1850–1931) являлось поистине необозримым как по субъектам (около 400 персоналий только на основе анализа библиографии трудов учебного), так и по типам связей. В рамках изучения проблемы были выявлены особенности коммуникации с французским антиковедом Н. Д. Фюстель де Куланжем [Филимонов, 2004а; Filimonov, 2004], отечественными исследователями классической древности – В. П. Бузескулом [Филимонов, 2004б; Филимонов, 2008а], Р. Ю. Виппером [Филимонов, 2007], В. И. Герье [Филимонов, 2008б], М. С. Куторгой [Филимонов, 2010а], М. С. Корелиным [Филимонов, 2014а], М. И. Ростовцевым [Филимонов, 2017], антиковедами Варшавского [Филимонов, 2011] и Казанского [Филимонов, Мягков, 2009] университетов, авторами статей по греко-римской тематике в «Словаре Брокгауза и Ефрона» [Филимонов, 2012а]; кроме того, было уделено внимание коммуникативной стороне антиковедческих штудий Н. И. Кареева в целом [Филимонов, 2013]. Итогом работы в этом направлении стала глава в коллективной монографии «Идеи и люди», изданной в ИВИ РАН. Предпринятый автором анализ в известной мере позволил расширить представления о вкладе Н. И. Кареева в развитие отечественного антиковедения [Филимонов, 2014б].

Значимое место в исследовании научного наследия Н. И. Кареева заняли работы, посвященные разработке историком теоретико-методологических, методических и конкретно-исторических вопросов истории классического мира. Исследование показало, что его теоретико-методологические взгляды в целом вписываются в сложную внутреннюю логику развития отечественного антиковедения конца XIX – начала XX в. При этом, будучи философом-историком, Н. И. Кареев считал для себя возможным занятия историей Греции и Рима, прежде всего в связи с настоятельной потребностью и возможностью широкого всемирно-исторического синтеза. Мобилизуя талант концептуалиста, он обобщает, синтезирует, сводит высказанное до него в стройную целостную доктрину [Филимонов, 2003а; Филимонов 2005а; Филимонов, 2005б; Филимонов, 2005в; Филимонов, 2010б].

Важным направлением исследований В. А. Филимонова стало также изучение воззрений Н. И. Кареева на систему школьного преподавания античности. По мнению Владимира Альбертовича, развитие у Н. И. Кареева интереса к проблемам школьного преподавания классической древности было обусловлено несколькими обстоятельствами: личный (в целом негативный) опыт прохождения этого курса в гимназии, опыт работы в качестве гимназического преподавателя истории (в том числе и древней) в годы проведения толстовской реформы, участие в дискуссии о месте и роли античности в школьном преподавании, рассуждения на эту тему в связи с написанием школьных учебников и, наконец, обобщение накопленного опыта (в том числе и собственного) в книге «О школьном преподавании истории», где означенная проблематика нашла свое разрешение в систематизированном и законченном виде. Признавая важнейшее значение античности в школьном курсе истории, Н. И. Кареев призывал, с одной стороны, избавиться от рутины «грамматизма» в русской гимназии, с другой, ратовал за

сохранение классической системы образования [Филимонов, 2002б; Филимонов, 2003б; Филимонов, 2008в].

Исследование генезиса и эволюции взглядов Н. И. Кареева на классическую древность привело В. А. Филимонова к необходимости реконструкции историографического фона, в том числе фактов интеллектуальной биографии историка [Филимонов, 2008г, Филимонов, Мягков, 2010а; Филимонов, Мягков, 2010б; Филимонов, 2012б]. Пришлось прибегнуть к архивным изысканиям, что позволило выявить и ввести в научный оборот ряд ранее не публиковавшихся материалов личного происхождения (письма, воспоминания) как самого историка [Кареев, 1996], так и его коммуникантов [Письма, 2007; Бузескул, 2004; Письма, 2008]. Публикации архивных материалов и забытых газетных публикаций (рецензии, некрологи) [Кареев, 2008; Рецензии, 2008; Некрологи, 2015, Некрологи, 2016] позволили не только дополнить биографию историка, но и уточнить параметры рецепции его интеллектуального наследия.

Отдельным направлением изучения научного наследия Н. И. Кареева стало составление библиографии его трудов. Первоначально В. А. Филимонов попытался свести известные сведения в единую электронную базу данных [Филимонов, Мартынов, 2003]. Дальнейшая работа привела к необходимости дополнительных изысканий, в том числе и архивных. В результате увидел свет «Биобиблиографический указатель» [Филимонов, 2008], который включил в себя сведения о более чем 900 публикаций Н. И. Кареева (в том числе и по антиковедческой проблематике), рецензиях на его труды, статьях о нем и его научном наследии. Последний раздел недавно был существенно пополнен [Филимонов, Мягков, Золотарев, 2021].

Изыскания В. А. Филимонова не ограничивались только интересом к жизни и творчеству Н. И. Кареева. Сотрудничество с учениками и коллегами часто выливалось в совместные публикации как научного [Филимонов, Пальшина, 2003; Филимонов, Беляева, 2005; Филимонов, Козлова, 2007; Филимонов, Козлова, 2008; Филимонов, Козлова, 2010], так и учебно-методического характера [Практикум, 2013]; особенно следует выделить положительные результаты соавторства с А. Каневым [Канев, Филимонов, 2001; Канев, Филимонов, 2013].

Основным предметом исследования Андрея Альбертовича Павлова с момента поступления в аспирантуру и до недавнего времени оставался римский республиканский институт плебейских трибунов. Начав с анализа отечественной и немецкой историографии [Павлов, 1996; Павлов, 1997]⁴, с изучения отдельных периодов его функционирования [Павлов, 2000], в начале 2000-х он сосредоточил свое внимание на отражении института в политико-философских [Павлов, 2003; Павлов, 2004, Павлов, 2010], антикварно-грамматических [«Аттические ночи», 2007; Павлов, 2008; Павлов, 2012а; Павлов, 2012б; Павлов, 2013а; Павлов, 2014; Павлов, 2016а], энциклопедических [Павлов, 2007] и юридических [Павлов, 2011; Павлов, 2013б] сочинениях античных авторов, которые до этого не

---

⁴ См. также: Павлов, 2015.

подвергались подобного рода анализу, а в части антикварно-грамматических и энциклопедических сочинений – не имели переводов на русский язык⁵. А. А. Павловым была предпринята большая работа по переводу и анализу как античной традиции, так и современной историографии. Римская республиканская историография сложилась в значительной мере в посттракханскую эпоху – эпоху противостояния двух политических направлений, именуемых по традиции «оптиматами» и «популярами», которые по-разному толковали характер республиканского устройства и роль в нем сената и народа. Противостояние из сферы реальной политики было перенесено и в ретроспективные построения, где каждая из сторон пыталась не только трактовать по-своему настоящее, но и искать основания для своей позиции в прошлом. Наиболее наглядно различия этих интерпретаций проявились именно в трактовке природы трибуната и оценке его значения для Республики: нет другого института в римской конституции, традиция о котором была бы столь противоречива, а оценки, даваемые ему, были бы столь политизированными. Исследованные направления античной традиции, по мнению А. А. Павлова, позволяют выявить системные (концептуальные) подходы к институту, имевшиеся в античной традиции. Им были выявлены три различных подхода к систематизации трибуната и определению его места в структуре *res publica*. В модели смешанной конституции, представленной у Полибия и Цицерона, трибуна́т выступает скорее как не-магистратура, находясь вне триады магистратура – сенат – народ. В концепции Варрона трибуна́т – скорее функционально отличная от других магистратура (для защиты, а не управления), обладающая низким уровнем *honores*. В модели Веррия Флакка (Секста Помпея Феста) трибуна́т – это специфическая плебейская магистратура, магистратура части *populus*. Итогом работы А. А. Павлова над исследованием отражения трибуната в античных политико-философских теориях, сочинениях антикваров и юристов стала недавно изданная им монография [Павлов, 2022a].

Параллельно с исследованием античной традиции им велась работа по переводу и публикации сочинений немецких антиковедов, филологов, юристов XIX века [Моммзен, 2013; Ине, 2015; Ланге, 2018; Херцог, 2020; Нибур, 2021, и др.], которые демонстрируют все многообразие подходов и кардинальные различия в интерпретации плебейского трибуната; исследовались изложенные в них концепции трибуната [Павлов, 2016б; Павлов, 2018; Павлов, 2020]; дана общая характеристика анализа трибуната в немецкой историографии XIX века [Павлов, 2015]. Несмотря на важное значение для последующей (да и современной) историографии трибуната, большинство из работ немецких исследователей XIX века никогда не переводились и не издавались на русском языке (за исключением известной многотомной «Римской истории» Теодора Моммзена). В дополнение к изданной монографии А. А. Павловым была подготовлена и издана книга с переводами трудов немецких исследователей трибуната XIX века, которые позволя-

---

⁵ В связи с чем им были предприняты тематические переводы сочинений Валерия Максима, Авла Геллия, Плиния Старшего.

ют лучше понять не только природу самого трибуната, но и концептуальные различия в интерпретациях института [Плебейский трибунал, 2022а].

Помимо исследований трибуната важным направлением работы А. А. Павлова стали исследования гендерных проблем античности. Они стали актуальны в отечественной историографии на рубеже XX–XXI вв. Свою стимулирующую роль сыграло появление в этот период Российского общества интеллектуальной истории, отделение которого было создано в Сыктывкаре, и начавшееся в 2001 г. под его эгидой издание альманаха гендерной истории «Адам и Ева», в котором был опубликован ряд его работ [Павлов, 2001а; Павлов, 2001б; Павлов, 2002], а также тематических переводов римских антикваров [Валерий Максим, 2008; Плиний Старший, 2009; Ноний Марцелл, 2019]. В 2007 г. А. А. Павлов выступил в качестве составителя и редактора специального выпуска альманаха, который был посвящен гендерным проблемам античности. Итогом этой работы стала публикация книги, включившей ряд его работ и переводов, объединенных общей проблематикой [Павлов, 2022б].

Тесная работа с текстами римских грамматиков и антикваров, подготовка тематических переводов, подвели его к работе над полными переводами сочинений римских антикваров, не переведившихся ранее на русский язык. Так, впервые им был осуществлен перевод и издание эпитомы сочинения «О значении слов» грамматика II в. Секста Помпея Феста, составленной известным христианским историком Павлом Диаконом (VIII в.) [Павел Диякон, 2018]; издана и значительная часть фрагментарно сохранившегося текста самого Феста [Фест, 2018; Фест, 2019; Фест, Фест, 2022]. Идет работа над переводом и изданием отдельных книг сочинения раннехристианского энциклопедиста Исидора Севильского (VII в.) «Этимологии, или Начала» [Исидор, 2015; Исидор, 2019; Исидор, 2020; Исидор, 2022 и др.].

Можно заключить, что антиковеды исторического факультета СГУ за последние четверть века, на которые пришлось основные их исследования, добились серьезных успехов в исследовании ряда проблем античной истории и историографии. В ряде направлений исследований они были новаторами, и их работы в области институциональной истории Римской республики и античной историографии имеют важное значение для отечественной исторической науки, как и переводы и исследования текстов римских грамматиков и энциклопедистов, труды которых до недавнего времени привлекали достаточно мало внимания отечественных исследователей.

Список источников

1. *«Аттические ночи», 2007* – «Аттические ночи» Авла Геллия о плебейском трибунате и трибунах / пер. с лат., вступ. статья, приложения и комм. А. А. Павлова. Сыктывкар: СыктГУ, 2007. 120 с.
2. *Бузескул, 2004* – Бузескул В. П. О научных трудах Н. И. Кареева (по поводу его 75-летия) / Предисл., публ. и прим. В. А. Филимонова // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Вып. 5. Ставрополь: Изд-во Пятигорского гос. лингв. ун-та, 2004. С. 211–218.

3. *Валерий Максим, 2008* – Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М.: ИВИ РАН, 2008. № 16. С. 146–181.

4. *Вержбицкий, 2009* – Вержбицкий К. В. Римский патриций эпохи ранней Республики. Рецензия на книгу «Аппий Клавдий Цек: личность и политик в контексте эпохи» (Сыктывкар, 2008) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2009. Вып. 8. С. 530–536.

5. *Ине, 2015* – Ине В. О создании и древнейших полномочиях римского народного трибунала / пер. с нем. А. А. Павлова и Т. Е. Бондаревой // Историческое произведение как феномен культуры / отв. ред. А. Ю. Котылев и А. А. Павлов. Сыктывкар, 2015. Вып. IX. С. 168–186.

6. *Исидор, 2015* – Исидор Севильский. Этимологии. Кн. XI / пер. с лат. и комм. А. А. Павлова // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: ИВИ РАН, 2015. Вып. 53. С. 312–322.

7. *Исидор, 2019* – Исидор Севильский. «Этимологии, или Начала». Книга IV. О медицине // *Lumen intellectus* [Свет разума]. Памяти Ии Леонидовны Маяк: сборник статей Научно-образовательного центра антиковедения ЯрГУ им. П. Г. Демидова / отв. ред. В. В. Дементьева. Ярославль: Филигрань, 2019. С. 136–154.

8. *Исидор, 2020* – Исидор Севильский. Этимологии, или начала. Книга XX: О снеди, домашней утвари и инвентаре / вступ. ст., пер. с лат. и комм. А. А. Павлова // Вестник древней истории. 2020. № 2. С. 559–578.

9. *Исидор, 2022* – Исидор Севильский. Этимологии, или Начала. Книга IX. 3–4 // Цари. Магистраты. Императоры: сборник статей по истории государственно-правового устройства и политической культуры древних обществ, посвященный юбилею Веры Викторовны Дементьевой / под ред. Е. С. Данилова, Р. М. Фролова, О. Г. Цымбал. Ярославль, 2022. С. 278–301.

10. *Канев, Филимонов, 2001* – Канев А. Г., Филимонов В. А. Теория и методология русского антиковеда П. И. Аландского // Античность: общество и идеи: сб. ст. Казань: «Мастер Лайн», 2001. С. 210–225.

11. *Канев, Филимонов, 2013* – Канев А. Г., Филимонов В. А. П. И. Аландский как историк-антиковед: монография. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2013.

12. *Кареев, 1996* – Кареев Н. И. К вопросу о классификации образов правления в «Политике» Аристотеля / вст. ст., публ., комм. и прим. В. П. Золотарева и В. А. Филимонова // Рубеж. Альманах социальных иссл. Вып. 8–9. Сыктывкар, 1996. С. 4–11.

13. *Кареев, 2008* – Н. И. Кареев: in memoriam (к публикации малоизвестных биографических материалов об историке) / публ. и комм. В. А. Филимонова // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Вып. 10. Ставрополь–Пятигорск: Пятигорский гос. лингв. ун-т, 2008. С. 408–433.

14. *Кучеренко, 1979* – Кучеренко Л. П. *Senatus lectio* Аппия Клавдия Цека, цензора 312 г. до н.э. // Вестник ЛГУ. Серия «История, язык, литература». 1979. № 14. С. 111–114.

15. *Кучеренко, 1981* – Кучеренко Л. П. Социально-политическое развитие Рима в период самнитских войн: к вопросу о завершающем периоде сословной борьбы патрициев и плебеев в Риме: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1981. 19 с.

16. *Кучеренко, 1990* – Кучеренко Л. П. Сословная борьба патрициев и плебеев в древнем Риме: учебное пособие. Сыктывкар, 1990. 70 с.

17. *Кучеренко, 1993* – Кучеренко Л. П. Тит Ливий о политическом строе ранней Римской республики // Изучение и преподавание историографии и источниковедения в высшей школе. Новгород, 1993. С. 7–13.

18. *Кучеренко, 1994а* – Кучеренко Л. П. Немецкая историография XIX в. о цензуре Аппия Клавдия Цека // Социально-политические проблемы в истории зарубежных стран. Сыктывкар, 1994. С. 3–12.

19. *Кучеренко, 1994б* – Кучеренко Л. П. Цензоры в социально-политической жизни ранней Римской республики // Политические структуры и общественная жизнь Древнего Рима. Ярославль, 1994. С. 26–34.

20. Кучеренко, 1994в – Кучеренко Л. П. Идеальный гражданин в интерпретации Тита Ливия // Духовная культура: проблемы и тенденции развития. Сыктывкар, 1994. С. 80–83.
21. Кучеренко, 1995 – Кучеренко Л. П. Особенности формирования политического строя в ранней Римской республике // Вестник Сыктывкарского университета. Сер. 8. История. Филология. Философия. 1995. Вып. 1. С. 31–35.
22. Кучеренко, 1996а – Кучеренко Л. П. *Cura morum* римских цензоров и формирование системы римских ценностей в эпоху республики // Проблемы социально-политической истории зарубежных стран. Сыктывкар, 1996. С. 3–13.
23. Кучеренко, 1996б – Кучеренко Л. П. Общественная жизнь, быт и досуг древних греков и римлян: учебное пособие. Сыктывкар, 1996. 96 с.
24. Кучеренко, 1997а – Кучеренко Л. П. Тиранические сюжеты у Тита Ливия // Вестник Сыктывкарского университета. Сер. 8. История филология. Философия. 1997. Вып. 2. С. 4–10.
25. Кучеренко 1997б – Кучеренко Л. П. Род Клавдиев в политической жизни раннереспубликанского Рима // Проблемы социально-политической истории зарубежных стран: межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1997. С. 3–12.
26. Кучеренко, 2000 – Кучеренко Л. П. Собрательство древностей в античном обществе как общественный феномен и способ выражения личности // Восток-Запад: традиции и взаимодействие, новации: тезисы докладов III Международной научной конференции. Владимир, 2000. С. 32–34.
27. Кучеренко, 2003а – Кучеренко Л. П. Римская магистратура римских цензоров как общественно-политический феномен // Историки в поисках новых смыслов. Казань, 2003. С. 240–246.
28. Кучеренко, 2003б – Кучеренко Л. П. Цензорская магистратура и римские цензоры в трудах Теодора Моммзена // Ставропольский альманах общества интеллектуальной истории. Ставрополь, 2003. Вып. 3. С. 244–250.
29. Кучеренко, 2003в – Кучеренко Л. П. К вопросу о *ius Flavianum*: социально-правовой аспект // Forum Romanum: доклады III Международной конференции «Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права. М., 2003. С. 31–38.
30. Кучеренко, 2003г – Кучеренко Л. П. О содержании понятия «*concordia*» у Тита Ливия // Вестник Сыктывкарского университета. Сер. 5. История. Филология. Философия. 2003. Вып. 4. С. 44–48.
31. Кучеренко, 2003д – Кучеренко Л.П. Образ римской женщины Ранней республики в сочинении Тита Ливия // Гендерная теория и историческое знание: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. А. А. Павлов. Сыктывкар, 2003. С. 54–56.
32. Кучеренко, 2005а – Кучеренко Л. П. Культура народов древнего Востока: учебное пособие. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005. 164 с.
33. Кучеренко, 2005б – Кучеренко Л. П. Женщины рода Клавдиев // Гендерная теория и историческое знание: материалы второй международной научно-практической конференции / отв. ред. А. А. Павлов. Сыктывкар, 2005. С. 236–241.
34. Кучеренко, 2006 – Кучеренко Л. П. Скульптурный портрет Аппия Клавдия Цека из музея Ватикана // Музей и общество: сборник статей. Сыктывкар, 2006. С. 64–69.
35. Кучеренко, 2007 – Кучеренко Л. П. Семья в деятельности римских цензоров // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М.: ИВИ РАН, 2007. № 14. С. 145–158.
36. Кучеренко, 2008а – Кучеренко Л. П. Правовое и литературное наследие Аппия Клавдия Цека // История: мир прошлого в современном освещении: сборник научных статей к 75-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова / под ред. проф. А. Ю. Дворниченко. СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. С. 260–273.
37. Кучеренко, 2008б – Кучеренко Л. П. Аппий Клавдий Цек: личность и политик в контексте эпохи. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 2008. 184 с.
38. Кучеренко, 2009 – Кучеренко Л. П. Римская магистратура цензоров в «*Römisches Staatsrecht*» Теодора Моммзена // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: сб. ст. / под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2009. Вып. 8. С. 441–448.

39. *Кучеренко, Гончарова, 2011* – Кучеренко Л. П., Гончарова В. И. История искусства (античность и средние века): учебное пособие. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2011. 147 с.
40. *Кучеренко, 2010a* – Кучеренко Л. П. Античный Рим в «литературе путешествий: Стендаль и Марк Твен» // Материалы Всероссийской научной конференции «Национальный / социальный характер: археология идей и современное наследие». М.: ИВИ РАН, 2010. С. 229–231.
41. *Кучеренко, 2010b* – Кучеренко Л. П. Рецепция античности в классической литературе XIX в.: Стендаль и Марк Твен // Историческое произведение как феномен культуры / отв. ред. А. Ю. Котылев, А. А. Павлов. Сыктывкар: Изд-во КГПИ, 2010. С. 65–69.
42. *Кучеренко, 2010в* – Кучеренко Л. П. Рим эпохи сословной борьбы патрициев и плебеев. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2010. 168 с.
43. *Ланге, 2018* – Людвиг Ланге. Римские древности: Трибунат / пер. с нем. А. А. Павлова и Н. А. Вуттке // Новый Гермес. Вестник античной истории, археологии и классической филологии. СПб., 2018. Вып. X. С. 304–337.
44. *Моммзен, 2013* – Теодор Моммзен. Римское государственное право: Народный трибунат / пер. с нем. А. А. Павлова и Т. Е. Бондаревой // Историческое произведение как феномен культуры / отв. ред. А. Ю. Котылев и А. А. Павлов. Сыктывкар: СыктГУ, 2013. С. 213–244.
45. *Некрологи, 2015* – Некрологи Н. И. Кареева в эмигрантской прессе как дополнительный источник биографии ученого // Историческое произведение как феномен культуры: материалы IX международной научной конференции / отв. ред. А. Ю. Котылев, А. А. Павлов. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. С. 140–153.
46. *Некрологи, 2016* – «Ни под одним актом публичного академического сервизма перед советской властью не стояла подпись Кареева»: некрологи историка в эмигрантской прессе // Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы: сб. науч. тр. / отв. ред. П. А. Трибунский. М.: Институт российской истории РАН, 2016. С. 537–549.
47. *Ноний Марцелл, 2019* – Ноний Марцелл. Сжатая наука // Адам и Ева: Альманах гендерной истории. М.: ИВИ РАН, 2019. С. 205–232.
48. *Нибур, 2021* – Бартольд Георг Нибур. Римская история: Сецессия плебса и народный трибунат // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2021. Вып. 21. 1–2. С. 160–181.
49. *Павел Диакон, 2018* – Павел Диакон. Эпитома сочинения Секста Помпея Феста «О значении слов» / пер. с лат. и комм. А. А. Павлова. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 496 с.
50. *Павлов, 1996* – Павлов А. А. Проблема происхождения плебейского трибуната в отечественной историографии // Проблемы социально-политической истории зарубежных стран. Сыктывкар, 1996. С. 14–23.
51. *Павлов 1997* – Павлов А. А. Дискуссионные проблемы раннего плебейского трибуната в немецкой историографии XIX в. // Проблемы социально-политической истории зарубежных стран. Сыктывкар, 1997. С. 12–22.
52. *Павлов, 2000* – Павлов А. А. К вопросу об изменении функций и значения плебейского трибуната на завершающем этапе сословной борьбы в Риме (339–287 гг. до н.э.) // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 2000. № 6. С. 126–135.
53. *Павлов, 2001a* – Павлов А. А. Греческая *paidēastia* и античный полис: миф, реальность и философия // Адам и Ева: альманах гендерной истории. М., 2001. № 1. С. 166–191.
54. *Павлов, 2001b* – Павлов А. А. Брак: любовь или добродетель (античные этюды) // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М., 2001. № 2. С. 9–28.
55. *Павлов, 2002* – Павлов А. А. Физиология любви Лукреция // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М., 2002. № 4. С. 174–205.
56. *Павлов, 2003* – Павлов А. А. Плебейский трибунат в изображении Цицерона // ИССЕДОН. Альманах по древней истории и культуре. Екатеринбург, 2003. Т. 2. С. 25–37.
57. *Павлов, 2004* – Павлов А. А. Плебейский трибунат в системе смешанной конституции Полибия и Цицерона // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 2004. № 1(13). С. 19–39.

58. *Павлов, 2007* – Павлов А. А. Плебейский трибунал и трибуны в «Естественной истории» Плиния Старшего // Историческое произведение как феномен культуры / отв. ред. А. Ю. Котылев, А. А. Павлов. Вып. 2. Сыктывкар, 2007. С. 163–174.
59. *Павлов, 2008* – Павлов А. А. Плебейский трибунал в изображении Валерия Максима // Историческое произведение как феномен культуры / отв. ред. А. Ю. Котылев, А. А. Павлов. Вып. 3. Сыктывкар, 2008. С. 124–141.
60. *Павлов, 2010* – Павлов А. А. Плебейский трибунал между магистратурой и представительством народа: к систематике трибунала у Полибия и Цицерона // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: сб. статей / под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 9. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. С. 159–178.
61. *Павлов, 2011* – Павлов А. А. Магистратура и трибунал в римской антикварно-грамматической и юридической историографии // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: сб. статей / под ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. Вып. 10. С. 213–232.
62. *Павлов, 2012a* – Павлов А. А. Римские концепции трибунала: Марк Теренций Варрон // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории / под ред. Л. П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2012. Вып. 41. С. 25–46.
63. *Павлов, 2012b* – Павлов А. А. Римские концепции плебейского трибунала: Марк Веррий Флакк // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 3. С. 40–53.
64. *Павлов, 2013a* – Павлов А. А. Марк Веррий Флакк: трибунал как плебейская магистратура // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2013. № 3 (28). С. 69–99.
65. *Павлов, 2013b* – Павлов А. А. Г. Семпроний Тудитан и М. Юний Конг Гракхан: к истокам интерпретации плебейского трибунала в римской юридической историографии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 3. С. 15–26.
66. *Павлов, 2014* – Павлов А. А. Плебейские трибуны в «Римских вопросах» Плутарха // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 2. С. 42–48.
67. *Павлов, 2015* – Павлов А. А. Плебейский трибунал в немецкой историографии XIX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «История». 2015. № 1. С. 49–59.
68. *Павлов, 2016a* – Павлов А. А. Магистратура и плебейский трибунал у Авла Геллия: к вопросу систематизации римской магистратуры // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «История». 2016. № 1. С. 58–70.
69. *Павлов, 2016b* – Павлов А. А. Эдуард Мейер и его концепция происхождения плебейского трибунала Новый Гермес. Вестник античной истории, археологии и классической филологии. 2016. Вып. VIII. С. 199–206.
70. *Павлов, 2018* – Павлов А. А. Людвиг Ланге: жизнь и деятельность // Новый Гермес. Вестник античной истории, археологии и классической филологии. СПб., 2018. Вып. X. С. 298–304.
71. *Павлов, 2020* – Павлов А. А. Эрнст Херцог и его концепция плебейского трибунала // Новый Гермес. Вестник античной истории, археологии и классической филологии. 2020. XII, 2. С. 233–240.
72. *Павлов, 2022a* – Павлов А. А. Плебейский трибунал Римской республики в античных политических теориях, сочинениях антикваров и юристов. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 402 с.
73. *Павлов, 2022b* – Павлов А. А. Гендерный мир Античности: scripta varia. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 398 с.
74. *Письма, 2007* – «Нет возможности опровергнуть нелепость и клевету»: письма В. П. Бузескула к Н. И. Карееву. 1923–1931 г. / публ. и комм. В. А. Филимонова // Исторический архив. Научно-публикаторский ж-л. 2007. № 2. С. 83–114.
75. *Письма, 2008* – Письма В. П. Бузескула Н. И. Карееву, 1899 г. / публ. и комм. В. А. Филимонова // Харківський історіографічний збірник. Вип. 9. Харків: Вид-во НУА. 2008. С. 238–241.

76. *Плебейский трибунал, 2022* – Плебейский трибунал в Древнем Риме: немецкая историография XIX века / под ред. А.А. Павлова. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 346 с.
77. *Плиний Старший, 2009* – Плиний Старший. Естественная история. Книга VII // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М.: ИВИ РАН, 2009. № 17. С. 211–241.
78. Практикум по истории древнего мира / сост. Л. П. Кучеренко, А. А. Павлов, В. А. Филимонов. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2013. 288 с.
79. *Рецензии, 2008* – Рецензии Н. И. Кареева на книги В. П. Бузескула / публ. и комм. и пер. с фр. В. А. Филимонова // Харківський історіографічний збірник. Вип. 9. Харків: Вид-во НУА. 2008. С. 241–249.
80. *Самохина, 1975а* – Самохина Г. С. Деметрий – царь Македонии (294 – 288 гг. до н.э.) // Из истории античного общества. Горький, 1975. С. 44–51.
81. *Самохина, 1975б* – Самохина Г. С. Роль так называемых друзей (filoi) в раннеэллинистической монархии // Вестник ЛГУ. Серия: история, язык, литература. 1975. Вып. 3. № 14. С. 62–67.
82. *Самохина, 1976а* – Самохина Г. С. Антигон и греческие города Малой Азии // Проблемы отечественной и всеобщей истории. 1976. Вып. 3. С. 152–158.
83. *Самохина, 1976б* – Самохина Г. С. Держава первых Антигонидов (к вопросу об организации и структуре ранне-эллинистического государства): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1976.
84. *Самохина, 1979а* – Самохина Г. С. Место и роль армии в системе раннеэллинистической монархии // ВДИ. 1979. № 3. С. 146–155.
85. *Самохина, 1979б* – Самохина Г. С. Развитие представления о *chora doricetatos* в эпоху эллинизма // Античный полис. Л., 1979. С. 92–101.
86. *Фест, 2018* – Секст Помпей Фест. О значении слов. Избранные глоссы / пер. с лат., вступ. ст. и комм. А. А. Павлова // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2018. Вып. 8. С. 88–96.
87. *Фест, 2019* – Секст Помпей Фест. О значении слов. Избранные глоссы / пер. с лат., вступ. статья и комм. А. А. Павлова // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 10. С. 105–128.
88. *Фест, 2019* – Секст Помпей Фест. О значении слов. Избранные глоссы / пер. с лат., вступ. ст. и комм. А. А. Павлова // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 11. С. 101–125.
89. *Фест, 2019* – Секст Помпей Фест. О значении слов. Избранные глоссы / перевод с лат., вступ. ст. и комм. А. А. Павлова // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 12. С. 100–120.
90. *Фест, 2022* – Секст Помпей Фест. О значении слов / пер. с лат. и комм. А. А. Павлова // Культурные практики древнего Причерноморья. Ярославль: Фелигрань, 2022. С. 163–192.
91. *Филимонов, 2000а* – Филимонов В. А. Н. И. Кареев о развитии идеи прогресса у древних авторов // Античность: эпоха и люди: сб. ст., посв. 60-летию ист. ф-та Казанского гос. ун-та. Казань: Мастер Лайн, 2000. С. 108–115.
92. *Филимонов, 2000б* – Филимонов В. А. Н. И. Кареев и типологическая точка зрения в изучении истории древнего мира // Социология истории Николая Кареева: межвуз. сб. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 308–316.
93. *Филимонов, Парфенов, 2001* – Филимонов В. А., Парфенов О. Г. Типологический метод Н. И. Кареева в свете современных исследований по теории истории // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: ИВИ РАН. 2001. Вып. 4. С. 221–232.
94. *Филимонов, Мягков, 2001* – Филимонов В. А., Мягков Г. П. Н. И. Кареев о соотношении линейной и циклической моделей исторического времени // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер. «Философия». 2001. С. 159–165.
95. *Филимонов, 2001а* – Филимонов В. А. Эпистемологические построения Н. И. Кареева как опыт дискурсивной практики // Историческое знание и интеллектуальная культура: мат. науч. конф. М.: ИВИ РАН, 2001. С. 237–240.
96. *Филимонов, 2001б* – Филимонов В. А. Варшавский период жизни и творчества Н. И. Кареева (1879–1885) // Интеллектуальная элита России на рубеже XIX–XX веков: мат. междунауч. конф. Киров: Вятский гос. пед. ун-т, 2001. С. 146–156.

97. *Филимонов, 2002а* – Филимонов В. А. К вопросу о понимании Н. И. Кареевым феномена античной свободы // Ставропольский альманах Общества интеллектуальной истории. Ставрополь: Изд-во Пятигорского гос. лингв. ун-та, 2002. Вып. 2. С. 162–167.

98. *Филимонов, 2002б* – Филимонов В. А. Н. И. Кареев о месте античности в школьном преподавании истории // МННМА: сб. науч. тр., посв. пам. проф. Владимира Даниловича Жигунина. Казань: Изд. дом «Ритор», 2002. С. 448–458.

99. *Филимонов, Мартынов, 2003* – Филимонов В. А., Мартынов Ю. И. База данных «Н. И. Кареев (1850–1931). Библиография трудов (1869–2002)»: электрон. пособ. Свидетельство об отраслевой регистрации ОФАП № 2322 от 23 января 2003 г. Государственная регистрация в ИБФ РФ № 50200300059 от 28 января 2003 г. 4869 Кб.

100. *Филимонов, 2003а* – Филимонов В. А. Н. И. Кареев о соотношении объективного и субъективного в дискурсивной практике историка: эпистемологический аспект // Историческая наука и методология истории в России XX века: К 140-летию со дня рожд. акад. А. С. Лаппо-Данилевского. Санкт-Петербургские чт. по теории, методологии и философии истории. СПб.: Северная звезда, 2003. Вып. I. С. 344–353.

101. *Филимонов, 2003б* – Филимонов В. А. Феномен «профессорского учебника» (на примере «Учебной книги древней истории» Н. И. Кареева) // Ставропольский альманах Общества интеллектуальной истории. 2003. Вып. 4. С. 63–70.

102. *Филимонов, Пальшина, 2003* – Филимонов В. А., Пальшина Н. С. Гендерные стереотипы семейно-брачных отношений в античной Греции // Гендерная теория и историческое знание: мат. межд. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Павлов. Сыктывкар: СыктГУ, 2003 С. 131–133.

103. *Филимонов, 2004а* – Филимонов В. А. Французская и русская историческая мысль на рубеже XIX–XX вв.: Н. Д. Фюстель де Куланж и Н. И. Кареев // Россия и Франция. Культура в эпоху перемен: мат. докл. VII междун. науч. конф. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2004. С. 121–123.

104. *Филимонов, 2004б* – Филимонов В. А. Н. И. Кареев и В. П. Бузескул: к вопросу о коммуникативных характеристиках «русской исторической школы» // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Ставрополь: Изд-во Пятигорского гос. лингв. ун-та, 2004. Вып. 5. С. 198–211.

105. *Filimonov, 2004* – Filimonov V. La pensée historique française et russe (fin du XIXe et début du XXe siècles) Fustel de Coulanges et Karéiev // Le Porche. Bulletin de l'Association des Amis de Jeanne d'Arc et de Charles Péguy. Actes du Colloque de Saint-Petersbourg – II. Orléans, 2004. №17. Pp. 47–49.

106. *Филимонов, 2005а* – Филимонов В. А. Н. И. Кареев о гносеологических проблемах истории греко-римского мира // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2005. С. 50–62.

107. *Филимонов, 2005б* – Филимонов В. А. Эллинистический мир в историософских построениях Н. И. Кареева // ANTIQVITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал: сб. науч. тр. Эллинистический мир: единство многообразия. Казань: Изд-во «Отечество», 2005. Вып. 1. С. 255–269.

108. *Филимонов, 2005в* – Филимонов В. А. К вопросу о способах репрезентации античной истории: опыт универсального дискурса Н. И. Кареева // Историческое произведение как феномен культуры: сб. науч. ст. / отв. ред. А. Ю. Котылев, А. А. Павлов. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005. С. 34–48.

109. *Филимонов, Беляева, 2005* – Филимонов В. А., Беляева О. М. Религиозное проклятие и брачные стратегии Алкмеонидов // Гендерная теория и историческое знание: мат. II междун. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Павлов. Сыктывкар: СыктГУ, 2005. С. 204–206.

110. *Филимонов, 2007* – Филимонов В. А. Н. И. Кареев и Р. Ю. Виппер в дискуссии о всемирно-исторической точке зрения: анализ коммуникативной ситуации // Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе: мат. науч. конф. 20–22 сент. 2007 г. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 170–173.

111. *Филимонов, Козлова, 2007* – Филимонов В. А., Козлова М. И. Тирания глазами греческой «толпы»: к вопросу о роли Симонида в «Гиероне» Ксенофонта // Ставропольский альманах

Российского общества интеллектуальной истории. Ставрополь-Пятигорск: Пятигорский гос. лингв. ун-т, 2007. Вып. 9. С. 262–270.

112. *Филимонов, 2008a* – Филимонов В. А. Н. И. Кареев и В. П. Бузескул: материалы к характеристике взаимоотношений историков // Харківський історіографічний збірник. Вип. 9. Харків: Вид-во НУА, 2008. С. 230–237.

113. *Филимонов, 2008b* – Филимонов В. А. Н. И. Кареев и В. И. Герье: опыт реконструкции межличностных коммуникаций // История идей и воспитание историей: Владимир Иванович Герье. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 174–188.

114. *Филимонов, 2008в* – Филимонов В. А. Н. И. Кареев в дискуссии о месте классических дисциплин в гуманитарной науке и образовании // Формирование единого пространства образования и науки в российской высшей школе: история и перспектива: сб. ст. науч. конф., посв. пам. проф. А. В. Арсеньевой. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. С. 347–354.

115. *Филимонов, 2008г* – Филимонов В. А. Лекционные курсы Н. И. Кареева по древней истории // Историк и его дело: судьбы ученых и научных школ: сб. ст. межд. науч.-практ. конф., посв. 90-летию со дня рожд. проф. В. Е. Майера. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2008. С. 68–75.

116. *Филимонов, 2008d* – Филимонов В. А. (сост.) Николай Иванович Кареев. Биобиблиографический указатель (1869–2007). Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2008. 223 с.

117. *Филимонов, Козлова, 2008* – Филимонов В. А., Козлова М. И. Образ тирана в условиях трансформации ценностных ориентиров древнегреческого общества в IV в. до н. э. // COGITO. Альманах истории идей. Ростов н/Д: НМЦ «Логос», 2008. Вып. 2. С. 341–354.

118. *Филимонов, 2009* – Филимонов В. А., Мягков Г. П. Казанские ученые в коммуникативном пространстве Н. И. Кареева // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. 2009. Т. 151. Кн. 2. Ч. 1. С. 164–173.

119. *Филимонов, 2010a* – Филимонов В. А. М. С. Куторга и Н. И. Кареев: коммуникативная специфика и трудности верификации // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: КРАСАНД, 2010. Вып. 30. С. 223–235.

120. *Филимонов, 2010б* – Филимонов В. А. Универсальный дискурс Н. И. Кареева как опыт репрезентации античной истории // Древности 2010. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков: Изд-во ХИАО, 2010. Вып. 9. С. 325–332.

121. *Филимонов, Мягков, 2010a* – Филимонов В. А., Мягков Г. П. Н. И. Кареев в 1899–1906 годы: «досуговый дискурс» историка // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. 2010. Т. 152. Кн. 3. Ч. 1. С. 169–178.

122. *Филимонов, Мягков 2010б* – Филимонов В. А., Мягков Г. П. Н. И. Кареев и «толстые журналы» его времени: в поисках «своего» издания // Мир историка: историографический сборник / под ред. В.П. Корзун, А.В. Якуба. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. Вып. 6. С. 347–353.

123. *Филимонов, Козлова, 2010* – Филимонов В. А., Козлова М. И. Ценное исследование о рецепции античности в массовой культуре конца XIX – начала XXI в. // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманит. науки. 2010. Т. 152. Кн. 3. Ч. 2. С. 247–254.

124. *Филимонов, 2011* – Филимонов В. А. Антиковеды Варшавского университета в коммуникативном пространстве Н. И. Кареева // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. Вып. 12. С. 229–240.

125. *Филимонов, 2012a* – Филимонов В. А. Антиковеды – авторы «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» в коммуникативном пространстве Н. И. Кареева // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: ИВИ РАН, 2012. Вып. 41. С. 129–164.

126. *Филимонов, 2012б* – Филимонов В. А. Н. И. Кареев как гимназический преподаватель: постижение профессии и коммуникативные практики // Историческое произведение как феномен культуры: сб. науч. ст. / отв. ред. А. Ю. Котылев, А. А. Павлов. Сыктывкар: Коми пединститут, 2012. Вып. 7. С. 66–80.

127. *Филимонов, 2013* – Филимонов В. А. Греко-римский дискурс Н. И. Кареева как коммуникативный феномен // Историческое произведение как феномен культуры: сб. науч. ст. / отв. ред. А. Ю. Котылев, А. А. Павлов. Сыктывкар: Коми пединститут, 2013. Вып. 8. С. 68–88.

128. *Филимонов, 2014* – Филимонов В. А. Н. И. Кареев и М. С. Корелин: коммуникация в рамках греко-римского дискурса // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: ИВИ РАН, 2014. Вып. 49. С. 138–162.

129. *Филимонов, 2014 б* – Филимонов В. А. Российские антиковеды в коммуникативном пространстве Н. И. Кареева // Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время / под ред. Л. П. Репиной. М.: Аквилон, 2014. С. 643–708.

130. *Филимонов, 2017* – Филимонов В. А. Н. И. Кареев и М. И. Ростовцев: к характеристике взаимоотношений историков // Историческое произведение как феномен культуры. Вып. 11. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 97–112.

131. *Филимонов, Мягков, Золотарев, 2021* – Филимонов В. А., Мягков Г. П., Золотарев В. П. (сост.) Н. И. Кареев: библиографический указатель (2008–2021 гг.) // Николай Иванович Кареев: жизненный путь и научное наследие в трансдисциплинарном контексте современного исторического знания: сб. ст. и сообщ. / сост. и отв. ред. Г. П. Мягков. Казань: Издательство Казанского университета, 2021. С. 369–407.

132. *Херцог, 2020* – Эрнст Херцог. История и система римского государственного устройства: Народный трибунал / пер. А. А. Павлова и Н. А. Вуттке // Новый Гермес. Вестник античной истории, археологии и классической филологии. 2020. XII, 2. С. 241–274.

References

1. “*Attic night*”, 2007 – “*Attic nights*” of Aulus Gellius about tribunate of the plebs and tribunes / transl. from Latin, introduction, appendices and comments by A. A. Pavlov. Syktyvkar: SyktGU, 2007. 120 p. (In Russ.).

2. *Buzeskul, 2004* – Buzeskul V. P. About N. I. Kareev’s proceedings (in occasion of his 75th anniversary) / Introduction and comments by V. A. Filimonov. *The Stavropol almanac of the Russian society of intellectual history*. Vol. 5. Stavropol: Publishing house of PyatigorskSLU, 2004. Pp. 211–218. (In Russ.).

3. *Festus, 2018* – Sextus Pompeius Festus. About a meaning of words. The selected glosses / transl., introd. and comm. A. Pavlov. *Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*. 2018. Vol. 8. Pp. 88–96. (In Russ.).

4. *Festus, 2019* – Sextus Pompeius Festus. About a meaning of words. The selected glosses / transl., introd. and comm. A. Pavlov. *Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*. 2019. Vol. 10. Pp. 105–128. (In Russ.).

5. *Festus, 2019* – Sextus Pompeius Festus. About a meaning of words. The selected glosses / transl., introd. and comm. A. Pavlov. *Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*. 2019. Vol. 11. Pp. 101–125. (In Russ.).

6. *Festus, 2019* – Sextus Pompeius Festus. About a meaning of words. The selected glosses / transl., introd. and comm. A. Pavlov. *Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*. 2019. Vol. 12. Pp. 100–120. (In Russ.).

7. *Festus, 2022* – Sextus Pompeius Festus. About a meaning of words / transl. and comm. A. Pavlov. *Cult traditions of ancient Black Sea Coast*. Yaroslavl: Filigran, 2022. Pp. 163–192. (In Russ.).

8. *Filimonov, 2000a* – Filimonov V. A. N. I. Kareev about development of idea of progress at ancient authors. *Antiquity: an epoch and people*. Kazan: Master Line, 2000. Pp. 108–115. (In Russ.).

9. *Filimonov, 2000b* – Filimonov V. A. N. I. Kareev and the typological point of view in studying of ancient history. *Nikolay Kareev’ sociology of history*. St. Petersburg: SPbSU, 2000. Pp. 308–316. (In Russ.).

10. *Filimonov, Parfyonov, 2001* – Filimonov V. A., Parfyonov O. G. N. I. Kareev’s Typological method in a view of modern researches for the theory of history. *Dialogue with Time. The almanac of intellectual history*. Vol. 4. Moscow: IGH RAS. 2001. Pp. 221–232. (In Russ.).

11. *Filimonov, Myagkov, 2001* – Filimonov V. A., Myagkov G. P. N. I. Kareev about a parity of linear and cyclic models of historical time. *Bulletin of the V. N. Tatischev’ Volga university. Ser. “Philosophy”*. 2001. Pp. 159–165. (In Russ.).

12. *Filimonov, 2001a* – Filimonov V. A. N. I. Kareev' epistemological constructions as experience of discursive expert. *Historical knowledge and intellectual culture*. Moscow: IGH RAS, 2001. Pp. 237–240. (In Russ.).
13. *Filimonov, 2001* – Filimonov V. A. Warsaw' period of a life and creativity N. I. Kareev (1879–1885). *Intellectual elite of Russia on boundary XIX–XXth centuries*. Kirov: VyatSPU, 2001. Pp. 146–156. (In Russ.).
14. *Filimonov, 2002a* – Filimonov V. A. To a question on understanding by N. I. Kareev a phenomenon of antique freedom. *The Stavropol almanac of the Society of intellectual history*. 2002. Vol. 2. Pp. 162–167. (In Russ.).
15. *Filimonov, 2002b* – Filimonov V. A. N. I. Kareev about a place of antiquity in school teaching history. *MNHMA*. Kazan: “Ritor”, 2002. Pp. 448–458. (In Russ.).
16. *Filimonov, Martynov, 2003* – Filimonov V. A., Martynov Yu. I. N. I. Kareev (1850–1931). The bibliography of works (1869–2002). Electron. manual. The certificate on branch registration OFAP № 2322 from January, 23d, 2003. (In Russ.).
17. *Filimonov, 2003a* – Filimonov V. A. N. I. Kareev about a parity objective and subjective in discursive practice of a historian: epistemological aspect. *Historical science and methodology of history in XXth centuries Russia. St.-Petersburg pr. on theory, methodology and philosophy of history. Vol. I*. St. Petersburg: “Northern star”, 2003. Pp. 344–353. (In Russ.).
18. *Filimonov, 2003b* – Filimonov V. A. Phenomenon of “professorial textbook” (on an example of the N. I. Kareev' Educational book on ancient history). *Stavropol almanac of the Society of intellectual history*. 2003. Vol. 4. Pp. 6–70. (In Russ.).
19. *Filimonov, Palschina, 2003* – Filimonov V. A., Palschina N. S. Gender stereotypes of family relations in antique Greece. *Gender theory and historical knowledge / ed. by A. Pavlov*. Syktyvkar: SyktSU, 2003. Pp. 131–133. (In Russ.).
20. *Filimonov, 2004a* – Filimonov V. A. French and Russian historical idea on boundary XIX–XX centuries: N. D. Fustel de Coulanges and N. I. Kareev. *Russia and France. Culture during an epoch of changes*. St. Petersburg: SPbSU, 2004. Pp. 121–123. (In Russ.).
21. *Filimonov, 2004b* – Filimonov V. A. N. I. Kareev and V. P. Buzeskul: to a question on communicative characteristics of “Russian historical school”. *Stavropol almanac of the Russian society of intellectual history*. Vol. 5. 2004. Pp. 198–211. (In Russ.).
22. *Filimonov, 2004* – Filimonov V. La pensée historique française et russe (fin du XIXe et début du XXe siècles) Fustel de Coulanges et Karéiev. *Le Porche. Bulletin de l'Association des Amis de Jeanne d'Arc et de Charles Péguy. Actes du Colloque de Saint-Petersbourg II*. Orléans, 2004. 17. Pp. 47–49. (In French).
23. *Filimonov, 2005a* – Filimonov V. A. N. I. Kareev about gnosiological problems of history of the Greek-Roman world. *Stavropol almanac of the Russian society of intellectual history*. Stavropol: StSU, 2005. Pp. 50–62. (In Russ.).
24. *Filimonov, 2005b* – Filimonov V. A. Hellenistic world in N. I. Kareev' historical constructions. *ANTIQVITAS AETERNA. Vol. 1. Hellenistic world: unity of variety*. Kazan: “Fatherland”, 2005. Pp. 255–269. (In Russ.).
25. *Filimonov, 2005c* – Filimonov V. A. To a question on ways of antique history representation: experience of a universal discourse of N. I. Kareev. *Historical opus as a phenomenon of culture / ed. by A. Kotylev, A. Pavlov*. Syktyvkar: SyktSU, 2005. Pp. 34–48. (In Russ.).
26. *Filimonov, Belyaeva, 2005* – Filimonov V. A., Belyaeva O. M. Religious damnation and marriage strategy of Alkmeonids. *Gender theory and historical knowledge / ed. by A. Pavlov*. Syktyvkar: SyktSU, 2005. Pp. 204–206. (In Russ.).
27. *Filimonov, 2007* – Filimonov V. A. N. I. Kareev and R. Ju. Vipper in discussion about world-wide-historical point of view: the analysis of a communicative situation. *Political and intellectual communities in comparative prospect*. Moscow: IGH RAS, 2007. Pp. 170–173. (In Russ.).
28. *Filimonov, Kozlova, 2007* – Filimonov V. A., Kozlova M. I. Tyranny by eyes of Greek “crowd”: to a question on role of Semonide in Xenophon' “Giero”. *Stavropol almanac of the Russian society of intellectual history*. Vol. 9. Stavropol-Pyatigorsk: PyatigorskSLU, 2007. Pp. 262–270. (In Russ.).

29. *Filimonov, 2008a* – Filimonov V. A. N. I. Kareev and V. P. Buzeskul: materials to the characteristic of relations of historians. *Kharkov historiographic compendium*. Vol. 9. Kharkov, 2008. Pp. 230–237. (In Russ.).
30. *Filimonov, 2008b* – Filimonov V. A. N. I. Kareev and V. I. Gerye: experience of reconstruction of interpersonal communications. *History of ideas and education by history: Vladimir Ivanovich Gerye*. Moscow: IGH RAS, 2008. Pp. 174–188. (In Russ.).
31. *Filimonov, 2008c* – Filimonov V. A. N. I. Kareev in discussion about a place of classical disciplines in the humanity and education. *Formation of uniform space of education and science in the Russian higher school: history and prospect*. Cheboksary: ChuvashSU, 2008. Pp. 347–354. (In Russ.).
32. *Filimonov, 2008d* – Filimonov V. A. Lecture course of N. I. Kareev on ancient history. *Historian and his business: destinies of researches and scientific schools*. Izhevsk: “Regular and chaotic dynamics”, 2008. Pp. 68–75. (In Russ.).
33. *Filimonov, 2008e* – Filimonov V. A. (ed.) Nikolay Ivanovich Kareev. The Biobibliographic index (1869–2007). Kazan: KazanSU, 2008. 223 p. (In Russ.).
34. *Filimonov, Kozlova, 2008* – Filimonov V. A., Kozlova M. I. Tyrant’ image in conditions of transformation of valuable reference points of an ancient Greek society in IV BC. *COGITO. The almanac of history of ideas*. Vol. 2. Rostov-on-Don: “Logos”, 2008. Pp. 341–354. (In Russ.).
35. *Filimonov, 2009* – Filimonov V. A., Myagkov G. P. Kazan scientists in N. I. Kareev’s communicative space. *Scientific notes of the Kazan university. Ser. Hum. Sciences*, 2009. Vol. 151. Book 2. P. 1. Pp. 164–173. (In Russ.).
36. *Filimonov, 2010a* – Filimonov V. A. M. S. Kutorga and N. I. Kareev: communicative specificity and difficulties of verification. *Dialogue with Time. The almanac of intellectual history*. Vol. 30. Moscow: KRASAND, 2010. Pp. 223–235. (In Russ.).
37. *Filimonov, 2010b* – Filimonov V. A. Universal N. I. Kareev’s discourse as experience of representation of antique history. *Antiquities 2010. Kharkov historical and archeologic year-book*. Vol. 9. Kharkov, 2010. Pp. 325–332. (In Russ.).
38. *Filimonov, Myagkov, 2010a* – Filimonov V. A., Myagkov G. P. N. I. Kareev in 1899–1906: “leisure discourse” of the historian. *Scientific notes of the Kazan university. Ser. Hum. Sciences*. 2010. Vol. 152. Book 3. P. 1. Pp. 169–178. (In Russ.).
39. *Filimonov, Myagkov 2010b* – Filimonov V. A., Myagkov G. P. N. I. Kareev and “thick magazines” of his time: in searches of the “mine” edition. *The World of the historian: the historiographic collection* / ed. V. Korzun, A. Jakuba. Vol. 6. Omsk: OmskSU, 2010. Pp. 347–353. (In Russ.).
40. *Filimonov, Kozlova, 2010* – Filimonov V. A., Kozlova M. I. Important research about reception of antiquity in a masscult of the end of XIXth – beginnings of XXIst century. *Scientific notes of the Kazan State University. Ser. Hum. Sciences*. 2010. Vol. 152. Book 3. P. 2. Pp. 24–254. (In Russ.).
41. *Filimonov, 2011* – Filimonov V. A. Classicists of the Warsaw university in N. I. Kareev’ communicative space. *Stavropol almanac of the Russian society of intellectual history*. Vol. 12. Stavropol: SGU, 2011. Pp. 229–240. (In Russ.).
42. *Filimonov, 2012a* – Filimonov V. A. Classicists – authors of “Brockhaus and Efron’ Encyclopaedic dictionary” in N. I. Kareev’s communicative space. *Dialogue with Time. The almanac of intellectual history*. Vol. 41. Moscow: IGH RAS, 2012. Pp. 129–164. (In Russ.).
43. *Filimonov, 2012b* – Filimonov V. A. N. I. Kareev as the gymnasia teacher: comprehension of a profession and communicative experts. *Historical opus as a phenomenon of culture* / ed. A. Kotylev, A. Pavlov. Syktyvkar: KSPI, 2012. Vol. 7. Pp. 66–80. (In Russ.).
44. *Filimonov, 2013* – Filimonov V. A. Greek-Roman discourse of N. I. Kareev as a communicative phenomenon. *Historical opus as a phenomenon of culture* / ed. A. Kotylev, A. Pavlov. Syktyvkar: KSPI, 2013. Vol. 8. Pp. 68–88. (In Russ.).
45. *Filimonov, 2014* – Filimonov V. A. N. I. Kareev and M. S. Korelin: the communications within the limits of the Greek-Roman discourse. *Dialogue with Time. The almanac of intellectual history*. Vol. 49. Moscow: IGH RAS, 2014. Pp. 138–162. (In Russ.).

46. *Filimonov, 2014* – Filimonov V. A. Russian classicists in N. I. Kareev's communicative space. *Ideas and people: intellectual culture of the Europe during New time* / ed. L. Repina. Moscow: «Acvilon», 2014. Pp. 643–708. (In Russ.).
47. *Filimonov, 2017* – Filimonov V. A. N. I. Kareev and M. I. Rostovtsev: to the characteristic of mutual relations of historians. *Historical opus as a phenomenon of culture*. Vol. 11. Syktyvkar: SSU, 2017. Pp. 97–112. (In Russ.).
48. *Filimonov, Myagkov, Zolotaryov, 2021* – Filimonov V. A., Myagkov G. P., Zolotaryov V. P. (ed.) N. I. Kareev: a biobibliographic index (2008–2021). *Nikolay Ivanovich Kareev: life and scientific heritage in transdisciplinary context of modern historiology*. Kazan: KSU, 2021. Pp. 369–407. (In Russ.).
49. *Herzog, 2020* – Ernest Herzog. History and system of the Roman state organisation: tribunate of the people / transl. by A. Pavlov and N. Vuttke. *New Hermes. The bulletin of antique history, archeology and classical philology*. 2020. Vol. XII, 2. Pp. 241–274. (In Russ.).
50. *Ine, 2015* – Ine W. About creation and most ancient powers of the Tribunes of the plebs / transl. by A. Pavlov and T. Bondareva. *Historical opus as a phenomenon of culture* / ed. A. Kotylev and A. Pavlov. Syktyvkar, 2015. Vol. IX. Pp. 168–186. (In Russ.).
51. *Isidore, 2015* – Isidore of Seville. The Ethymologies. Book XI / transl. and comm. by A. Pavlov. *Dialogue with Time. The almanac of intellectual history*. Moscow: IGH RAS, 2015. Vol. 53. Pp. 312–322. (In Russ.).
52. *Isidore, 2019* – Isidore of Seville. The Ethymologies, or the Origins. Book IV. About medicine. *Lumen intellectus* [Light of reason]. For Memory of Iya Leonidovna Mayak: the collection of articles of the science-educational Centre of Antiquity of YarSU / ed. V. Dementyeva. Yaroslavl: Filigran', 2019. Pp. 136–154. (In Russ.).
53. *Isidore, 2020* – Isidore of Seville. The Ethymologies, or the Origins. Book XX: About food, house utensils and stock / introduction, translation and comments by A. Pavlov. *The Bulletin of ancient history*. 2020. No. 2. Pp. 559–578. (In Russ.).
54. *Isidore, 2022* – Isidore of Seville. The Ethymologies, or the Origins. IX. 3–4. *Tsars. Magistrates. Emperors: the collection of articles on history of state and political culture of the ancient societies, devoted to anniversary of V. V. Dementyeva* / ed. E. Danilov, R. Frolov, O. Tsymbal. Yaroslavl, 2022. Pp. 278–301. (In Russ.).
55. *Kanev, Filimonov, 2001* – Kanev A., Filimonov V. P. I. Alandsky' theory and methodology of Russian historian of Antiquity. *Antiquity: a society and ideas*. Kazan: “Master Line”, 2001. Pp. 210–225. (In Russ.).
56. *Kanev, Filimonov, 2013* – Kanev A., Filimonov V. P. I. Alandsky as the historian of antiquity. Syktyvkar: SyktSU, 2013. (In Russ.).
57. *Kareev, 1996* – Kareev N. I. To a question on classification of images of board in “Politics” of Aristotle / introduct. and comm. by V. Zolotaryov and V. Filimonov. *The Boundary. The almanac of social inv.* Syktyvkar, 1996. Vol. 8–9. Pp. 4–11. (In Russ.).
58. *Kareev, 2008* – N. I. Kareev: in memoriam (to the publication of little-known biographic materials about the historian) / publ. and comm. V. Filimonov. *The Stavropol almanac of the Russian society of intellectual history*. Vol. 10. Stavropol–Pyatigorsk: PyatigorskSLU, 2008. Pp. 408–433. (In Russ.).
59. *Kucherenko, 1979* – Kucherenko L. Senatus lectio of Appius Claudius Cecus, the censor of 312 BC. *Bulletin LSU (“History, language, literature”)*. 1979. No. 14. Pp. 111–114. (In Russ.).
60. *Kucherenko, 1981* – Kucherenko L. Sociopolitical development of Rome during Samnite wars: to a question on a concluding period of class struggle patricians and plebeians in Rome: PHD abstracts. 1981. 19 p. (In Russ.).
61. *Kucherenko, 1990* – Kucherenko L. Class struggle of patricians and plebeians in ancient Rome: the manual. Syktyvkar, 1990. 70 p. (In Russ.).
62. *Kucherenko, 1993* – Kucherenko L. Titus Livius about political organization of early Roman Republic. *Studying and teaching of a historiography and a source study in the higher school*. Novgorod, 1993. Pp. 7–13. (In Russ.).

63. *Kucherenko, 1994a* – Kucherenko L. The German historiography of XIXth century about censorship of Appius Claudius Cecus. *Sociopolitical problems in history of foreign countries*. Syktyvkar, 1994. Pp. 3–12. (In Russ.).
64. *Kucherenko, 1994b* – Kucherenko L. Censors in a sociopolitical life of early Roman republic. *Political structures and public life of Ancient Rome*. Yaroslavl, 1994. Pp. 26–34. (In Russ.).
65. *Kucherenko, 1994c* – Kucherenko L. The Ideal citizen in interpretation of Titus Livius. *Spiritual culture: problems and tendencies of development*. Syktyvkar, 1994. Pp. 80–83. (In Russ.).
66. *Kucherenko, 1995* – Kucherenko L. Features of formation of political organization in early Roman republic. *Bulletin of Syktyvkar University. Ser. 8. History. Philology. Philosophy*. 1995. Vol. 1. Pp. 31–35. (In Russ.).
67. *Kucherenko, 1996a* – Kucherenko L. *Cura morum* of Roman censors and formation of system of the Roman values during an epoch of republic. *Problems of sociopolitical history of foreign countries*. Syktyvkar, 1996. Pp. 3–13. (In Russ.).
68. *Kucherenko, 1996b* – Kucherenko L. The Public and everyday life and leisure of ancient Greeks and Romans: the manual. Syktyvkar, 1996. 96 p. (In Russ.).
69. *Kucherenko, 1997a* – Kucherenko L. Tyrannical plots at Titus Livius. *Bulletin of Syktyvkar University. Ser. 8. History. Philology. Philosophy*. 1997. Vol. 2. Pp. 4–10. (In Russ.).
70. *Kucherenko, 1997b* – Kucherenko L. Gens Claudia in a political life of Rome in epoch of early Republic. *Problems of sociopolitical history of foreign countries: the collection of proceedings*. Syktyvkar, 1997. Pp. 3–12. (In Russ.).
71. *Kucherenko, 2000* – Kucherenko L. Collecting of antiquities in an antique society as a public phenomenon and a way of expression of the person. *East – West: traditions, interaction, innovations: theses of reports of III International scientific conference*. Vladimir, 2000. Pp. 32–34. (In Russ.).
72. *Kucherenko, 2003a* – Kucherenko L. The Roman magistracy of the Roman censors as a political phenomenon. *Historians in searches of new senses*. Kazan, 2003. Pp. 240–246. (In Russ.).
73. *Kucherenko, 2003b* – Kucherenko L. Magistracy of censors and the Roman censors in works of Teodor Mommsen. *Stavropol almanac of a society of intellectual history*. Stavropol, 2003. Vol. 3. Pp. 244–250. (In Russ.).
74. *Kucherenko, 2003c* – Kucherenko L. To a question about *ius Flavianum*: social and legal aspect. *Forum Romanum. Reports of III International conference «Roman private and public law: of many centuries experience of development of the European Law*, 2003. Pp. 31–38. (In Russ.).
75. *Kucherenko, 2003d* – Kucherenko L. About the contents of concept «concordia» at Titus Livius. *Bulletin of Syktyvkar University. Ser. 5. History. Philology. Philosophy*. 2003. Vol. 4. Pp. 44–48. (In Russ.).
76. *Kucherenko, 2003e* – Kucherenko L. The image of the Roman woman of early republic in composition of Titus Livius. *The Gender theory and historical knowledge: materials of the international scientific conference* / ed. by A. Pavlov. Syktyvkar, 2003. Pp. 54–56. (In Russ.).
77. *Kucherenko, 2005a* – Kucherenko L. Culture of the ancient East peoples: the manual. Syktyvkar: SyktSU, 2005. 164 p.
78. *Kucherenko, 2005b* – Kucherenko L. Women of gens Claudia. *The Gender theory and historical knowledge: materials of the second international scientific conference* / ed. by A. Pavlov. Syktyvkar, 2005. Pp. 236–241. (In Russ.).
79. *Kucherenko, 2006* – Kucherenko L. The sculptural portrait of Appius Claudius Cecus from Vatican museum. *The Museum and society: the collection of articles*. Syktyvkar, 2006. Pp. 64–69. (In Russ.).
80. *Kucherenko, 2007* – Kucherenko L. Family in activity of the Roman censors. *Adam and Eve. The almanac of gender history*. Moscow: IGH RAS, 2007. Vol. 14. Pp. 145–158. (In Russ.).
81. *Kucherenko, 2008a* – Kucherenko L. Legal and a literary heritage of Appius Claudius Cecus. *History: the world of the past in a modern illumination: the collection of scientific articles to the 75th anniversary prof. Ed. Frolov* / ed. by prof. A. Dvornichenko. St. Petersburg: SPbSU, 2008. Pp. 260–273. (In Russ.).
82. *Kucherenko, 2008b* – Kucherenko L. Appius Claudius Cecus: the person and the politician in a context of an epoch. Syktyvkar: SyktSU, 2008. 184 p. (In Russ.).

83. *Kucherenko, 2009* – Kucherenko L. The Roman magistracy of censors in “Römisches Staatsrecht” of Teodor Mommsen. *Investigation and Publications on the History of Ancient World* / ed. Ed. Frolov. St. Petersburg, 2009. Vol. 8. Pp. 441–448. (In Russ.).
84. *Кучеренко, Гончарова, 2011* – Kucherenko L., Goncharova V. History of art (Antiquity and Middle Ages): the manual. Syktyvkar: SyktSU, 2011. 147 p. (In Russ.).
85. *Kucherenko, 2010a* – Kucherenko L. Antique Rome in the literature of travel: Stendhal and Mark Twain // Materials of the Russian scientific conference “National / social character: archeology of ideas and the modern inheritance”. Moscow: IGH RAS, 2010. Pp. 229–231. (In Russ.).
86. *Kucherenko, 2010b* – Kucherenko L. Reception of antiquity in the classical literature of XIXth century: Stendhal and Mark Twain. *Historical opus as a phenomenon of culture* / ed. by A. Kotylev, A. Pavlov. Syktyvkar: KGPI, 2010. Pp. 65–69.
87. *Kucherenko, 2010c* – Kucherenko L. Rome of epoch of social struggle of patricians and plebeians. Syktyvkar: SyktSU, 2010. 168 p. (In Russ.).
88. *Lange, 2018* – Ludwig Lang. The Roman antiquities: Tribunate / transl. A. Pavlov and N. Vuttke. *New Hermes. The bulletin of antique history, archeology and classical philology*. St. Petersburg, 2018. Vol. X. Pp. 304–337. (In Russ.).
89. *Letters, 2007* – “Are not an opportunity to deny absurd and slander”: letters of V. P. Buzeskul to N. I. Kareev. 1923–1931 / publ. and comm. V. Filimonov. *Historical archive*. 2007. No. 2. Pp. 83–114. (In Russ.).
90. *Letters, 2008* – Letters of V. P. Buzeskul to N. I. Kareev, 1899 / publ. and comm. V. Filimonov. *Kharkov historical compendium*. Vol. 9. Kharkov, 2008. Pp. 238–241. (In Russ.).
91. *Mommsen, 2013* – Theodor Mommsen. The Roman state law: Tribunate / transl. A. Pavlov and T. Bondareva. *Historical opus as a phenomenon of culture* / ed. by A. Kotylev and A. Pavlov. Syktyvkar: SyktSU, 2013. Pp. 213–244. (In Russ.).
92. *Necrologues, 2015* – N. I. Kareev’s necrologues in an emigre press as an additional source to the biography of the scientist. *Historical opus as a phenomenon of culture. Materials of IX international scientific conference* / ed. by A. Kotylev, A. Pavlov. Syktyvkar: SSU, 2015. Pp. 140–153. (In Russ.).
93. *Necrologues, 2016* – “No under one act of public academic servility before the Soviet authority there was no Kareev’ signature”: necrologues of the historian in an emigre press. *The Russian scientific abroad: people, works, institutions, archives* / ed. by A. Tribunsky. Moscow: Institute of the Russian history of the Russian Academy of Science, 2016. Pp. 537–549. (In Russ.).
94. *Nonius Marcellus, 2019* – Nonius Marcellus. De compendiosa doctrina. *Adam and Eve: the Almanac of gender history*. Moscow: IGH RAS, 2019. Pp. 205–232. (In Russ.).
95. *Niebuhr, 2021* – Barthold George Niebuhr. The Roman history: plebs’ secession and tribunate of the people. *Mnemon. Investigation and Publications on the History of Ancient World*. St. Petersburg, 2021. Vol. 21. 1–2. Pp. 160–181. (In Russ.).
96. *Paulus Diaconus, 2018* – Paulus Diaconus. The epitome of Sextus Pompeius Festus “About a meaning of words” / transl. and comm. A. Pavlov. Moscow: Center of humanitarian initiatives, 2018. 496 p. (In Russ.).
97. *Pavlov, 1996* – Pavlov A. A. The problem of the tribunate of the plebs’ origin in Russian historiography. *Problems of sociopolitical history of foreign countries*. Syktyvkar, 1996. Pp. 14–23. (In Russ.).
98. *Pavlov, 1997* – Pavlov A. A. Debatable problems of early tribunate of the plebs in German historiography of XIXth century. *Problems of sociopolitical history of foreign countries*. Syktyvkar, 1997. Pp. 12–22. (In Russ.).
99. *Pavlov, 2000* – Pavlov A. A. To a question on change of functions and values of tribunate of the plebs at the closing stage of social struggle in Rome (339–287 BC). *IVS ANTIQVVM. The ancient Law*. 2000. No. 1(6). Pp. 126–135. (In Russ.).
100. *Pavlov, 2001a* – Pavlov A. A. Greek *paidasteria* and the antique polis: a myth, a reality and philosophy. *Adam and Eve: the almanac of gender history*, 2001. Vol. 1. Pp. 166–191. (In Russ.).
101. *Pavlov, 2001b* – Pavlov A. A. Marriage: love or virtue (antique etudes). *Adam and Eve. The almanac of gender history*, 2001. Vol. 2. Pp. 9–28. (In Russ.).
102. *Pavlov, 2002* – Pavlov A. A. Lucretius’ physiology of love. *Adam and Eve. The almanac of gender history*, 2002. Vol. 4. Pp. 174–205. (In Russ.).
103. *Pavlov, 2003* – Pavlov A. A. Tribunate of the plebs in image of Cicero. *Issedon. The almanac on ancient history and culture*. Ekaterinburg, 2003. Vol. 2. Pp. 25–37. (In Russ.).

104. Pavlov, 2004 – Pavlov A. A. tribunate of the plebs in system of Polibius and Cicero' mixed constitution. *IVS ANTIQVVM. The ancient Law*. 2004. No. 1(13). Pp. 19–39. (In Russ.).
105. Pavlov, 2007 – Pavlov A. A. Tribune of the plebs and tribunes in Pliny' "Natural history". *Historical opus as a phenomenon of culture* / ed. by A. Kotylev, A. Pavlov. Vol. 2. Syktyvkar, 2007. Pp. 163–174. (In Russ.).
106. Pavlov, 2008 – Pavlov A. A. Tribune of the plebs at Valery Maxim. *Historical opus as a phenomenon of culture* / ed. by A. Kotylev, A. Pavlov. Vol. 3. Syktyvkar, 2008. Pp. 124–141. (In Russ.).
107. Pavlov, 2010 – Pavlov A. A. Tribune of the plebs between a magistracy and representation of people: to systematization of tribunate at Polibius and Cicero. *Mnemon. Investigation and Publications on the History of Ancient World* / ed. Ed. Frolov. Vol. 9. St. Petersburg: SPbSU, 2010. Pp. 159–178. (In Russ.).
108. Pavlov, 2011 – Pavlov A. A. Magistracy and tribunate in the Roman antiquarian, grammatical and legal historiography. *Mnemon. Investigation and Publications on the History of Ancient World* / ed. Ed. Frolov. Вып. 10. St. Petersburg: SPbSU, 2011. Pp. 213–232. (In Russ.).
109. Pavlov, 2012a – Pavlov A. A. Roman concepts of tribunate: Marcus Terentius Varro. *Dialogue with Time. The almanac of intellectual history* / ed. L. Repina. Vol. 41. Moscow: IGH RAS, 2012. Pp. 25–46. (In Russ.).
110. Pavlov, 2012b – Pavlov A. A. Roman concepts of tribunate of the plebs: Markus Verrius Flaccus. *Problems of history, philology, culture*. 2012. No. 3. Pp. 40–53. (In Russ.).
111. Pavlov, 2013a – Pavlov A. A. Markus Verrius Flaccus: tribunate as plebeian magistracy. *IVS ANTIQVVM. The ancient Law*. 2013. No. 3(28). Pp. 69–99. (In Russ.).
112. Pavlov, 2013 – Pavlov A. A. Sempronius Tuditanus and M. Iunius Congus Grachanus: to sources of interpretation tribunate of the plebs in the Roman legal historiography. *Problems of history, philology, culture*. 2013. No. 3. Pp. 15–26. (In Russ.).
113. Pavlov, 2014 – Pavlov A. A. Tribunes of the plebs at Plutarch' "The Roman questions". *Problems of history, philology, culture*. 2014. No. 2. Pp. 42–48. (In Russ.).
114. Pavlov 2015 – Pavlov A. A. Tribune of the plebs in German historiography of XIXth century. *Bulletin of the Moscow city pedagogical university. Ser. "History"*. 2015. No. 1. Pp. 49–59. (In Russ.).
115. Pavlov, 2016a – Pavlov A. A. Magistracy and tribunate of the plebs at Aulus Gellius: to a question of ordering of the Roman magistracy. *Bulletin of the Moscow city pedagogical university. Ser. "History"*. 2016. No. 1. Pp. 58–70. (In Russ.).
116. Pavlov, 2016 – Pavlov A. A. Edward Meyer and his concept of tribunate of the plebs' origin. *New Hermes. The bulletin of antique history, archeology and classical philology*. 2016. Vol. VIII. Pp. 199–206. (In Russ.).
117. Pavlov, 2018 – Pavlov A. A. Ludwig Lang: life and activity. *New Hermes. The bulletin of antique history, archeology and classical philology*. 2018. Vol. X. Pp. 298–304. (In Russ.).
118. Pavlov, 2020 – Pavlov A. A. Ernest Herzog and his concept of tribunate of the plebs. *New Hermes. The bulletin of antique history, archeology and classical philology*. 2020. Vol. XII, 2. Pp. 233–240. (In Russ.).
119. Pavlov, 2022a – Pavlov A. A. Tribune of the plebs of the Roman republic in ancient political theories, writings of antiquarians and jurists. Moscow: Center of humanitarian initiatives, 2022. 402 p. (In Russ.).
120. Pavlov, 2022 – Pavlov A. A. The gender world of Antiquity: scripta varia. Moscow: Center of humanitarian initiatives, 2022. 398 p. (In Russ.).
121. Pliny the Senior, 2009 – Pliny the Senior. Natural history. Book VII. *Adam and Eve. The almanac of gender history*. Moscow: IGH RAS, 2009. Vol. 17. Pp. 211–241. (In Russ.).
122. *Practicum, 2013* – History of ancient world: manual / ed. L. Кучеренко, A. Pavlov, V. Filimonov. Syktyvkar: SyktSU, 2013. 288 p.
123. *Reviews, 2008* – N. I. Kareev's Reviews on books of V. P. Buzeskul / publ., transl., comm. V. Filimonov. *Kharkov historical compendium*. Vol. 9. Kharkov, 2008. Pp. 241–249. (In Russ.).
124. Samokhina, 1975a – Samokhina G. S. Demetry – tsar of Macedonia (294 – 288 BC). *From history of an antique society*. Gorky, 1975. Pp. 44–51. (In Russ.).
125. Samokhina, 1975 – Samokhina G. S. The role of so-called friends (filoi) in early Hellenistic monarchy. *Bulletin LSU. Ser. "History. Language. Literature"*. 1975. Vol. 3. No. 14. Pp. 62–67. (In Russ.).
126. Samokhina, 1976a – Samokhina G. S. Antigone and the Greek cities of Asia Minor. *Problems of domestic and general history*. 1976. Vol. 3. Pp. 152–158. (In Russ.).

127. *Samokhina, 1976* – Samokhina G. S. The State of the first Antigonids (to a question on organization and structure of early hellenistic states). PhD abstracts. 1976. 15 p. (In Russ.).
128. *Samokhina, 1979a* – Samokhina G. S. Place and role of army in system of early Hellenistic monarchy. *VDI*. 1979. No. 3. Pp. 146–155. (In Russ.).
129. *Samokhina, 1979 b* – Samokhina G. S. Evolution of representation about *chora dorictetos* during an Hellenistic epoch. *Antique polis*. 1979. Pp. 92–101. (In Russ.).
130. *Tribunate of the plebs, 2022* – Tribunate of the plebs in ancient Rome: a German historiography of XIXth century / ed. by A. Pavlov. Moscow: Center of humanitarian initiatives, 2022. 346 p. (In Russ.).
131. *Valerius Maximus, 2008* – Valerius Maximus. Memorable doings and sayings. *Adam and Eve. The almanac of gender history*. Moscow: IGH RAS, 2008. Vol. 16. Pp. 146–181. (In Russ.).
132. *Verzhbitski, 2009* – Verzhbitski K.V. Roman patrician of epoch of early Republic. The review on the book «Appius Claudius Cecus: the person and the politician in a context of an epoch» (Syktyvkar, 2008). *Mnemon. Investigation and Publications on the History of Ancient World* / ed. Ed. Frolov. St. Petersburg: SPbSU, 2009. Vol. 8. Pp. 530–536. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Павлов Андрей Альбертович

Andrey A. Pavlov

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России и зарубежных стран. ResearcherID: E-7115-2016

Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of History of Russia and foreign countries. ResearcherID: E-7115-2016

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, 167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, 55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

17.11.2022
10.12.2022
10.12.2022

